

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

На правах рукописи

ШАМСУТДИНОВА ЮЛИЯ ФАРИТОВНА

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА ГЛУХИМИ
И СЛАБОСЛЫШАЩИМИ ЛЮДЬМИ В РОССИИ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научные руководители:

доктор социологических наук, профессор

ПОЛУЭХТОВА И.А.

кандидат филологических наук, доцент

ЛУКИНА М.М.

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания изучения использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми	23
1.1 Роль социальных медиа в коммуникации с участием людей с инвалидностью	23
1.2 Глухие и слабослышащие люди как участники сообщества и пользователи социальных медиа	35
1.3 Коммуникация с участием глухих и/или слабослышащих людей: теоретическая рамка исследования	63
1.4 Постановка исследовательских вопросов, выбор стратегии исследования.....	70
Глава 2. Особенности использования социальных медиа и коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей	76
2.1 Методика исследования	76
2.2 Особенности коммуникации и потребления контента глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа.....	83
2.3. Модели коммуникации с участием глухих и/или слабослышащих людей: потенциал социальных медиа	109
2.4 Основные проблемы, связанные с использованием социальных медиа глухими и слабослышащими людьми.....	123
Заключение	127
Список литературы	132
Приложения	146

ВВЕДЕНИЕ

Тема исследования. В данной работе представлены результаты исследования использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России как представителями особой социальной группы и как особой аудиторией социальных медиа. Изучение процессов коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей, а также получения ими информации актуально для современной России, поскольку эти процессы определяют, в какой степени глухие и слабослышащие люди могут участвовать в общественной жизни. Несмотря на возрастающее внимание общества к проблемам людей с инвалидностью, вопросы, связанные с использованием социальных медиа глухими и слабослышащими людьми, редко становятся предметом исследований в силу ряда причин – специфики сообщества глухих (замкнутость, использование русского жестового языка, особенности самоидентификации глухих и слабослышащих людей), методологических сложностей (отсутствие статистики, и как следствие, генеральной совокупности, а также отсутствие готовой и универсальной методологической основы для работы с сообществом глухих и отдельными его представителями).

Актуальность темы исследования. Социальные медиа появились сравнительно недавно и активно развиваются в течение последних 10-15 лет: создаются новые платформы, увеличивается количество пользователей социальных сетей и мессенджеров, появляются новые возможности для создания контента и новые механизмы его продвижения. Однако попытки получить представление о том, как используют социальные медиа люди с инвалидностью, предпринимаются не так часто.

Практически неисследованным на данный момент остается и использование социальных медиа глухими и слабослышащими людьми. Мультимедийность и интерактивность цифровых платформ позволяют предположить, что социальные медиа могут способствовать участию глухих и слабослышащих людей в процессах, связанных с получением,

обменом и распространением информации, облегчать выстраивание социальных связей, межличностной и групповой коммуникации, способствовать расширению социальных контактов и социальной инклюзии. Однако данных о том, в какой мере потенциал социальных медиа реализуется в случае с глухими и слабослышащими людьми, практически нет.

Вопрос об использовании социальных медиа глухими и слабослышащими людьми заслуживает внимания также в контексте цифрового неравенства. Здесь на первый план выходит проблема адаптации информационных сообщений, размещаемых в группах, сообществах, а также на отдельных страницах (в том числе относящихся к официальным СМИ) в социальных медиа. Этот аспект имеет непосредственную связь с правами глухих и слабослышащих людей на доступ к информации. Отсутствие возможности получать актуальную и достоверную (в том числе экстренную) информацию как через официальные источники информации, так и через социальные медиа может негативно сказываться на жизни, здоровье и безопасности граждан Российской Федерации.

Важно также отметить, что исследуемая социальная группа неоднородна и сложна во многих отношениях, в том числе и с точки зрения языка как основного средства социальной коммуникации: помимо русского языка она использует русский жестовый язык, который, по мнению исследователей, представляет собой полноценную и сложную лингвистическую систему. В академическом сообществе нет ответа на вопрос о том, какое влияние жестовый язык¹ оказывает на процесс коммуникации в социальных медиа. Кроме того, практически нет источников, в которых с научной точки зрения описывалась бы взаимосвязь между жестовым языком, имеющим визуальную природу, и такими свойствами цифровых платформ, как мультимедийность и интерактивность.

¹ Здесь и далее: во всех случаях, когда используется словосочетание «жестовый язык», не имеет значения, о каком именно жестовом языке идет речь (это может быть как русский жестовый язык, так и любой другой (национальный) жестовый язык).

Глухие и слабослышащие пользователи социальных медиа являются самостоятельными субъектами коммуникации и могут быть объектом внимания исследователя в контексте изучения процессов потребления и восприятия информации. Иными словами, глухие и слабослышащие люди – это не только особая социальная группа, но и особая аудитория социальных медиа, поэтому услышать мнение данной социальной группы, оценить представленность ее интересов – важная задача для медиаисследователей.

В российском обществе продолжают существовать стереотипы в отношении глухих и слабослышащих людей, и обусловлены они, прежде всего, низкой информированностью россиян об особенностях жизни и деятельности глухих людей. Глухие и слабослышащие люди часто сталкиваются с различными проявлениями дискриминации, с негативным отношением к ним, с предвзятостью и нетерпимостью. Вопрос о том, сталкиваются ли представители исследуемого сообщества с недоброжелательным отношением слышащих пользователей в социальных медиа, также остается неизученным. Исследование этого вопроса актуально потому, что установленная в социальных медиа коммуникация (как между отдельными людьми, так и между социальными группами) может в дальнейшем выходить за пределы виртуального пространства (в офлайн).

Исследование особенностей использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми позволит приблизиться к ответам на вопросы о том, способствуют ли социальные медиа включению глухих и слабослышащих людей в процессы получения и распространения информации, помогают ли они устанавливать новые связи, выстраивать межличностную и групповую коммуникацию, решать различные проблемы социального характера.

Степень научной разработанности. Исследованиям социальных медиа уделяется достаточно внимания: разработано определение, представлен исторический контекст их изучения, предложена классификация социальных медиа, изучены различные технологические возможности и

эффекты². Отдельным направлением исследований является изучение роли онлайн-сообществ в различных процессах, а также их свойств и функций³. При этом доля исследований, в которых учитываются практики нетипичных пользователей социальных медиа, в особенности, людей с инвалидностью, к сожалению, очень мала.

Важный сегмент исследований посвящен изучению глухоты. Здесь можно выделить два подхода и заметить следующую тенденцию: раньше при изучении этой темы применялся в основном медицинский подход (глухота как дефект, «поломка»), сегодня же сообщество глухих и слабослышащих людей исследователи описывают преимущественно с применением социологических и культурологических подходов⁴.

² Danah M.B., Nicole B.E. Social network sites: definition, history, and scholarship // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. Vol. 13, Issue 1, Pp. 210–230; Kaplan A., Haenlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of social media // *Business Horizons*. 2010. 53(1). Pp. 59–68; Obar J., Wildman S. Social media definition and the governance challenge: an introduction to the special issue // *Telecommunications policy*. 2015. 39(9). Pp. 745–750; Safko L., Brake D. K. The social media bible: tactics, tools, and strategies for business success. Hoboken, N. J.: John Wiley & Sons, 2009; Варпанова Е.Л. Меняющаяся архитектура медиа и цифровые платформы // *Медиаальманах*. 2022. №1(108). С. 8-13; Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford University Press, Inc., USA, 2001. – 292 p.; Кульчицкая Д.Ю. Нормы и правила поведения журналистов в социальных сетях (анализ редакционных стандартов ведущих англоязычных СМИ) // *Медиаальманах*. 2021. № 5. С. 88-95; Фольц А.О. Социальные сети для СМИ: аудитория, контент и медиапотребление. XV Германо-Российский Форум СМИ. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2018.; Шестёркина Л.П. Основные характеристики новых социальных медиа / Шестёркина Л.П., Борченко И.Д. // *Учёные записки ЗабГУ*. 2014. №2 (55). С. 107–111.

³ De Souza C., Preece J. A Framework for analyzing and understanding online communities // *Interacting with Computers*. 2004. 16(3). Pp. 579-610; Porter C. A Typology of virtual communities: a multi-disciplinary foundation for future research // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2004. 10(1); Preece, J., Maloney-Krichmar, D. Online communities: design, theory, and practice // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2006. Vol. 10. № 4. 2005.

⁴ Branson J., Miller D. Damned for Their Difference: The Cultural Construction of Deaf People as “Disabled”: A Sociological History. Washington DC: Gallaudet University Press, 2002; Gertz Genie, Patrick Boudreault. The Sage Deaf Studies Encyclopedia. 2016; Harris J. Boiled eggs and baked beans - a personal account of a hearing researcher's journey through deaf culture // *Disability & Society*. 1995. Vol. 10, № 3. Pp. 295-308(14); Humphries, T. An introduction to the culture of deaf people in the United States: content notes & reference material for teachers // *Sign Language Studies*. 1991. 72(1). Pp. 209-240; Большаков Н.В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016. № 2. С. 159–173; Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика: проблемы доступности. Социологические исследования. 2010.

В отечественной традиции исследований, посвященных глухоте, выделяются два крупных самостоятельных направления: первое – это работы в области педагогики, где внимание уделяется образовательному процессу, участниками которого являются глухие и слабослышащие люди⁵; второе направление – это лингвистические исследования, объектом которых выступает русский жестовый язык⁶. Данные исследования представляют ценность в контексте настоящей работы, поскольку они позволяют получить представление о российском сообществе глухих и о роли русского жестового языка в жизни и коммуникативной деятельности глухих и слабослышащих

№ 10. С. 74–80; Комарова А.А. Сообщество глухих и жестовый язык / Анна Комарова. – М., 2020. – 268 с.

⁵ Базоев В.З. Билингвизм и образование глухих: современные тенденции // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2016. № 4-2. С. 320–330; Зайцева Г.Л. Жест и слово: научные и методические статьи. М., 2006; Зайцева Г.Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха // Дефектология. 1999. № 5; Зайцева Г.Л. Диалог с Л.С. Выготским о проблемах современной сурдопедагогики // Дефектология. 1998. № 2; Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих / Сост. А.А. Комарова. М., 2020; Константинова А.В. Особенности усвоения программы по обучению грамоте с билингвальным образованием // Дефектология. 2010. №1. С. 57-63.

⁶ Давиденко Т.П. Роль жестового языка в формировании самосознания глухих // Дверь в большой мир. Билингвистическое обучение глухих / Сост. А.А. Комарова. М., 2020. С. 310–311; Давиденко Т.П. Проблемы исследования лексики, характерной для русского жестового языка // За жестовый язык! / Сост. А.А. Комарова, В.А. Паленный. М., 2014. С. 476–481; Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике РЖЯ // Современные аспекты жестового языка / Сост. А.А. Комарова. М., 2006. С. 146–161. Зайцева Г.Л. Жестовый язык освобожден из плена «чисто устного метода» // Второй московский симпозиум по истории глухих. - М., 1998; Зайцева Г.Л. Дактилология. Жестовая речь. М.: «Просвещение», 1991. С. 13–27; Зайцева Г.Л. Лингвистические проблемы изучения жестового языка глухих. // Дефектология. 1983, № 5; Зайцева Г.Л. К вопросу о синтаксисе жестового языка глухих. // Дефектология, 1974, № 3 и другие труды; Кибрик А.А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка // О.В. Федорова (ред.) Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция. Сборник статей. М.: Буки Веди. 2012. С. 5–13; Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник / Коллектив авторов; ред. С.И. Буркова, В.И. Киммельман. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019; Kimmelman V. Information structure in Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands. 2014; Kimmelman V. Word order in Russian Sign Language: an extended report. Linguistics in Amsterdam. 2012. 5(1). Pp. 1–55; Современные аспекты жестового языка. Сборник статей / Сост. А.А. Комарова. М., 2006. С. 192–241; Комарова А.А. Статус жестового языка и проблемы перевода // Международная конференция переводчиков жестового языка (Москва, 11-15 марта 2005 г.). Сборник материалов / Ред. Н.С. Чаушьян, В.И. Антипов, А.А. Комарова. М., 2005. С. 25–35; Прозорова Е.В. 2009. Маркеры локальной структуры дискурса в русском жестовом языке. Дисс. к. филол. н. МГУ имени М.В. Ломоносова.

людей. Однако в них не уделяется внимания вопросам о том, какое влияние жестовый язык может оказывать на коммуникацию и получение информации глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа, а также о том, как отдельные особенности пользователя (в частности, снижение или отсутствие слуха) сказываются на практиках его взаимодействия с различными устройствами и платформами.

Отметим, что отдельные аспекты использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми рассмотрены зарубежными исследователями⁷. Например, преимущества киберпространства для неслышащих людей были изучены на примере использования Интернета подростками⁸, проблемы мобильного голосового вызова рассматривались на примере использования смартфонов глухими и слабослышащими людьми⁹. Отмечается и особая роль, которую социальные медиа играют для глухих и слабослышащих в чрезвычайных ситуациях¹⁰.

Большая часть имеющихся отечественных исследований посвящена влиянию Интернета и средств массовой информации на процессы социализации, интеграции, адаптации, а также обучения людей с инвалидностью¹¹. Их результаты позволяют составить общее представление

⁷ Kossyvakaki A., Varlamis I. A virtual community for the Deaf and the Hearing. 2007. https://www.researchgate.net/publication/250927160_A_virtual_community_for_the_Deaf_and_the_Hearing (accessed 13.09.2021); Taylor A. Social media as a tool for inclusion. Retrieved from Homelessness Resource Center. 2011. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcc4.12059/pdf> (accessed: 04.09.2021); Kožuh I., Debevc M. Challenges in social media use among deaf and hard of hearing people. In: Dey N., Babo R., Ashour A., Bhatnagar V., Bouhlef M. (eds) Social Networks Science: Design, Implementation, Security, and Challenges. Springer International Publishing. 2018.

⁸ Barak A., Sadovsky Y. Internet use and personal empowerment of hearing impaired adolescents // *Comput Human Behav.* 2008. № 24. Pp. 1802–1815.

⁹ Bitman N., John N.A. Deaf and hard of hearing smartphone users: intersectionality and the penetration of ableist communication norms // *Journal of Computer-Mediated Communication.* 2019. Vol. 24. P. 56–72.

¹⁰ Morris J., Mueller J., Jones, M. Use of Social Media During Public Emergencies by People with Disabilities // *West J. Emerg Med.* 2014. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4140198/> (accessed: 27.05.2021).

¹¹ Александрова М., Живайкина А.А. Роль Интернета в социализации людей с ограниченными возможностями здоровья // *Бюллетень медицинских Интернет-конференций.* 2017. Т. 7. № 1. С. 48–49; Домбровская А.Ю. Измерение влияния средств

о степени социальной включенности людей с инвалидностью в различные процессы и о проблемах инклюзии. Однако вопросам, связанным с использованием социальных медиа, а также вопросам получения информации глухими и слабослышащими людьми через социальные медиа внимания не уделяется. Это обстоятельство обусловило выбор объекта и предмета, а также формулировку цели исследования.

Научная новизна. Впервые были описаны особенности и проблемы использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России. Было установлено, что факторы, оказывающие влияние на процесс коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей в социальных медиа, остаются теми же, что и в случае с коммуникацией, протекающей без их использования. Автором предложены две теоретические модели (первая модель составлена с опорой на русский язык, вторая – с опорой на русский жестовый язык), описывающие процесс коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой/слабослышащий человек.

Цель исследования – выявить особенности использования социальных медиа как источника информации и как средства коммуникации глухими и слабослышащими людьми.

Объект исследования – использование глухими и слабослышащими людьми социальных медиа как источника информации и как средства коммуникации.

массовой информации на социальную адаптацию людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Института социологии. 2012. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-vliyaniya-sredstv-massovoy-informatsii-na-sotsialnuyu-adaptatsiyu-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 04.11.2019); Дьяконова Д. А. Роль информационных ресурсов в социализации людей с ограниченными возможностями // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 4211–4215; Завражнов В. В., Сметанина С. М. Возможности использования технологий социальной работы при обучении использованию ИКТ людьми с ограниченными возможностями здоровья // Молодой ученый. 2016. № 27. С. 753–755; Iarskaia-Smirnova E.R., Verbilovich V. «It's No Longer Taboo, is It?» Stories of Intimate Citizenship of People with Disabilities in Today's Russian Public Sphere // Sexuality and Culture. 2020. Vol. 24. No. 2. P. 428-446.

Предмет исследования – особенности коммуникации и потребления контента в социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России.

Задачи исследования:

- 1) выявить основные факторы, влияющие на коммуникацию с участием глухих и слабослышащих людей;
- 2) определить, оказывают ли влияние на коммуникацию глухих и слабослышащих людей в социальных медиа те же факторы, что и на коммуникацию без использования социальных медиа; понять, является ли этот перечень факторов исчерпывающим;
- 3) с учетом выявленных факторов построить теоретические модели коммуникации с участием глухого/слабослышащего и слышащего человека;
- 4) получить представление об использовании социальных медиа глухими и слабослышащими людьми с целью общения, а также для получения ими информации.

Для реализации поставленных задач необходимо также получить ответы на следующие **исследовательские вопросы:**

- 1) Какие языки (русский, русский жестовый) используются глухими и слабослышащими людьми в процессе использования социальных медиа?
- 2) Как русский жестовый язык влияет на особенности обмена информацией в социальных медиа? Онлайн-сообщества на каком языке предпочтительнее для глухих и слабослышащих людей в России?
- 3) Существуют ли взаимосвязи между уровнем владения русским языком, фактом владения жестовым языком и языковыми предпочтениями в процессе использования социальных медиа?
- 4) Является ли ситуация общения через социальные медиа, участниками которой являются глухие/слабослышащие и слышащие люди, более комфортной и удобной по сравнению с ситуацией их общения в реальной жизни?

5) Приходится ли глухим и слабослышащим людям сталкиваться с проблемами и ограничениями, обусловленными недоброжелательным отношением со стороны слышащих в процессе коммуникации в реальной жизни и в социальных медиа?

Теоретико-методологическая база исследования. Исследование базируется на теории социальной коммуникации¹², согласно которой язык является основным средством конструирования реальности.

Настоящее исследование выполнено в рамках качественной методологии. В основу данного исследования положена исследовательская стратегия grounded theory (обоснованная теория), предназначенная для построения теории на основе сбора, анализа и интерпретации эмпирических данных. Разработанная в 1960-х годах социологами Барни Глейзером и Ансельмом Страуссом¹³, обоснованная теория была комплексом процедур, позволяющих провести анализ данных, полученных в ходе качественных исследований.

Обоснованная теория была использована автором как методология исследования, нацеленного на изучение использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России. Следует отметить, что целью в данном случае была не интерпретация исследуемого феномена на основании какой-либо существующей теории, а индуктивная разработка самой теории. Главным результатом стало построение концептуальной модели, учитывающей особенности коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей и использования ими социальных медиа, а также формулирование ряда гипотез, описывающих эти процессы.

Сообщество глухих и слабослышащих людей в России представляет собой общность людей, которую сложно каким-либо образом структурировать. Ядро этого сообщества составляют те, кто использует в качестве базового (основного) языка русский жестовый язык (здесь и далее

¹² Berger P.L., Luckmann T. The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge. New York: Anchor Books, 1966.

¹³ Glaser B. G., Strauss A. L. Awareness of Dying. Chicago: Aldine Pub, 1965.

– РЖЯ). В то же время, и процесс овладения языками, и опыт взаимодействия членов исследуемого сообщества со слышащими людьми очень разнообразен. Качественный подход позволил обратить внимание на наличие взаимосвязи отдельных факторов (базовый язык информанта, степень снижения слуха, возраст, в котором человек потерял слух) с языковыми предпочтениями пользователя в контексте общения и потребления новостного контента через социальные медиа.

Такие свойства выбранной стратегии, как гибкость и динамичность, позволили подобрать методы, которые не только соответствовали целям и задачам каждого из этапов, но также учитывали новые сведения, коды и категории, выявленные в ходе исследования. Grounded theory как стратегия, позволяющая осуществлять методологическую рефлексия и при необходимости пересматривать порядок действий и процедур, хорошо подходила для работы в вышеперечисленных обстоятельствах.

Для изучения сообщества глухих людей в данной работе в качестве основного используется социокультурный подход. Коммуникация изучается с опорой на существующие теории коммуникации («теория кода» Р. Якобсона¹⁴, «аксиома межличностной коммуникации» П. Вацлавика¹⁵, «теория нарушения ожиданий»¹⁶, «теория помех в общении»¹⁷ и другие).

Были использованы такие **методы сбора эмпирических данных**, как фокусированное интервью, полуструктурированный опрос информантов из исследуемой группы и заполнение ими дневников. Был проведен анализ онлайн-сообществ, пользующихся популярностью у глухих и слабослышащих людей. Для валидации результатов был использован метод экспертной триангуляции: составленную нами на основе обобщения

¹⁴ Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985, с. 319 – 321.

¹⁵ Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. — М.: АпрельПресс, Изд-во «ЭСМО-Пресс», 2000. — С. 69. (320 с.).

¹⁶ Burgoon J. K., Hale J. L. Nonverbal expectancy violations: model elaboration and application to immediacy behaviors // Communication. Monographs 55 (1). 1988. P. 58 – 79.

¹⁷ Berko R. M., et al. Communicating. 11th ed. Boston: Pearson Education. 2010. P. 9 – 12.

эмпирических данных таблицу утверждений (ключевых положений) мы предложили нескольким экспертам, которые должны были оценить, в какой степени они согласны с каждым утверждением. В процессе сбора информации использовались также элементы наблюдения, общения с экспертами, анализа документов.

Методы анализа и интерпретации собранных эмпирических данных включали в себя такие **процедуры**, как поиск «кодов» («смыслов»), объединение их в категории (категоризация), установление связей между ними и формирование «карты смыслов» (картирование).

На каждом из этапов применялись следующие **техники и исследовательские приемы**: ведение записей (фиксация на бумаге, в отдельных случаях – использование диктофона), возвращение к информантам с уточняющими вопросами, анализ и сопоставление полученных сведений с той информацией, что была получена на предыдущем этапе.

Одним из преимуществ выбранной нами стратегии является то, что работа над теми или иными положениями может быть разбита на несколько этапов, и на каждом из них могут быть использованы разные методы сбора и процедуры верификации информации. В нашем случае выбор метода, который уместно было бы применить на том или ином этапе, определялся целью.

Этапы исследования.

1. Первый этап. Индивидуальные фокусированные интервью с представителями исследуемой группы необходимы были для уточнения и структурирования информации, которая была накоплена при работе с теоретическими источниками. Данные, полученные в ходе этих интервью, в дальнейшем были также использованы при описании процессов коммуникации с участием слышащего и глухого/слабослышащего человека.

2. Второй этап. Изучение онлайн-сообществ проводилось для того, чтобы получить общее представление о медиапрактиках пользователей, относящих себя к сообществу глухих. Мы также изучили онлайн-сообщества, пользующиеся популярностью у представителей исследуемой группы: оценили публикационную активность, численность и вовлеченность пользователей, проанализировали функциональное назначение и тематику публикаций, обратили внимание на способы передачи информации, а также на используемые языки.

3. Третий этап. Работа автора с ответами информантов: полуформализованный (письменный) опрос информантов из исследуемой группы и анализ заполненных ими дневников, а также последующие беседы с информантами. Проведенные в рамках этого этапа исследовательские действия позволили понять, для каких целей данная группа людей использует социальные медиа, какую роль играет жестовый язык в процессе общения и потребления ими контента, а также прийти к заключению о том, что ситуация общения с использованием социальных медиа является, вероятно, более удобной по сравнению с ситуацией «живого» общения без использования социальных медиа. Отдельным вопросом, на который мы «вышли» на данном этапе, стало соотношение уровня владения русским языком и предпочтениями в отношении языка, на котором представлена новостная информация.

4. Последним (четвертым) этапом стало составление таблицы утверждений, которая была сначала предложена для валидации информантам-носителям жестового языка, а затем – нескольким экспертам (специалистам по лингвистике жестовых языков, исследователям российского сообщества глухих и преподавателям, работающим с глухими и слабослышащими людьми). Поскольку цели, которые стояли перед нами, были достигнуты, этот этап стал заключительным.

Эмпирическая база исследования основана на комплексных данных и состоит из:

- записей, сделанных в процессе наблюдения за исследуемой группой и общения с отдельными ее представителями в рамках различных мероприятий (публичные лекции, показы фильмов, мастер-классы, курсы по жестовому языку и культуре глухих и слабослышащих людей);

- сведений, полученных в ходе консультации со специалистами «Всероссийского общества глухих»;

- совокупности качественных и количественных данных, полученных в результате анализа онлайн-сообществ и групп для глухих и слабослышащих людей в социальных медиа;

- данных, полученных в ходе полуструктурированного опроса информантов-представителей исследуемой группы;

- сведений из дневников информантов;

- сведений, полученных в ходе консультации с исследователями и переводчиками жестового языка.

Этические рамки исследования. В данном исследовании рассматривались, но не использовались в качестве основных медицинские и реабилитационные подходы к глухоте, поскольку исследование не нацелено на искоренение глухоты и не рассматривает глухоту как дефект или нарушение. В центре внимания настоящего исследования находится личность глухого человека, а не болезнь или инвалидность, поэтому в качестве основного в работе используется альтернативный подход, базирующийся на принципах социокультурного и языкового разнообразия. Конечная цель настоящего исследования – накопление и передача научного знания, которое в перспективе могло бы оказать влияние на расширение возможностей и перспектив сообщества глухих людей в России. В связи с этим в приложениях к данной работе (см. приложение 5) содержатся рекомендации относительно сбора и распространения информации о глухих людях, а также рекомендации по передаче информации глухим и слабослышащим людям.

Мы понимаем, что сообщество глухих может иметь иные потребности и может придерживаться иных ожиданий, нежели сами исследователи, поэтому на различных этапах исследования мы привлекали и в качестве информантов, и в качестве экспертов представителей рассматриваемого сообщества. Автор исследования признает значимость русского жестового языка как самостоятельной и сложной лингвистической системы, используемой глухими и слабослышащими людьми для общения. В связи с этим в число информантов всегда включались те представители сообщества, для которых русский жестовый язык (РЖЯ) являлся базовым (основным) языком.

Цели настоящего исследования были разъяснены всем участникам исследования. Взаимодействие со всеми информантами и экспертами осуществлялось на основе их добровольного согласия. Автор гарантирует сохранность и нераспространение тех персональных данных, которые были собраны на различных этапах настоящего исследования.

При подготовке программы исследования мы исходили из предположения о том, что социальные медиа делают процесс получения информации глухими и слабослышащими людьми более доступным, а процесс общения – более удобным, поскольку современные мультимедийные цифровые платформы позволяют создавать, передавать и воспроизводить информацию не только в текстовом виде, но и в формате видео. Это позволяет использовать как письменный русский, так и русский жестовый язык, при этом можно выбирать наиболее удобный способ передачи информации в зависимости от ситуации коммуникации. Социальные медиа способствуют включению глухих и слабослышащих людей в информационное пространство, расширению сети социальных контактов, упрощению коммуникации со слышащими. Следует отметить, что в результате исследования наши предположения подтвердились частично, что описано в выводах.

Положения, выносимые на защиту:

1) Социальные медиа как информационно-коммуникационная платформа обладают большим потенциалом, поскольку предоставляют возможности для общения глухих и слабослышащих людей как в формате переписки, так и посредством видеосвязи. Функции размещения, просмотра и отправки видео позволяют глухим и слабослышащим людям обмениваться информацией на русском жестовом языке (РЖЯ), который имеет визуальную природу и используется представителями исследуемой группы в процессе коммуникации.

2) В социальных медиа глухие и слабослышащие люди имеют возможность использовать любой из двух языков общения – русский или русский жестовый язык (РЖЯ). Не все люди со снижением слуха используют русский жестовый язык, точно так же как не все из них владеют русским языком на высоком уровне. Пользователь может выбрать наиболее удобный способ передачи и получения информации в зависимости от ситуации коммуникации и индивидуальных предпочтений.

3) Основными факторами, влияющими на ситуацию коммуникации с участием глухого/слабослышащего человека, являются основной (базовый) язык, степень снижения слуха и возраст, в котором человек потерял слух. Дополнительными факторами могут выступать сформированность навыков устной речи и наличие навыка чтения с губ у глухого/слабослышащего человека, а также наличие навыков владения жестовым языком у слышащего человека. Эти факторы влияют на процесс коммуникации с участием глухого/слабослышащего человека в реальной жизни и сохраняют своё влияние при использовании глухими и слабослышащими людьми социальных медиа.

4) Общение глухих и слабослышащих людей со слышащими в реальной жизни затруднено. Невозможность установления контакта может быть обусловлена как лингвистическим барьером (различие языков), так и неготовностью собеседников использовать тот способ общения, который

удобен для обоих. Нежелание вступать в коммуникацию с глухим или слабослышащим человеком отчасти можно объяснить низкой информированностью слышащих россиян о жизни и деятельности глухих людей. В социальных медиа глухим и слабослышащим людям взаимодействовать со слышащими удобнее и проще, однако отдельные трудности и барьеры в общении, связанные с выбором языка и способа коммуникации, сохраняются и в социальных медиа.

5) Глухие и слабослышащие люди в России (как и слышащие) используют социальные медиа и как источник информации, и как средство для общения. Роль социальных медиа как источника информации (в сравнении с другими источниками информации) является очень важной, поскольку серьезной является потребность глухих и слабослышащих людей в получении информации в доступной для них форме.

6) Владение языком (языками) в значительной степени определяет выбор источников информации и онлайн-сообществ в социальных медиа. Во многих онлайн-сообществах для глухих общение происходит на жестовом языке. Сообщества, в которых используется жестовый язык, являются обособленными: их контент недоступен пользователям, не владеющим жестовым языком. Если глухой, использующий русский жестовый язык, владеет русским языком в достаточной степени, он может выбирать, на каком языке получать информацию и общаться в социальных медиа.

7) Помимо коммуникативных барьеров в социальных медиа присутствуют также и барьеры технической природы, которые могут препятствовать получению информации глухими и слабослышащими людьми. К ним относятся: 1) наличие неадаптированного контента (отсутствие субтитров и/или перевода содержания сообщения на русский жестовый язык); 2) голосовые сообщения, которые используют слышащие люди. Решение о том, в каком формате будет отправлено сообщение, принимается отдельно взятым пользователем. Решение, связанное с

адаптацией контента для глухих и слабослышащих людей в социальных медиа, принимается владельцами, администраторами и создателями контента отдельно взятого сообщества или канала.

8) Предположение о том, что социальные медиа способствуют включению глухих и слабослышащих людей в процесс общения со слышащими, требует дополнительного изучения. Об этом свидетельствует наличие барьеров (как технических, так и коммуникативных), возникающих при использовании социальных медиа глухими и слабослышащими людьми. Вопрос о том, в какой степени реализуется инклюзивный потенциал социальных медиа в отношении исследуемой группы, остается открытым.

В результате проведенного исследования для последующей проверки (на количественных выборках) предлагаются две **гипотезы**:

1) для глухого человека, использующего жестовый язык как основной, вероятность успешного установления контакта со слышащими людьми в социальных медиа будет выше, чем в реальной жизни;

2) наличие у глухих и слабослышащих людей аккаунтов в социальных медиа не гарантирует их включения в коммуникацию со слышащими.

Теоретическая значимость работы. Было впервые описано использование социальных медиа как источника информации (в том числе новостной) для глухих и слабослышащих людей, а также обозначены проблемы использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России.

Автором предложены две теоретические модели (первая составлена с опорой на русский язык, вторая – с опорой на русский жестовый язык), описывающие процесс коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой/слабослышащий человек. Модели применимы как к общению, протекающему в реальной жизни, так и к общению в социальных медиа. Обе модели учитывают наличие основных барьеров коммуникации.

Разработана авторская методика, которая позволила продемонстрировать эффективность применения качественной методологии и стратегии grounded theory для изучения особенностей коммуникации и медиапотребления нетипичных (особенных) групп и аудиторий медиа.

Практическая значимость работы. Работа содержит рекомендации, которые могут быть полезны тем, кто создает тексты о глухих и слабослышащих людях или вступает в коммуникацию с участием глухих или слабослышащих людей. Полученные результаты могут быть использованы SMM-специалистами, заинтересованными в адаптации контента для различных групп пользователей. Глухие и слабослышащие люди могут входить в число пользователей тех или иных услуг, они могут быть потенциальными клиентами компаний, на них могут ориентироваться различные культурные учреждения, поэтому данное исследование может представлять интерес для тех государственных и частных корпораций, которые в своих стратегиях развития уделяют внимание вопросам разнообразия и доступности услуг, в том числе контента, размещаемого в социальных медиа.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования были опубликованы в следующих статьях:

1. Шамсутдинова Ю.Ф. Опыт применения стратегии grounded theory при изучении использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 1. С. 77-95. [Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,713]
2. Шамсутдинова Ю.Ф. Особенности коммуникации и потребления информации глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа (на примере России) // Медiascop. 2021. Вып. 2. [Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,719].
3. Шамсутдинова Ю.Ф. Коммуникация с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей: потенциал социальных медиа // Вестник

Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 5. С. 54-76.
[Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,713]

4. Шамсутдинова Ю.Ф. Онлайн-сообщества для глухих и слабослышащих людей в популярных социальных медиа России: количественные и качественные характеристики // Медиаскоп. 2019. Вып. 3.
[Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,719]

Промежуточные результаты были представлены на международных научно-практических конференциях «Глухие и слабослышащие люди в социальных медиа: результаты анализа онлайн-сообществ» (устный доклад): Международная конференция «Interaction. Integration. Inclusion», Международная лаборатория исследований социальной интеграции НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия, 21 декабря 2020 г.; «Specific features of social media use by deaf and hard of hearing people in Russia» (устный доклад): The 12th International Media Readings in Moscow «Mass Media and Communications 2020» (Двенадцатые международные научные чтения «СМИ и массовые коммуникации-2020»), факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 19-20 ноября 2020 г.; «Онлайн-сообщества для глухих и слабослышащих людей в популярных социальных медиа России» (устный доклад): Международная научно-практическая конференция «Межкультурное пространство жестовых языков: перевод, коммуникация, исследования», Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия, 13-15 декабря 2019 г.; «The role of social media in the communication process of people with impaired hearing» (устный доклад): The 10th International Media Readings in Moscow «Mass Media and Communications-2018» (Десятые международные научные чтения «СМИ и массовые коммуникации-2018»), факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 25 октября 2018 г.; «Использование социальных медиа людьми с ограниченными возможностями зрения и слуха: проблемы преодоления цифрового неравенства» (устный доклад): 17-я

международная конференция «Медиа в современном мире. Молодые исследователи», г. Санкт-Петербург, Россия, 14-16 марта 2018 г.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список литературы и приложения. В первой главе разрабатываются теоретико-методологические основания изучения использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми: рассматриваются теоретические основания и подходы, которые используются в исследованиях о глухих и слабослышащих людях, выявляются особенности российского сообщества глухих, анализируются процессы коммуникации, участниками которой являются глухие и слабослышащие люди, формулируются исследовательские вопросы. Во второй главе представляются результаты эмпирического исследования.

Глава 1. Теоретико-методологические основания изучения использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми

В данной главе социальные медиа рассматриваются автором как средство приобщения людей с инвалидностью к публичному диалогу. В ней представлены основные подходы к изучению сообщества глухих людей, проанализированы результаты исследований использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми. Автор формулирует исследовательские вопросы, обосновывает выбор исследовательской стратегии.

1.1 Роль социальных медиа в коммуникации с участием людей с инвалидностью

Понятие и свойства социальных медиа в контексте исследования

Используя в работе понятие социальных медиа, мы будем опираться на определение, которое разработали Д. Обар и С. Вайлдман¹⁸. Под социальными медиа они понимают компьютерно-опосредованные сервисы и технологии, которые облегчают процессы создания и обмена информацией через виртуальные сообщества и сети.

Разнообразие социальных медиа является причиной затруднений, возникающих при попытке дать определение этому понятию и выявить критерии отнесения тех или иных сервисов и технологий к данному типу медиа. А. Каплан и М. Хайлайн¹⁹ считают, что есть некоторые общие черты, объединяющие большинство ресурсов: во-первых, они представляют собой интерактивные веб-приложения на базе Web 2.0; во-вторых, их контент (текстовые сообщения, комментарии, фотографии, видеоматериалы) в основном создается самими пользователями; в-третьих, их пользователи

¹⁸ Obar J., Wildman S. Social media definition and the governance challenge: an introduction to the special issue // Telecommunications Policy. 2015. № 39.

¹⁹ Kaplan A., Haenlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of social media // Business Horizons. 2010. 53(1). Pp. 59–68.

создают профили, которые могут быть связаны с профилями других людей и/или групп.

Разберем одно из ключевых свойств социальных медиа – интерактивность. Его определяют через связь с ориентацией на индивидуальное и избирательное использование информации, поскольку структура сообществ снабжена доступом к информационному контенту и возможностью управления им²⁰. При интерактивном взаимодействии пользователь-потребитель имеет возможность стать и пользователем-соавтором сообщения. По мнению М. Казакова²¹, этот феномен приводит к ситуации, в которой автор и читатель равноправны (в отличие от ситуации взаимодействия в рамках традиционных «вертикальных» медиа).

В социальных медиа присутствуют пользователи, они, прежде всего, являются потенциальными генераторами контента. Отношения между пользователями, а точнее, цель и содержание отношений, также влияют на контент. Социальные медиа, представляющие собой относительно новое явление со сложной коммуникативной природой, в целом могут быть отнесены к каналам информации и к средствам общения.

Такие основные свойства социальных медиа, как участие пользователя в создании контента и привлечения внимания к нему, возможность влияния на информационную повестку внутри своей страны и за ее пределами, а также непосредственная, выраженная в интерактивных формах, оценка актуальности и значимости материала, указывают на высокий потенциал как выстраивания групповой²² и межличностной коммуникации, так и решения различных социальных проблем. Являясь инструментом устранения

²⁰ Сергодеев В.А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики // Вестник Адыгейского национального университета. 2013. № 1.

²¹ Казаков М.Ю. Социально-коммуникативные основы формирования социальной солидарности в сетевом сообществе: дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2014.

²² Бережная М.А. (совм. С Корконосенко С.Г.) Сетевые медиа сообществ: соотношение коммуникаций онлайн и деятельности офлайн // Социально-гуманитарные знания. №8. 2017. С. 216-234.

коммуникационных барьеров, социальные медиа, как правило, способствуют консолидации и налаживанию социальных связей.

Социальные медиа как средство приобщения людей с инвалидностью к публичному диалогу

Согласно «Всемирному докладу об инвалидности» (World report on disability)²³, опубликованному Всемирной организацией здравоохранения в 2011 г., около 785 миллионов человек в мире в возрасте 15 лет и старше (15,6% от общей численности глобального населения) живут с инвалидностью. При этом отслеживание динамики численности в мировом масштабе позволяет утверждать, что с каждым годом количество людей с инвалидностью растет. Эта тенденция обусловлена несколькими причинами. Во-первых, это старение населения, подразумевающее увеличение количества людей (в том числе людей с инвалидностью), доживающих до старости; во-вторых, это увеличение количества людей, имеющих хронические заболевания, развитие которых может привести к инвалидности.

Все большее внимание уделяется правам людей с инвалидностью. В декабре 2006 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, включающая в себя текст «Конвенции о правах инвалидов»²⁴. В Российской Федерации конвенция вступила в силу в 2012 г.

Принимая во внимание Конвенцию по правам людей с инвалидностью, будем относить к людям с инвалидностью лиц, имеющих длительные физические, умственные, интеллектуальные или сенсорные особенности, которые во взаимодействии с различными барьерами могут препятствовать их полному и эффективному участию в общественной жизни на равных с другими.

²³ World Health Organization: World Report on Disability. Available at: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/en/ (accessed: 27.05.2021).

²⁴ Convention on the Rights of Persons with Disabilities UNTS 2515. Available at: <https://www.un.org/development/desa/disabilities/convention-on-the-rights-of-persons-with-disabilities.html> (accessed: 27.05.2021).

Люди с инвалидностью не всегда могут приобщиться к публичному диалогу, многим из них приходится отстаивать свои права на доступ к медиа и информации. Инвалидность становится новой парадигмой, в рамках которой происходит переосмысление той роли, которую играют сегодня современные медиа: они становятся каналом, через который ведется борьба за социальный прогресс²⁵. В отчете по итогам международного круглого стола по социальному прогрессу²⁶ отмечено, что тенденция к усилению зависимости людей от онлайн-инфраструктуры становится глобальным трендом, вследствие чего увеличивается важность государственных учреждений и частных корпораций, которые предоставляют эту инфраструктуру.

В контексте исследования коммуникации нам важно определять инвалидность не как атрибут человека, а как проблему, с которой может столкнуться индивид (или социальная группа) в процессе взаимодействия с теми или иными средствами или каналами передачи информации. Этого подхода придерживаются в рассматриваемой конвенции и члены Комитета по правам инвалидов (КПИ) ООН (Committee on the Rights of Persons with Disabilities).

Важно также оценить проблему инвалидности с позиций представленности интересов и реализации прав человека. Во многих странах мира политика сегрегации, предполагающая создание специальных пространств и условий для людей с инвалидностью, постепенно сменяется политикой интеграции, характеризующейся поиском различных инклюзивных решений. Данные решения предполагают как учет потребностей людей с инвалидностью при проектировании новой или при

²⁵ Disability & Digital Inclusion: Reimagining Mass Media and Society. Gerard Goggin, NTU (Guest lecture for «Current Issues of Mass Media» course at Lomonosov Moscow State University, 14 September 2020)

²⁶ International Panel on Social Progress: Rethinking Society for the 21st century (report, 2018). P. 38. Available at: <https://www.ipsp.org/wp-content/uploads/2018/10/IPSP-Executive-Summary.pdf> (accessed: 13.05.2021).

совершенствовании уже существующей инфраструктуры, так и включение их в те или иные ранее недоступные социальные группы.

Если обратить внимание на отношение общественности к проблемам инвалидности, можно проследить тенденцию, связанную со сменой акцентов в восприятии инвалидности с медицинских на социальные. При первом подходе инвалидность рассматривается как недуг, что предполагает ограничительно-покровительственную позицию общества, в рамках второго подхода инвалидность видится результатом отношения общества к особым потребностям людей²⁷. Согласно социальному подходу, причины недееспособности людей с инвалидностью заключаются в недоступности среды, в том числе – информационной. Всемирной организацией здоровья продвигается «био-психо-социальная модель»²⁸, представляющая собой компромисс между медицинской и социальной моделью.

Мы рассмотрели основные теоретические подходы к инвалидности и тенденции, теперь попытаемся понять, каким вопросам и проблемам, связанным с инвалидностью, уделяли внимание медиаисследователи.

На протяжении нескольких десятков лет ученые ставили перед собой цель выяснить, являются ли образы и модели поведения людей с инвалидностью, представленные в материалах средств массовой информации, во-первых, отражением социальных представлений об инвалидности, а во-вторых, инструментом их формирования в массовом сознании²⁹. Исследователи отмечают две тенденции, характерные для СМИ: с одной стороны, внимание к проблемам «недопредставленности» данной

²⁷ Коростелева Н.А. Актуальность социальной модели инвалидности в мировом сообществе. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2012/Pedagogica/6_99670.doc.htm (дата обращения: 12.02.2021).

²⁸ The International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF) Available at: https://www.cdc.gov/nchs/data/icd/icfoverview_finalforwho10sept.pdf (accessed: 03.02.2021).

²⁹ Covington G. The stereotypes, the myths and the media. Washington, D.C.: National Institute on Disability and Rehabilitation Research, 1988; Haller B. How the news frames disability: print media coverage of the Americans with Disabilities Act // Research in Social Science and Disability. 1999. Vol. 1. P. 55–83; van Dijk T.A. Aims of critical discourse analysis // Japanese Discourse. 1995. Vol. 1. P. 17–27.

социальной группы; с другой – перемены в восприятии людей с инвалидностью журналистами и обществом³⁰.

В связи с этим заслуживает внимания руководство³¹, созданное Б. Кальвером, Д. Кемп и М. Райдером при поддержке Бирмингемского городского университета. Оно помогает понять, что представляет собой инклюзивный подход к освещению различных социальных проблем и что нужно делать для того, чтобы это освещение было полным и более объективным.

Вопросам использования социальных медиа людьми с инвалидностью стали уделять внимание только в последние несколько лет. Риски, которые несет «социальная изолированность» людей с инвалидностью из-за неравного доступа к цифровым ресурсам и технологиям в США и Великобритании, были проанализированы Марией Сурбати из Университета Брайтона. Выделяя тенденции, связанные с занятостью населения, автор пишет: тот, кто не может пользоваться новейшими технологиями и цифровыми медиа, имеет меньше возможностей выбора и меньше преимуществ по сравнению с остальными³².

Австралийский исследователь Г. Гоггин, рассмотревший реализацию различных функций и возможностей смартфонов, пришел к следующему выводу³³: до тех пор, пока не будет признано многообразие пользователей и их различного опыта, связанного с использованием мобильных медиа, для разработчиков и исследователей будет существовать большое количество

³⁰ Media Representation of Disabled People. Available at: <http://www.disabilityplanet.co.uk/critical-analysis.html> (accessed: 03.02.2021)

³¹ Calver B., Kemp D., Ryder M. Everybody In: A Journalist's Guide To Inclusive Reporting For Journalism Students. 2017. Available at: <https://leanpub.com/everybodyinbook> (accessed: 30.05.2017).

³² Sourbati M. Disabling communications? A capabilities perspective on media access, social inclusion and communication policy // Media Culture & Society. 2012. Available at: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0163443712442702> (accessed: 23.08.2021).

³³ Goggin G. Disability and haptic mobile media // New Media and Society. 2017. № 19 (10). Pp. 1563-1580.

«подводных камней» – проблем, в основе которых лежит взаимодействие человека (а именно – его органов чувств) с различными технологиями.

Вопрос об использовании социальных медиа людьми с инвалидностью можно рассматривать с точки зрения теории цифрового разрыва³⁴. Еще в начале 2000-х годов исследователи начали связывать «цифровую включенность»³⁵ с различными факторами – экономическими, культурными, социальными.

В докладе ВОЗ³⁶ отмечается, что люди с инвалидностью имеют более низкий уровень образования по сравнению с теми, у кого ее нет, и чаще относятся к бедным слоям населения. Во многом это происходит потому, что люди с инвалидностью сталкиваются с препятствиями и барьерами при трудоустройстве, а также при получении доступа к тем или иным ресурсам и услугам, включающим здравоохранение, образование, транспорт, получение информации.

Это подтверждается результатами и другого исследования, проведенного в Америке в 2011 г. исследовательским центром PEW³⁷. Согласно полученным данным, только 54% взрослых, живущих с инвалидностью, пользовались Интернетом (по сравнению с 81% взрослых, которые не сообщают ни о каких особенностях, перечисленных в опросе).

В 2001 году исследователи из Университета Мэриленд (США) предприняли попытку обработать и проанализировать информацию,

³⁴ Данное понятие является комплексным и подразумевает разрыв (разницу), возникшую вследствие неравномерного распределения доступа и использования информационно-коммуникационных технологий, наличия или отсутствия устройств для выхода в Интернет, доступа к возможности обучения цифровым навыкам и так далее.

³⁵ Damarin S. The «digital divide» versus digital differences: Principles for equitable use of technology in education. *Educational Technology*. 2000. № 3(11), pp. 14–26; Bolt D.B., Crawford R.A.K. *Digital divide: Computers and our children's future*. 2000. New York: Bantam; Helsper E. *Digital inclusion: an analysis of social disadvantage and the information society (report)*. 2008. Department for Communities and Local Government, London, UK.

³⁶ World Health Organization. *World report on disability. Summary*. Available at: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/accessible_en.pdf (accessed: 27.05.2021).

³⁷ Pew Research Center: *Americans living with disability and their technology profile*. Available at: <http://www.pewinternet.org/2011/01/21/americans-living-with-disability-and-their-technology-profile/> (accessed: 27.05.2021).

предоставленную Национальным центром образовательной статистики (США) и Национальным управлением по телекоммуникациям и информации (США). В своей статье³⁸, посвященной взаимосвязи цифрового разрыва с мультикультурным образованием, они относят к числу факторов, влияющих на цифровой разрыв, следующие: расовая и этническая принадлежность, принадлежность к социально-экономическому классу, язык, пол, инвалидность.

Международный коллектив авторов³⁹, проанализировавший динамику развития цифрового разрыва за 25 лет, замечает, что цифровое неравенство до сих пор обусловлено принадлежностью к экономическому классу, полом, сексуальностью, расой и этнической принадлежностью, возрастом, инвалидностью, уровнем здравоохранения и уровнем образования в отдельно взятой стране, фактом проживания в сельской местности, а также влиянием глобальных географических регионов. В разделе, посвященном инвалидности, сказано, что она представляет собой недостаточно изученный компонент цифрового неравенства и что цифровой разрыв в данном контексте усугубляется такими факторами, как неблагоприятная социально-экономическая обстановка, более низкий уровень образования и занятости, более высокий уровень бедности.

Социальные медиа, безусловно, не охватывают всех людей с инвалидностью: у многих людей нет доступа к технологиям, часть людей с различными заболеваниями бедны и не могут приобрести компьютеры или планшеты. Неравенство людей с точки зрения доступа к тем или иным технологиям или устройствам является одной из составляющих цифрового неравенства в этой социальной группе.

³⁸ Clark C., Gorski P. Multicultural education and the digital divide: focus on race, language, socioeconomic class, sex, and disability // *Multicultural Perspectives*. 2001. № 3. Pp. 39-44.

³⁹ Robinson L., Schulz J., Blank G., Ragnedda M., Ono H., Hogan B., Mesch G.S., Cotten S.R., Kretchmer S.B., Hale T.M., Drabowicz T., Yan P., Wellman B., Harper M.-G., Quan-Haase A., Dunn H.S., Casilli A.A., Tubaro P., Carvath R., Chen W., Wiest J.B., Dodel M., Stern M.J., Ball C., Huang K.-T., & Khilnani A. Digital inequalities 2.0: legacy inequalities in the information age // *First Monday*. 2020. № 25(7).

Однако само по себе наличие доступа в Интернет не решает проблемы цифрового неравенства: даже люди с доступом обладают меньшими возможностями использования из-за неравенства навыков и доступа к средствам и каналами коммуникации. Испанские исследователи М. Висенте и А. Лопез предлагают применять многомерный подход при изучении взаимосвязи цифрового разрыва и инвалидности⁴⁰. Они считают, что анализ разрыва с точки зрения «имущих» и «неимущих» в данном контексте не актуален, и отмечают, что при анализе следует учитывать такие параметры, как доступность, отношение и мотивация, навыки, практики использования и ряд других.

Прогноз в отношении использования Интернета глухими и слабослышащими людьми, тем не менее, можно назвать оптимистичным. Авторы⁴¹, исследовавшие в 2006 году взаимосвязь доступа к Интернету, его использования и инвалидности, установили, что, с одной стороны, люди с инвалидностью в целом с меньшей вероятностью живут в семьях с компьютерами, с меньшей вероятностью пользуются компьютерами и с меньшей вероятностью находятся в сети. Но с другой стороны, при наступлении благоприятной социально-экономической обстановки глухие и слабослышащие люди будут становиться пользователями Интернета с такой же долей вероятности, что слышащие люди.

Не последнюю роль в самоорганизации людей с инвалидностью играют сетевые технологии⁴² и социальные медиа. Сегодняшняя коммуникационная среда позволяет пользователям активно участвовать в создании контента,

⁴⁰ Vicente M.R., Lopez A.J. Multidimensional analysis of the disability digital divide: some evidence for Internet use // *The Information Society*. 2010. № 26:1. Pp. 48-64.

⁴¹ Dobransky K., Hargittai E. The disability divide in internet access and use // *Information, Communication & Society*. 2006. № 9:3. Pp. 313-334.

⁴² Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Фролова Татьяна Ивановна; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 2015. С. 298.

взаимодействовать и бороться за социальные идеи⁴³; индивиды и сообщества могут обсуждать темы, которые представляются им важными.

Социальные медиа способствуют увеличению представленности интересов различных аудиторий и отдельных пользователей (в частности, людей с инвалидностью) в информационном пространстве. Наличие их интересов и мнений в информационной повестке способствует увеличению информированности о проблемах, существующих внутри рассматриваемых групп. А для некоторых людей с инвалидностью использование социальных медиа зачастую становится единственным способом приобщения к публичному диалогу.

Использование социальных медиа людьми с инвалидностью

Социальные медиа, являющиеся относительно новым элементом информационно-коммуникационной среды, открывают новое поле для исследований, связанных с их развитием и использованием отдельными социальными группами.

В 2011 году независимая некоммерческая австралийская организация Media Access Australia (MAA) провела исследование⁴⁴, целью которого было выявить проблемы, связанные с доступностью социальных медиа для людей с инвалидностью, и предложить способы их преодоления. Отчет содержал обзоры доступности таких платформ и сервисов для коммуникации, как Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации), LinkedIn, YouTube, Twitter, Skype и нескольких платформ блогинга. В 2016 году информация по данным социальным медиа была обновлена, а их перечень был дополнен социальной сетью Instagram (признана запрещенной на территории Российской Федерации).

⁴³ Кульчицкая Д.Ю. Новые медиа в глобальном мире. М.: Аспект-Пресс, 2021.

⁴⁴ Media Access Australia: Social media for people with a disability. Available at: <https://mediaaccess.org.au/web/social-media-for-people-with-a-disability> (accessed: 27.05.2021).

В качестве общих рекомендаций для разработчиков социальных медиа в отчете присутствуют следующие руководящие принципы: обеспечение текстовых «альтернатив» для нетекстового контента; предоставление титров и других альтернатив звуковой дорожке; создание контента, который может быть представлен разными способами (в том числе при помощи вспомогательных технологий) без потери смысла; создание интерфейса, все функции которого становятся доступными при использовании клавиатуры; предоставление пользователю достаточного количества времени для того, чтобы он успевал знакомиться с контентом и мог использовать его; отказ от использования контента, который может спровоцировать приступы; помощь пользователям в навигации и поиске контента; помощь в исправлении ошибок; максимизация совместимости с другими устройствами и технологиями⁴⁵.

Крупным проектом, посвященным практикам людей с инвалидностью, является американское исследование, проведенное Федеральным агентством правовой защиты для людей с инвалидностью в Техасе (Disability Rights Texas) совместно с партнерским агентством SafePlace при участии Центра инвалидности и развития и кафедры психологии образования Техасского университета A&M⁴⁶. Взрослые, участвовавшие в интервью и дискуссиях, сообщили, что социальные медиа они используют, во-первых, чтобы «не отставать» от друзей и семьи; во-вторых, в использовании социальных медиа они видят способ решения проблем; в-третьих, из социальных медиа они узнают о событиях. Наиболее проблемными вопросами, по мнению респондентов, являются: а) доступность; б) вопросы конфиденциальности и безопасности в Интернете.

⁴⁵ Media Access Australia: Social media for people with a disability. Available at: <https://mediaaccess.org.au/web/social-media-for-people-with-a-disability> (accessed: 27.05.2021).

⁴⁶ SafePlace and Disability Rights Texas: How People with Disabilities Use Social Media (report). Available at: <http://www.safeaustin.org/wp-content/uploads/2016/06/SafePlace-DRTx-People-with-Disabilities-Social-Media-Report-Final.pdf> (accessed: 27.05.2021).

Американские исследователи Д. Моррис, Д. Мюллер и М. Джонс⁴⁷ изучили использование социальных медиа людьми с инвалидностью во время чрезвычайных ситуаций. Данные, полученные ими, говорят о том, что физические, сенсорные и когнитивные особенности могут приводить к большим затруднениям в получении и понимании информации. Во-первых, уровень использования социальных сетей оценивается ими как высокий (как для людей с инвалидностью, так и для всего населения). Во-вторых, уровень использования социальных сетей во время чрезвычайных ситуаций оценивается ими как низкий для обеих групп. В-третьих, уровни использования социальных медиа не связаны с уровнями доходов, но они сильно связаны с возрастом: молодые люди используют социальные сети чаще, чем люди старшего возраста в обеих группах. В-четвертых, различия в использовании социальных сетей в чрезвычайных ситуациях по видам инвалидности незначительны, за исключением глухих и слабослышащих респондентов, которые чаще всего используют социальные медиа для получения информации о чрезвычайных ситуациях.

Кармит-Ноа Шпигельман (Израиль) и Кэрол Гилл (США)⁴⁸ проанализировали использование людьми с инвалидностью социальной сети Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации). Результаты опроса, проведенного ими, показали, что большинство участников исследования посещают социальную сеть как минимум один раз в день, каждый раз проводя в нем до 30 минут. В среднем они имеют 200 «друзей», и только примерно половина их друзей являются членами групп инвалидности. Они чаще используют сеть для общения с друзьями, не имеющими инвалидности, и для обращения к группам с тематикой, не связанной с инвалидностью. Таким образом, можно

⁴⁷ Morris J., Mueller J., Jones, M. Use of Social Media During Public Emergencies by People with Disabilities // West J. Emerg Med. 2014. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4140198/> (accessed: 27.05.2021).

⁴⁸ Shpigelman C., Gill C. Facebook* use by persons with disabilities // Journal of Computer-Mediated Communication. 2014. Vol. 19. № 3. Pp. 610-624. * признана запрещенной на территории Российской Федерации.

считать данную сеть полезной для налаживания связей с людьми, не имеющими инвалидности, а также для проведения досуга. В целом, участники исследования воспринимали ресурс как сеть, которая обеспечивает социальную, эмоциональную и профессиональную поддержку. Тем не менее, они выражали озабоченность вопросами безопасности, конфиденциальности и доступности.

В центре внимания настоящего исследования находятся глухие и слабослышащие люди. На сегодняшний день они являются представителями отдельного (достаточно замкнутого) сообщества, которое имеет свою специфику. В связи с этим в следующем параграфе будет подробно рассмотрен вопрос о глухих и слабослышащих людях как представителях данного сообщества и как пользователях социальных медиа.

1.2 Глухие и слабослышащие люди как участники сообщества и пользователи социальных медиа⁴⁹

Глухие и слабослышащие люди в России: общий контекст и подходы к изучению сообщества

Сообщество глухих неоднородно и имеет сложную структуру, и если говорить о глухих в широком смысле, важно подчеркнуть, что данное сообщество включает в себя и слабослышащих.

Нами была предпринята рассмотреть вопрос о глухоте и с медицинской точки зрения, но в процессе работы с эмпирическими данными стало понятно, что в нашем исследовании точная мера потери слуха не будет играть большой роли. Поэтому мы заострим внимание лишь на нескольких важных моментах, поскольку с медицинским подходом отчасти связан вопрос о статистическом учете «лиц с нарушениями слуха» в России.

⁴⁹ Параграф базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Шамсутдинова Ю.Ф. Коммуникация с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей: потенциал социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 5. С. 54–76.

По данным Всемирной федерации глухих, к неслышащим людям можно отнести сегодня около 70 миллионов человек во всем мире⁵⁰ (примерно 0,1 % населения). В это число обычно включают тех, кто делает выбор в пользу общения на национальном жестовом языке и считает его своим родным (основным, базовым) языком. Исследователь сообщества глухих и жестового языка Анна Комарова отмечает, что соотношение 1 глухой на 1000 человек является средним по всему миру, оно не зависит от уровня развития государства, однако если учитывать тех, у кого слух снижен незначительно, и тех, кто столкнулся с диагнозом «тугоухость» в зрелом возрасте, то число людей увеличится и будет составлять до 10 %⁵¹.

Глухота может быть врожденной, а может быть приобретенной. В Российской Федерации есть 2 медицинских термина, используемых для описания состояния слуха, отличающегося от «нормы» – «тугоухость» и «глухота». Термин «тугоухость» используется, когда способность слышать снижена в той или иной степени. Слуховая чувствительность определяется медицинским специалистом с помощью процедуры аудиометрии (используется прибор, который подает различные по частоте и силе звука сигналы – аудиометр). Слуховые пороги измеряются в децибелах (дБ). Если у испытуемого нет реакции на звуки, подаваемые прибором, врач ставит диагноз «глухота».

Существует также понятие «инвалидизирующая потеря слуха»⁵²: Всемирная организация здравоохранения использует его для обозначения такого снижения слуха, которое ухудшает качество жизни человека, накладывает ограничения на его деятельность. В данный момент инвалидизирующей считается потеря слуха⁵³, которая превышает 40 дБ у

⁵⁰ World Federation of the Deaf. Our work. Available at: <https://wfdeaf.org/our-work/> (accessed: 27.05.2021).

⁵¹ Комарова А.А. Сообщество глухих и жестовый язык. М., 2020. С. 9-10.

¹⁵⁸ Всемирная организация здравоохранения: глухота и потеря слуха. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/deafness-and-hearing-loss> (дата обращения: 18.05.2019).

⁵³ Измеряется по лучше слышащему уху

взрослых людей и 30 дБ у детей. Данные показатели находятся на границе между средним и легким нарушением слуха.

Таблица 1. Классификация нарушений слуха и ее связь с медицинскими диагнозами⁵⁴

Степени нарушения слуха	Средняя потеря слуха (дБ)	Степени тугоухости по ВОЗ
Полное отсутствие слуха	-	Глухота
Глубокое нарушение слуха	90 дБ и более	Тугоухость IV степени
Тяжелое нарушение слуха	71-90 дБ	Тугоухость III степени
Среднетяжелое нарушение слуха	56-70 дБ	Тугоухость II степени
Среднее нарушение слуха	41-55 дБ	Тугоухость I степени
40 дБ - инвалидизирующая потеря слуха – граница, предложенная ВОЗ		
Легкое нарушение слуха	26-40 дБ	Обычная речь воспринимается нормально

В России существует ряд методических рекомендаций⁵⁵, помогающих диагностировать «тугоухость». Для проведения подобной диагностики

⁵⁴ Базоев В.З., Паленный В.А. Человек из мира тишины. - М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – С. 19.

⁵⁵ Письмо Министерства здравоохранения РФ от 6 ноября 2012 г. № 14-1/10/2-3508 О направлении методических рекомендаций «Диагностика, экспертиза трудоспособности и профилактика профессиональной сенсоневральной тугоухости». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70169664/> (дата обращения: 19.01.2019).

необходимо иметь профессиональную медицинскую подготовку и специальное оборудование.

Попытаемся структурировать и обобщить все вышесказанное (см. табл. 1). Если сравнивать приведенные показатели с общеевропейскими⁵⁶, можно заметить, что границы степеней нарушения слуха отличаются от тех, что используются в России. Так, легким нарушением слуха, согласно европейской системе, считается потеря от 21 дБ, а средним – от 41 дБ. В процессе присвоения инвалидности учитывается, как правило, процент потери трудоспособности.

Интересен опыт по установлению степени ограничений и присвоению статуса человека, имеющего инвалидность, используемый в Соединенных Штатах Америки⁵⁷: «легкой» потерей слуха считается потеря от 25 дБ, умеренная потеря находится в промежутке между 40 и 60 дБ, тяжелая – между 60 и 80 дБ, все остальное относится к полной глухоте.

Что касается российского подхода к экспертизе трудоспособности, которая, вероятно, привязана к медицинскому подходу, здесь одним из основных является понятие ОЖД («ограничения жизнедеятельности»)⁵⁸ и учитываются следующие факторы: возможность обслуживать себя самостоятельно и перемещаться без посторонней помощи, возможность обучаться и трудиться, возможность общаться в социуме и способность контролировать свое поведение. Считается, что слабые нарушения слуховой восприимчивости не подразумевают «ограничений жизнедеятельности», а

⁵⁶ European Association of Hearing Aid Professionals: hearing loss in Europe. Available at <https://www.aea-audio.org/portal/index.php/aea-the-association> (accessed 20.05.2019).

⁵⁷ Понятие инвалидности в США четко определяется в законодательных актах (Americans With Disabilities Act of 1990, Pub. L. No. 101-336, 104 Stat. 328), однако одно ее наличие не гарантирует предоставления набора прав и гарантий. Во-первых, необходимо изучить то, каким образом имеющиеся нарушения сказываются на повседневной жизни человека. Во-вторых, важно установить, может ли данное нарушение исчезнуть (или может ли оно быть излечено) за период в 6 месяцев. Если ограничения, с которыми сталкивается человек, признаны существенными и нарушение слуха не подлежит излечению, человек может претендовать на включение в так называемый «защищенный класс» и пользоваться соответствующими гарантиями.

⁵⁸ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 22 августа 2005 г. N 535 г. Москва

сильные соотносятся с третьей (максимальной) степенью «ограничений жизнедеятельности».

В России не сформирована система статистического учета глухих и слабослышащих людей⁵⁹. Ситуация осложняется тем, что Министерство здравоохранения считает глухими тех, для кого нарушения слуха являются врожденными или приобретенными, и не относит к данной категории людей, не слышащих в силу возраста, а также глухих на одно ухо. Инвалидность по слуху присваивается в случаях, когда у человека установлена двухсторонняя глухота в ранние годы жизни или имеется тугоухость 3-ей степени. Таким образом, не все глухие и слабослышащие люди имеют статус «инвалид». Также не все из них являются членами Всероссийского общества глухих (и его региональных отделений). В отсутствие надежных статистических данных определить, сколько глухих и слабослышащих людей проживает на данный момент в России и какова внутренняя структура этой группы (социально-демографическая, по степени снижения слуха и так далее), не представляется возможным. Этим, в том числе, обусловлены трудности в построении репрезентативной количественной выборки.

Мы принимаем *в качестве рабочего определения* исследуемой группы следующее: глухие⁶⁰ и слабослышащие люди – это люди, у которых полностью или частично (соответственно) снижена способность обнаруживать звуки. На всякий случай уточним, что следующие факторы не будут оказывать непосредственного влияния на то, будет ли субъект входить в исследуемую совокупность: 1) наличие или отсутствие оформленной инвалидности; 2) навыки владения жестовым языком; 3) членство во Всероссийском обществе глухих (ВОГ) и его региональных отделениях. Также в данной работе не будут рассматриваться практики

⁵⁹ Официальные данные о людях с инвалидностью представлены в общем виде (без разделения на группы в соответствии со спецификой инвалидности).

⁶⁰ Термин «глухонемой» является устаревшим и некорректным, он не будет использоваться в данной работе.

людей, имеющих кохлеарные импланты: подобные операции стали выполняться в России недавно, и во многих случаях кохлеарные импланты устанавливают людям в раннем возрасте.

Теперь вернемся к вопросу об основных подходах, используемых в исследованиях о глухих и слабослышащих людях.

При изучении процесса коммуникации, в который вовлечены глухие и слабослышащие люди, важно принимать во внимание обособленность и низкую степень открытости, которые являются важными особенностями этого сообщества. Представляется значимым и выбор общей концепции, в рамках которой будет рассматриваться глухота. От выбранного подхода будет зависеть не только отношение исследователя к глухому человеку как к объекту изучения; концепция будет определять и взгляд на коммуникацию, в которой участвуют представители данной группы.

Как отмечает социолог Н.В. Большаков⁶¹, специализирующийся на изучении сообщества глухих, данная категория людей часто становится объектом различных исследований, однако в большинстве работ используется медицинский или социальный подход (см. параграф 1.1), а глухие люди рассматриваются наряду с людьми, имеющими другие виды инвалидности. Ни один из этих двух подходов, по мнению исследователя, не является достаточным для изучения рассматриваемой социальной группы и учета ее специфики.

Восприятие глухоты только как отклонения или физического ограничения искажает представление о процессе коммуникации, участниками которого являются глухие и слабослышащие люди. Новосибирский исследователь сообщества глухих и русского жестового языка О.А. Варинова⁶² отмечает, что при изучении данной группы важно

⁶¹ Большаков Н.В. Возможности применения стратегии смешивания методов при изучении сообщества глухих и слабослышащих // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 154-165.

⁶² Варинова О.А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. №7 (149). Режим доступа:

обращать внимание на такой критерий, как наличие своего языка. Это позволяет, по ее мнению, выделить глухих, в соответствии с культурной концепцией глухоты, в особую социальную группу.

Российский сурдопедагог-дефектолог и переводчик русского жестового языка В. Колесников выделяет факторы, влияющие на структуру сообщества глухих в России. На первом месте, по его мнению, находится среда, в которой родился и рос глухой или слабослышащий человек. Вторым структурообразующим элементом он считает владение жестовым языком и его использование. Также необходимо принимать во внимание политику общественных организаций, которые работают на федеральном и региональном уровнях⁶³.

Глухие люди в процессе коммуникации используют жестовый язык, который, по мнению исследователей⁶⁴, представляет собой полноценную лингвистическую систему. Мы не будем подробно рассматривать ни историю изучения, ни лингвистические особенности жестовых языков, но все же остановимся на нескольких ключевых моментах.

Жестовые языки – это уникальные, сложные, полноценные лингвистические системы. Жесты задействуют пространство и воспринимаются органами зрения, поэтому можно говорить о визуальном канале передачи информации. Элементы жеста выполняются и воспринимаются одновременно.

Мельчайшими неделимыми единицами речи могут выступать конфигурация (положение кисти руки и пальцев), место исполнения жеста или локализация, направление движения, характер движения, а также

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-opisaniya-sotsialnogo-soobshchestva-gluhih-lyudey> (дата обращения: 04.11.2021).

⁶³ Колесников В. Сообщество глухих: что мы имеем в виду? // «Музей ощущений»: глухие и слабослышающие посетители – Музей современного искусства «Гараж», Москва, 2019 – С. 12-14.

⁶⁴ Stokoe W. C. Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf, Studies in linguistics: Occasional papers (No. 8). Buffalo: Dept. of Anthropology and Linguistics, University of Buffalo, 1960; Выготский Л. Проблемы дефектологии. — М.: Просвещение, 1995; Зайцева Г.Л. Жест и слово: научные и методические статьи. – М., 2006.

немануальный компонент (артикуляция, выражение лица, положение головы, плеч, корпуса тела). Последний элемент в жестовом языке может выполнять функцию различения лексических смыслов и быть частью грамматических явлений⁶⁵. У жестового языка есть свои приемы, правила и свой этикет. В некоторых ситуациях необходимо знать и учитывать и некоторые особенности культуры общения глухих. В качестве примера рассмотрим такое необычное явление, существующее в культуре глухих, как «жестовые имена». Жестовое имя появляется у человека тогда, когда члены сообщества глухих испытывают необходимость обозначить его каким-то одним конкретным жестом. Вероятно, это значительно упрощает (и ускоряет) передачу информации. Так, жестовое имя может быть связано с фамилией человека, с отдельными особенностями его жизни и деятельности, с проявлениями его характера, с манерами поведения или, к примеру, с внешностью.

Рис. 1. «Русская пальцевая азбука» (дактилология)

⁶⁵ Комарова А.А. Сообщество глухих и жестовый язык / Анна Комарова. – М., 2020. – С. 67.

Дополняет жестовый язык, как правило, система пальцевых знаков, которая называется «дактилология» и помогает в ряде ситуаций общения, к примеру, при передаче имен собственных или при введении сложных понятий и терминов. Обычно эта система представляет собой алфавит, где каждой букве соответствует определенное положение пальцев рук (рис. 1).

В России дактильная речь строится в соответствии с орфографическими нормами русского языка. Таким образом, любое слово можно произнести по буквам, или «продактилировать» – сложить дактилемы в слова. Скорость передачи информации при ее использовании (в сравнении с жестовым языком) достаточно низкая – около 240-270 знаков в минуту.

В разных странах существуют разные жестовые языки, и в настоящее время в мире насчитывается как минимум 129 жестовых языков⁶⁶. Активное изучение жестовых языков началось только в конце 50-х годов XX века.

Большой вклад в изучение русского жестового языка внесла известная русская сурдопедагог Галина Лазаревна Зайцева. С 1987 года она занималась практическими исследованиями жестового языка и педагогики глухих. Зайцевой удалось доказать, что русский жестовый язык представляет собой самобытную и развитую лингвистическую систему, которая играет важную роль, в том числе, в коммуникативной и познавательной деятельности обучающихся. Она условно разделила русский жестовый язык (РЖЯ) на собственно жестовый, или русский жестовый язык (его носителями являются глухие люди, которые с детства общаются на нем в семье) и калькирующий жестовый язык, или калькирующую жестовую речь (КЖЯ/КЖР)⁶⁷ – дословное переложение русского устного языка на жесты⁶⁸.

⁶⁶ Ethnologue. Languages of the world: Sign language. Available at: <https://www.ethnologue.com/subgroups/sign-language> (accessed 08.03.2022)

⁶⁷ Калькирующая жестовая речь (КЖР) также используется на различных мероприятиях официального характера (в том числе с участием слышащих людей). Средствами КЖР пользовались раньше дикторы-переводчики на российском телевидении, в данный момент новости на основных (центральных) каналах сопровождаются в основном бегущей строкой.

В России (а также на территории Украины, Белоруссии, Казахстана и некоторых других стран) используется русский жестовый язык, который представляет собой полноценную лингвистическую систему.

15 сентября 2011 года Институт языкознания РАН признал, что жестовые языки являются полноценными естественными языками, что они равноправны словесным (звучащим) языкам, а также закрепил название «Русский жестовый язык». 30 декабря 2012 года был подписан закон о повышении статуса жестового языка. Жестовый язык в России был признан «языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка»⁶⁹. В 2019 году специальный докладчик ООН по вопросам меньшинств Фернан де Варенн отметил, что государства должны признавать глухих как представителей языковых меньшинств и обеспечивать полное осуществление их прав человека⁷⁰.

Признание, которое жестовый язык постепенно получал в разных странах, повлекло за собой изменения в подходах (и как следствие, в методах), используемых для изучения данного сообщества. Появился третий, социокультурный подход, который предлагает рассматривать глухих не как категорию людей с инвалидностью, а как группу людей, разделяющих общую культуру⁷¹. В книге «Человек из мира тишины»⁷², написанной глухими авторами, говорится о том, что для самих глухих не так

⁶⁸ Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология. Учеб.для студ.высш.учеб.заведений. – М.: ВЛАДОС, 2000.

⁶⁹ Это позволило на государственном уровне вести подготовку, организовывать повышение квалификации и профессиональную переподготовку преподавателей и переводчиков РЖЯ – русского жестового языка. Однако ситуацию с развитием и применением РЖЯ нельзя назвать благоприятной – большой проблемой является реализация права на использование русского жестового языка в процессе получения образования глухими и слабослышащими людьми.

⁷⁰ United Nations. Human Rights. Office of the high commissioner. Available at: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25029&LangID=E> (accessed 25.04.2021).

⁷¹ Ярская-Смирнова Е.Р. Мужчины и женщины в стране глухих, Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований. М., 2001: 221-236.

⁷² Базоев В.З., Паленный В.А. Человек из мира тишины. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – С. 275.

важно, как сильно снижен их слух. Отношение к глухоте формируется под влиянием различных факторов – социальных, лингвистических, культурологических. Для самих глухих людей важно, скорее, то, идентифицируют ли они себя как членов отдельного («глухого») сообщества.

Преобладание в обществе социокультурной модели глухоты, внимание к проблемам глухих людей постепенно привело к увеличению количества исследований (исторических, психологических, культурологических, антропологических, лингвистических), в которых внимание уделялось глухому человеку как самостоятельному субъекту. Постепенно выделилась самостоятельная исследовательская область, которая оформилась в дисциплину под названием Deaf Studies⁷³. Подробный обзор и более детальный анализ современных социологических и культурологических подходов к пониманию глухоты и к проблеме самоидентификации глухих и слабослышащих людей можно найти в статье Н.В. Большакова «Введение в Deafhood»⁷⁴.

Ситуацию, связанную с положением глухих и слабослышащих людей в России, довольно точно описывает исследователь глухих и жестового языка Анна Анатольевна Комарова. Она относит российское сообщество глухих к социокультурным меньшинствам и отмечает, что данная группа людей сталкивается с рядом проблем при коммуникации со слышащими людьми в реальной жизни⁷⁵. Это подтверждают и собственные наблюдения автора за различными ситуациями общения с участием глухих и слышащих людей.

Прежде чем перейти к формированию теоретической рамки настоящего исследования, мы уделим внимание рассмотрению ассистивных (вспомогательных) технологий и попробуем понять, в какой степени

⁷³ В русском языке пока не существует термина, который можно было бы использовать для перевода словосочетания Deaf studies.

⁷⁴ Большаков Н.В. Введение в Deafhood // «Музей ощущений»: глухие и слабослышащие посетители – Музей современного искусства «Гараж», Москва, 2019 – С. 36-43.

⁷⁵ Владыкина Т. В стране глухих // Российская газета. 2012. № 106, Май, 12. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/12/komarova.html> (дата обращения: 13.02.2020).

современные технологии могут помочь глухим и слабослышащим людям, вступающим в коммуникацию со слышащими.

Ассистивные технологии для глухих и слабослышащих людей

Согласно определению, предложенному Всемирной организацией здравоохранения⁷⁶, ассистивные (вспомогательные) технологии – это собирательный термин, обозначающий совокупность ассистивных услуг и средств, которые позволяют поддерживать на прежнем уровне или повышать функциональные возможности и автономность людей и способствовать их благополучию. Описывая текущее состояние ситуации, связанной с распространенностью и доступностью ассистивных технологий, специалисты ВОЗ обращают внимание на то, что сегодня в мире только 1 из 10 нуждающихся имеет к ним доступ⁷⁷.

Существует не очень много работ, авторы которых фокусировались бы на потребностях, предпочтениях аудитории, а также на вопросах доступности современных Интернет- и мобильных технологий.

Глухие и слабослышащие люди используют различные вспомогательные технологии и устройства. Стэйси Хэкендорф, консультант проектов и программ, направленных на реализацию образовательных услуг для глухих детей с применением ассистивных технологий в штате Висконсин (США), отмечает, что большинство ассистивных технологий для глухих и слабослышащих людей основаны либо на усилении звука, либо на альтернативных способах доступа к информации (через органы зрения и/или вибрацию)⁷⁸. Она выделяет следующие типы ассистивных

⁷⁶ Всемирная организация здравоохранения. Ассистивные технологии. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/assistive-technology> (дата обращения: 12.12.2019).

⁷⁷ Всемирная организация здравоохранения. Ассистивные технологии. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/assistive-technology> (дата обращения: 12.12.2019).

⁷⁸ Heckendorf S. Assistive technology for students who are deaf or hard of hearing (Chapter 13) // Assessing Students' Needs for Assistive Technology. 2009. Available at:

технологий: 1) слуховые аппараты; 2) устройства оповещения; 3) устройства коммуникативной поддержки. Достоинством этой классификации является то, что в ней есть отдельная категория для устройств коммуникативной поддержки. Однако данная классификация соотносится прежде всего с педагогическим подходом, поэтому в нем не учитываются различные технологии, связанные с опосредованной передачей звука, преобразованием звуковых волн.

Таблица 2. Классификация ассистивных технологий для глухих и слабослышащих людей

Ассистивная технология	Общий принцип работы	Реализация технологии	Применение технологии и ограничения
<i>Раздел 1. Группа технологий, связанных с восприятием и передачей звука</i>			
Вспомогательные устройства для получения звука	Опосредованная передача звука человеку	Использование модуляции частот (директ-бокс/ди-бокс)	Может использоваться широким кругом людей, имеющих остатки слуха.
		Преобразование звуковых волн в ИК-излучение (инфракрасная система)*	Необходимо принимающее устройство.
		Преобразование звуковых волн в электромагнитное излучение (индукционная петля)	*В случае с ИК-волнами нужно находиться в непосредственной близости к источнику излучения.
Электроакустические устройства	Устройства личного пользования, зависящие от индивидуальных особенностей человека	Компенсация звука на недоступных частотах (слуховой аппарат)	Требуется индивидуальный (медицинский) подход к проблеме. Установка систем Baha и КИ требуют операции и реабилитации. * В случае с установкой кохлеарного импланта реабилитационный процесс может быть сложным и длительным, он требует участия специалистов.
		Работа над проблемой непроводимости звука – аппараты костной проводимости (система Baha)	
		Преобразование звуков в последовательность электрических импульсов (Кохлеарный имплант - КИ)	

Ассистивная технология	Общий принцип работы	Реализация технологии	Применение технологии и ограничения
<i>Раздел 2. Группа технологий коммуникативной поддержки (рис. 2)</i>			
Телетайп (текстофон, миником)	Переключение между частотами	Звуковые волны дополняются текстом	Могут использовать как слабослышащие, так и глухие. Каждому участнику общения нужно иметь подобное устройство.
Перенос голоса (Voice carry over - VCO)	Переключение между частотами	Звук (речь собеседника) преобразуется в текст, а текст – в речь, диалог происходит с участием оператора	Хорошо подходит тем, у кого развиты навыки говорения. Устройство необходимо иметь тому, кто плохо слышит. Общение требует участия оператора-«телеграфиста»
Служба IP-ретрансляции (IP-Relay Service - IPRS)	Голосовые вызовы с задействованием Интернет-соединения	Звук (речь собеседника) преобразуется в текст, а текст – в звук (речь), диалог происходит с участием оператора	Подходит как для слабослышащих, так и для глухих. Навыки говорения не нужны. Требуется участия оператора-«телеграфиста»
Служба ретрансляции видео (Video Relay Service - VRS)	Интернет-общение с использованием видео	Коммуникация осуществляется через Интернет, протекает на жестовом языке в режиме реального времени	Если один из собеседников не владеет жестовым языком, нужен будет переводчик жестового языка
Текст в реальном времени (Real Time Text - RTT)	Сопровождение аудио- или видеодорожки субтитрами	Воспроизведение текста, помещенного в программу, в режиме реального времени	Текст должен быть заготовлен заранее
Субтитры в режиме реального времени (Real Time Captioning - RTC)	Сопровождение аудио- или видеодорожки субтитрами	Различные виды технологий RTC, в том числе автоматическая и моментальная генерация субтитров	Как правило, требует ресурсов – человеческих и/или материальных. В настоящее время развиваются IT-проекты и решения, в которых используется распознавание голоса и автоматическая генерация субтитров

Осуществить глубокое и подробное изучение всех вспомогательных технологий, разработанных для глухих и слабослышащих людей, а также вопросов их использования можно только в рамках отдельного

исследования. Мы предпримем попытку обобщить найденную информацию и создать такую классификацию, которая учитывала бы принципы, лежащие в основе той или иной технологии (таблица 2). Отдельное внимание будет уделено современным решениям, относящимся к группе технологий коммуникативной поддержки, поскольку именно эти технологии и устройства соотносятся с проблемой коммуникации, которая является одной из центральных проблем, рассматриваемых в настоящем исследовании.

Теперь уделим более пристальное внимание устройствам коммуникативной поддержки. В основе устройств, позволяющих устанавливать и поддерживать коммуникацию с участием глухого/слабослышащего человека, лежат разные технологии и процессы. Большая группа ассистивных технологий имеет телекоммуникационную природу (под телекоммуникациями мы будем понимать формы связи и способы передачи информации на большие расстояния). Раньше к этой группе мы могли бы отнести различные специализированные технологии, такие как, например, телекоммуникационное устройство для глухих⁷⁹ или сервис видео реле (служба ретрансляции видео)⁸⁰.

⁷⁹ Данная технология (передача текстовых сообщений по линиям связи, в том числе телефонным) лежит в том числе в основе устройства телетайп и его аналогов (текстофон, миником).

⁸⁰ В основе сервиса лежит передача видеосигнала, в качестве примера устройства может выступать видеофон.

Рис. 2. Примеры предназначенных для коммуникативной поддержки глухих и слабослышащих людей устройств, работающих по принципу ретрансляции⁸¹

Заслуживает внимания тот факт, что в России практически ни одна из технологий, представленных в разделе 2 таблицы 2 (группа технологий коммуникативной поддержки)⁸², не получила широкого распространения и не использовалась глухими и слабослышащими людьми ни в 1990-е, ни в 2000-е годы⁸³. Сегодня многие из этих технологий и устройств считаются устаревшими: они перестали быть актуальными, поскольку на смену им пришли электронная почта, смс, система мгновенного обмена сообщениями. Доступными, удобными и все более многофункциональными становятся компьютеры и смартфоны.

Примечательно, что услуги перевода на русский жестовый язык не только не потеряли своей актуальности, но и получили распространение в онлайн-среде. Так, усовершенствованным вариантом службы VRS (Video Relay Service – служба ретрансляции видео) можно считать сегодняшние

⁸¹ Источник изображения: <https://nyrelay.com/>

⁸² А именно: телетайп, VCO, IPRS, VRS и частично RTT

⁸³ Глухие и слабослышащие россияне в это время общались в основном вживую, они пользовались услугами переводчиков жестового языка (в довольно ограниченном объеме). Отдельные (немногочисленные) группы, проживающие в крупных городах, использовали факс. В промежутке между 2000 и 2010 гг. становится доступным и широко распространенным смс-общение.

сервисы, представляющие услуги перевода на русский жестовый язык (в качестве примеров можно привести сервисы «Адаптис»⁸⁴, «Облачный переводчик»⁸⁵, «SOL Surdo-Online»⁸⁶ и другие) (рис. 3).

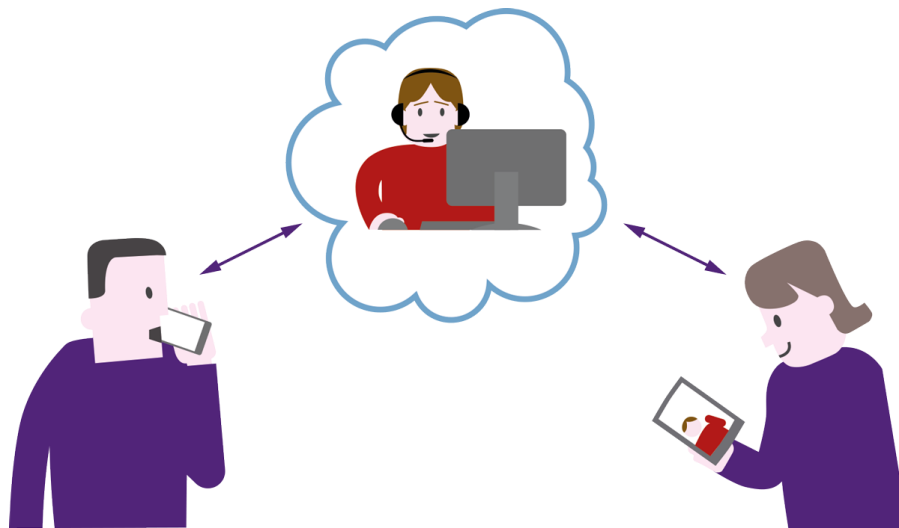

Рис. 3 Принцип работы современных сервисов коммуникативной поддержки глухих и слабослышащих людей, предоставляющих услуги онлайн-перевода⁸⁷

В данный момент большой популярностью пользуется такая технология, как субтитры (в том числе скрытые⁸⁸). Сейчас многие компании делают упор на развитие технологий и систем, позволяющих генерировать субтитры в режиме реального времени, это становится возможным в том числе благодаря развитию технологий распознавания голоса. Можно заметить, что ведущие IT-компании вкладывают значительные ресурсы (в том числе материальные) в развитие этой технологии. Это можно объяснить тем, что субтитры могут быть востребованы у разных категорий людей (они используются не только глухими и слабослышащими людьми, но и, к примеру, теми, кто изучает новый язык). Одной из последних разработок с

⁸⁴ Адаптис. Онлайн-перевод русского жестового языка <https://xn--80aalr8anf.xn--p1ai/>

⁸⁵ Сервис для глухих «Облачный переводчик» (Cloud Interpreter) <https://www.deafnet.ru/new.phtml?c=70&id=15107>

⁸⁶ Платформа SOL <https://www.asi.org.ru/news/2017/10/06/dubna-mfts-surdoperevod/>

⁸⁷ Источник изображения: <https://interpreternow.co.uk/vrs>

⁸⁸ Оригинальное название технологии – «closed caption», «closed subtitles». Речь идет о субтитрах, невидимых в обычном режиме. Сделать их видимыми можно в любой момент.

использованием субтитров являются очки, разработанные компанией Google – проект Google-Glass (делают возможной генерацию субтитров, в том числе в процессе живого общения) (рис. 4).

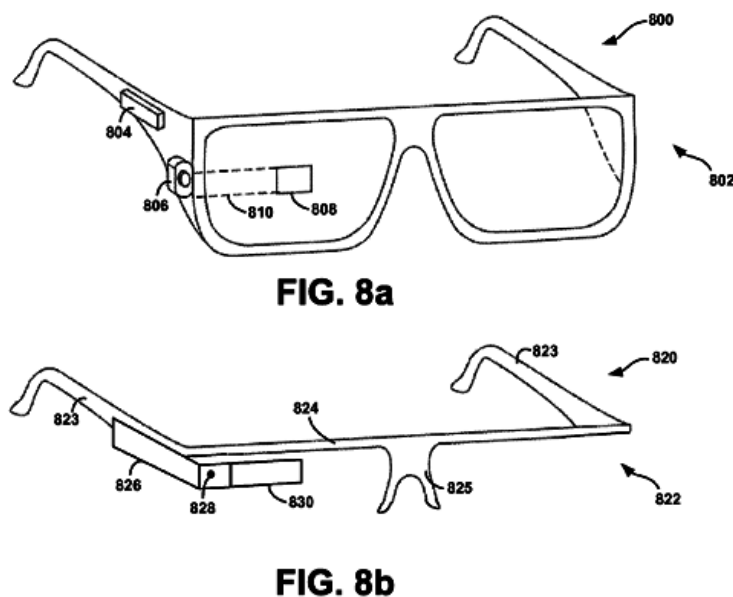

Рис. 4. Одна из моделей очков с генерацией субтитров в режиме реального времени, представленных в проекте Google-Glass⁸⁹.

Рассмотрим поподробнее ситуацию с применением субтитров как меры адаптации контента в России. В Российской Федерации разработаны отдельные нормативно-правовые акты и положения⁹⁰, позволяющие обеспечить доступ к информации для глухих и слабослышащих людей и не

⁸⁹ Источник изображения: <https://arstechnica.com/information-technology/2012/05/google-glasses-patent-hints-at-speech-to-text-display-for-deaf-users/>.

⁹⁰ В сентябре 2020 года Правительство Российской Федерации утвердило Положение о лицензировании телевизионного вещания и радиовещания (Постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1529 «О лицензировании телевизионного вещания и радиовещания» (вместе с «Положением о лицензировании телевизионного вещания и радиовещания»)), согласно которому (подпункт «л» пункта 4 настоящего Постановления) лицензиат-вещатель телеканала обязан обеспечить доступность продукции СМИ для «инвалидов по слуху» «в объеме не менее 5% объема вещания в неделю (без учета телепрограмм, телепередач, идущих в эфир без предварительной записи)».

В целом же система субтитрования телевизионных программ (наряду с системой «сурдоперевода») была введена в действие в январе 2013 года в рамках изменений в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (Федеральный закон от 23.10.2003 № 132-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам реабилитации инвалидов» (с изменениями и дополнениями))

допустить дискриминации⁹¹ в отношении получения ими информации, однако в настоящее время существует ряд проблем.

Сообщество глухих людей неоднократно привлекало внимание к большому количеству трудностей, с которыми приходится сталкиваться глухим и слабослышащим россиянам в повседневной жизни, и ситуация с пандемией⁹² коронавируса только усугубила положение. Так, многие важные сообщения средств массовой информации по теме коронавируса не сопровождались ни переводом на русский жестовый язык, ни субтитрами⁹³ даже несмотря на то, что отдельные сообщения (в том числе обращения первых лиц) по данной теме можно отнести к экстренным.

С одной стороны, за последние несколько лет было увеличено количество телеканалов и телепрограмм, доступных глухим и слабослышащим людям. К примеру, телеканал «Москва 24» стал использовать услуги переводчиков русского жестового языка в прямом эфире для адаптации контента новостных программ (рис. 5).

⁹¹ Статья 3_1. Недопустимость дискриминации по признаку инвалидности (Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями на 11 июня 2021 года)) // СПС КонсультантПлюс.

⁹² «Коронавирус как война: как глухие россияне остались за бортом жизни» // Интернет-портал «Глухих.Net». URL: <https://gluxix.net/deafnews/tv-and-we/6691-2020-04-01-15-56-44> (дата обращения: 30.10.2021).

⁹³ К примеру, первое видеообращение президента в связи с распространением коронавирусной инфекции (было показано по телевидению 25 марта 2020 года) не сопровождалось переводом на русский жестовый язык. Перевод был выполнен добровольцами, видео с переводом обращения президента на русский жестовый язык было опубликовано на сайте Всероссийского общества глухих 02 апреля 2020 года.

Рис. 5 Пример адаптации телевизионного контента для глухих и слабослышащих людей (перевод на русский жестовый язык)

С другой стороны, можно выявить ряд факторов, препятствующих корректному внедрению и полноценному использованию системы субтитрования⁹⁴.

Во-первых, процесс внедрения и настройки работы субтитров имеет свою специфику: на сегодняшний день есть большое количество стандартов и технологий доставки, устройства могут поддерживать или не поддерживать те или иные технологии. Существующие нормативно-правовые акты не

⁹⁴ Так, спорным, на наш взгляд, является решение о том, что выбор телевизионных передач и программ, которые будут адаптированы, осуществляет вещатель, поскольку в этой ситуации могут не учитываться интересы глухих и слабослышащих телезрителей.

Кроме того, передачи, выходящие в эфир без предварительной записи, официально исключаются из объема контента, который потенциально мог бы быть адаптирован, это зафиксировано в общих технических требованиях к скрытым субтитрам (Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57763-2017 «Скрытые субтитры для инвалидов по слуху. Общие технические требования» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 5 октября 2017 г. N 1340-ст), которые были введены в 2018 году. Данный факт сопровождается в документе следующим пояснением: «Задача передачи субтитров на русском языке в режиме реального времени на настоящий момент технически не решена». Отметим, что вопрос транскрибирования звуковых дорожек в режиме реального времени изучается в мире с 1970-х годов. Автоматическое компьютерное распознавание речи было впервые использовано компанией BBC в 2003 году.

охватывают всех вопросов, связанных с совместимостью различных стандартов, технологий и устройств. Вероятно, частично улучшить ситуацию может использование телеканалами международных стандартов.

Во-вторых, действие норм об обязательном субтитровании распространяется только на средства массовой информации, то есть только СМИ несут юридическую ответственность за отсутствие адаптированного контента. Получается, что решение, связанное с адаптацией контента для глухих и слабослышащих людей в социальных медиа, принимается владельцами, администраторами и создателями контента отдельно взятого сообщества или канала. Таким образом, субтитры не являются универсальной мерой адаптации контента и не решают всех проблем, связанных с получением информации глухими и слабослышащими людьми в России.

К последним разработкам в области ассистивных технологий для глухих и слабослышащих людей можно отнести программы, которые позволяют устанавливать связь между отдельными жестами и словами (рис. 6). В их основе лежит, как правило, работа нейронной сети. Разработчики подобных программ часто сталкиваются с большим количеством сложностей, обусловленных сразу несколькими факторами – особенности грамматики жестового языка, различные нюансы исполнения жеста, сложности в распознавании жеста компьютерными алгоритмами и так далее.

Рис. 6 Одно из российских технологических решений, используемых в программах, которые позволяют установить связь между жестом и словом⁹⁵.

Хотя такие разработки развиваются стремительно, они пока не используются глухими людьми в повседневной жизни: на данный момент ни одна из существующих программ не способна заменить переводчика жестового языка.

Итак, обзор ассистивных технологий, которые разработаны для коммуникативной поддержки, с одной стороны, позволяет расширить представление об особенностях коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей, с другой стороны, убеждает нас в том, что ни одна из ассистивных технологий не является универсальным решением для проблем, в особенности для тех, что связаны с получением информации. Чтобы лучше понять, какова специфика использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми, обратимся к исследованиям в этой области.

⁹⁵ Источник фото: НГТУ НЭТИ

Исследования использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми

Проанализировав исследования, в которых внимание уделяется практикам использования социальных медиа людьми с разными видами инвалидности и разными типами потребностей, мы обратили внимание на то, что опыт использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми часто отличался от опыта пользователей, относящихся ко всем остальным группам (к примеру, глухие люди чаще других используют социальные медиа для получения информации о чрезвычайных ситуациях)⁹⁶.

Согласно данным, представленным в отчете о цифровой доступности⁹⁷ (подготовлен коммуникационным агентством Current Global⁹⁸, технологической компанией MAGNA⁹⁹ и медиакомпанией IPG Media Lab¹⁰⁰), социальные медиа для людей с инвалидностью являются наиболее сложными в использовании платформами (в сравнении с веб-браузерами, а также сервисами аудио- и видеостриминга). В этом же исследовании можно найти данные о том, что вспомогательные технологии не очень сильно помогают глухим и слабослышащим людям (по сравнению с другими группами пользователей) в процессе взаимодействия с теми или иными платформами.

Исследователи выявляют ряд технических¹⁰¹, психологических¹⁰² и социальных¹⁰³ проблем, сопровождающих процесс использования

⁹⁶ Morris J., Mueller J., Jones, M. Use of Social Media During Public Emergencies by People with Disabilities // West J. Emerg Med. 2014. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4140198/> (accessed: 27.05.2021).

⁹⁷ Digital Inclusion. The necessity of accessibility. Available at: <https://magnaglobal.com/wp-content/uploads/2021/04/Magna-Current-Digital-Inclusion-SharedwPartner.pdf> (accessed: 13.05.2021).

⁹⁸ Коммуникационное агентство Current Global <https://www.currentglobal.com/>

⁹⁹ Технологическая компания MAGNA <https://www.magna.com/>

¹⁰⁰ Медиакомпанией IPG Media Lab <https://ipglab.com/>

¹⁰¹ Maiorana-Basas M., Pagliaro C.M. Technology use among adults who are deaf and hard of hearing: a national survey // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. 2014. № 19(3). P. 400 – 410.

¹⁰² Bauman S., & Pero H. Bullying and cyberbullying among deaf students and their hearing peers: an exploratory study // The Journal of Deaf Studies and Deaf Education. 2011. Vol. 16. P. 236 – 253.

социальных медиа: доступность устройств, программного обеспечения и функционала социальных медиа, вопрос учета предпочтений пользователя, проблемы кибербуллинга, социальной вовлеченности и ряд других.

Благодаря этим исследованиям, были разработаны предложения, призванные повысить удобство использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми: техническая поддержка социальных медиа должна быть улучшена, необходимо поощрять пользователей, использующих как письменную речь, так и жестовый язык, общаться чаще. Группа канадских исследователей¹⁰⁴, изучавшая использование социальных медиа студентами, в качестве рекомендаций предлагает веб-разработчикам чаще вводить подписи и субтитры, улучшать конфиденциальность и безопасность, а также разрабатывать для данной группы более простые интерфейсы.

Эти данные убеждают нас в том, что: 1) барьеры при использовании социальных медиа действительно существуют; 2) в случае с глухими и слабослышащими людьми эти барьеры, вероятно, имеют не только техническую, но и коммуникативную природу (например, неполный учет или даже игнорирование особенностей пользователя, неверный выбор языка, способа и/или канала передачи информации).

Для того чтобы получить более полное представление о специфике использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми, мы обратились к исследованиям, в которых в качестве объекта выступала только эта группа людей.

В зарубежных исследованиях мы нашли немало источников по использованию социальных медиа глухими и слабослышащими людьми, которые можно условно разделить на три группы. Первая посвящена

¹⁰³ Viluckiene J. The relationship between online social networking and offline social participation among people with disability in Lithuania // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. 185. P. 453 – 459.

¹⁰⁴ Asuncion J.V., Budd J., Fichten C. S., Nguyen M. N., Barile M., Amsel R. Social media use by students with disabilities // *Academic Exchange Quarterly*. 2012. 16 (1). P. 30–35.

вопросам использования непосредственно социальных медиа, а также изучению поведения глухих и слабослышащих пользователей¹⁰⁵. В исследованиях, относящихся ко второй группе, рассматриваются вопросы коммуникации глухих и слабослышащих со слышащими в социальных сетях¹⁰⁶. В исследованиях третьей группы внимание уделяется вопросам участия глухих и слабослышащих пользователей в жизни общества¹⁰⁷ с помощью социальных платформ. Проследим, какие вопросы интересовали исследователей, занимавшихся изучением данных тем.

Первые исследования, поднимающие вопросы коммуникации глухих людей посредством электронных технологий и сервисов, появились в начале 2000-х годов. Одно из них было направлено на изучение того, как появление технологии смс-сообщений (SMS – short message service) повлияло на жизнь глухих и слабослышащих людей. В 2004 году австралийские ученые Мэри и Дез Пауэр¹⁰⁸, изучившие использование технологии смс глухими людьми, выдвинули следующую гипотезу: данная технология призвана разрушить барьер между глухими и слышащими. Они предположили, что глухие, как и слышащие, станут использовать сообщения для упрочения связей внутри своих сообществ. Авторы привлекли внимание исследователей к необходимости изучения вопроса о том, будет ли данная технология помогать глухим выстраивать и упрочнять связи со слышащими.

¹⁰⁵ Asuncion, J. V., Budd, J., Fichten, C. S., Nguyen, M. N., Barile, M., & Amsel, R. Social media use by students with disabilities // *Academic Exchange Quarterly*. 2012. 16 (1). P. 30–35; Bauman S., Pero H. Bullying and cyberbullying among deaf students and their hearing peers: an exploratory study // *J Deaf Stud Deaf Educ*, 2011. 162. P. 236 – 253.

¹⁰⁶ Chang C. M. New media, new technologies and new communication opportunities for deaf/hard of hearing people // In *International Conference on Communication, Media, Technology and Design*. 2014. Pp. 24–26; Marschark M., Spencer P.E. *The Oxford handbook of deaf studies, language, and education*. 2010. Vol. 2.

¹⁰⁷ Taylor A. Social media as a tool for inclusion. Retrieved from Homelessness Resource Center. 2011. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcc4.12059/pdf> (accessed: 04.09.2021); Viluckiene J. The relationship between online social networking and offline social participation among people with disability in Lithuania // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. 185. P. 453–459.

¹⁰⁸ Power M., Power D. Everyone here speaks TXT: Deaf people using SMS in Australia and the rest of the world // *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. 2004. № 9 (3). P. 333–343..

Другое исследование касалось того, как глухие люди используют мобильную связь. В 2008 году группа американских исследователей кафедры компьютерных наук и инженерии из Университета Вашингтон¹⁰⁹ предприняла попытку отследить, насколько «разборчивость»¹¹⁰ видео важна для глухих пользователей мобильной телефонной связи. Подобный эксперимент был проведен группой из этого же университета в 2015 году. Эта серия экспериментов позволила создать «модель разборчивости человеческого сигнала», исключающую слишком высокие скорости передачи видео, перегрузку сети и/или задержку видео.

Израильские исследователи Азы Барак и Яэль Садовский¹¹¹, которые изучали использование Интернета подростками, утверждают, что для глухих и слабослышащих людей киберпространство предоставляет дополнительные преимущества: они могут использовать средства коммуникации, которые обращаются к визуальным, а не к слуховым каналам; кроме того, Интернет предоставляет возможность скрывать свои «недостатки» от других пользователей, позволяет обретать большую безопасность и чувство равенства.

Первые попытки проанализировать то, как социальные медиа могут быть использованы глухими и слабослышащими людьми, относятся к началу 2010-х гг. Диссертационное исследование об использовании социальной сети Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации) в образовательном процессе в США¹¹² позволяет говорить о большой роли, которую играет социальная сеть в процессах обмена информацией, участия глухих студентов в жизни сообществ, формирования гражданской позиции.

¹⁰⁹ Cavender A., Vanam R., Barney D.K. Ladner R.E. & Riskin E.A. (2008) Mobile ASL: intelligibility of sign language video over mobile phones // *Disability and Rehabilitation: Assistive Technology*. 2008. № 1–2. P. 93–105.

¹¹⁰ В данном случае «разборчивость» включает в себя такие характеристики, как скорость и четкость передачи видеоизображения: именно они оказывают влияние на распознавание высказываний на жестовом языке.

¹¹¹ Barak A., Sadovsky Y. 2008. Ibid.

¹¹² Cuculick Jess A. Facebooking Among Deaf College Students: Deaf-gain and Funds of Knowledge. Diss. University of Rochester, 2014.

Бразильские исследователи¹¹³, ориентированные на опыт проектирования мобильных приложений с участием пользователей, изучали такую техническую характеристику данной сети как «коммуникативность»¹¹⁴: они пришли к выводу, что проблемы глухих пользователей, использующих Facebook (социальная сеть признана запрещенной на территории Российской Федерации), не отличаются от проблем, с которыми сталкиваются слышащие пользователи¹¹⁵.

В статье-обзоре исследований использования социальных медиа глухими людьми¹¹⁶ отмечается, что специфику поведения пользователей в сети могут обуславливать такие переменные, как личностный фактор, «невысокий уровень грамотности», слабое развитие социальных навыков, а также доминирующее в обществе отношение к потере слуха как к инвалидности. Опираясь на перечисленные особенности, авторы статьи описывают различные модели использования социальных медиа. Среди характеристик, на которых основываются данные модели, можно выделить следующие: частота использования социальных медиа и активность пользователя, причины и мотивы использования, цели использования, «осознаваемая» доступность и практический пользовательский опыт, влияние использования социальных медиа на формирование онлайн-идентичности (и онлайн-сообщества), а также влияние использования социальных медиа на участие в социальной жизни.

Проведение вышеупомянутого исследования стало возможным благодаря тому, что несколькими годами ранее было выявлено наличие

¹¹³ Schefer R.P., Zaina L.A.M. A communicability evaluation of Facebook* in mobile devices: a case study from the perspective of deaf audience in Brazil // Proceedings of the 34th ACM International Conference on the Design of Communication. 2016.

¹¹⁴ Communicability Evaluation Method (CEM)

¹¹⁵ Важно заметить, что участие в исследовании принимали только те, кого авторы относят к «грамотным» глухим.

¹¹⁶ Kožuh I., Debevc M. 2018. Ibid.

* Социальная сеть Facebook признана запрещенной на территории Российской Федерации

связи между онлайн-идентичностью пользователя, используемым языком и степенью участия глухих людей в построении онлайн-сообществ¹¹⁷.

Международная группа исследователей, авторов еще одного теоретического обзора об использовании социальных медиа¹¹⁸, обращает внимание на большой потенциал социальных медиа, который может быть использован школьной и студенческой аудиторией: по мнению исследователей, социальные сети могут решить часть проблем (к примеру, проблему взаимодействия со сверстниками, проблему отсутствия поддержки и обратной связи), возникающих в процессе получения образования глухими людьми, поскольку они создают хорошие возможности для межличностного общения и поддержки.

В 2019 году Номи Битман и Николас Джон (Израиль)¹¹⁹ изучили процесс использования смартфонов глухими и слабослышащими людьми. Исследователи отмечают, что имеются существенные различия в использовании смартфонов слышащими и глухими. Принимая во внимание сложности, обусловленные аудиологическим статусом, и «степень маргинализации» субъекта, они приходят к выводу о том, что мобильный голосовой вызов, являющийся воплощением нормы голосового общения, становится механизмом угнетения для некоторых глухих и слабослышащих. Иными словами, общение ряда респондентов посредством смартфонов было «сковано» представлениями о звонке как одной из «ценностей», характерных для коммуникации.

Профессор Абдул Хамид (Университет Менеджмента и Технологий, Пакистан), специализирующийся на вопросах инклюзии в образовании, обращает внимание на проблему отсутствия поддержки жестового языка как языка для обмена информацией в образовательных организациях и как

¹¹⁷ Kožuh I., Hintermair M., Debevc M. Community building among deaf and hard of hearing people by using written language on social networking sites // *Computers in human behavior*. 2016. Vol. 65. Pp. 295–307.

¹¹⁸ Toofaninejad E. et al. Social media use for deaf and hard of hearing students in educational settings: a systematic review of literature // *Deafness & Education International*. 2017.

¹¹⁹ Bitman N., John N.A. 2019. Ibid.

факультативного предмета в школах. В одной из своих последних работ, выполненной в 2021 году¹²⁰, он отмечает, что те информационно-компьютерные технологии, которые в наименьшей степени опираются на письменную речь, создают отличные возможности для обучения глухих учащихся.

В результате ознакомления с перечисленными исследованиями мы отметили важную тенденцию в развитии подходов к изучению практик глухих и слабослышащих людей, а также к выбору и формулированию исследователями проблем: ученые перестают относиться к глухоте исключительно как к медицинской проблеме, а к глухому или слабослышащему – только как к человеку с инвалидностью.

Мы наблюдаем умеренный интерес к проблемам использования различных устройств и социальных медиа глухими и слабослышащими людьми со стороны зарубежных исследователей (у российских исследователей данная тема не пользуется популярностью). При этом данное явление представляет собой новую проблему, которая требует осмысления через попытку понять и интерпретировать множество разных жизненных ситуаций и способов социального взаимодействия.

1.3 Коммуникация с участием глухих и/или слабослышащих людей: теоретическая рамка исследования¹²¹

На первый взгляд, социальные сети и мессенджеры должны помогать не только в установлении и поддержании коммуникации внутри сообщества

¹²⁰ Hameed A. Information and Communication Technologies and Marginalization of the Deaf. Available at: https://www.researchgate.net/publication/353768092_Information_and_Communication_Technologies_and_Marginalization_of_the_Deaf?channel=doi&linkId=6110e254169a1a0103ea22e5&showFulltext=true (accessed: 30.12.2021).

¹²¹ Параграф базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Шамсутдинова Ю.Ф. Коммуникация с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей: потенциал социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 5. С. 54–76.

глухих и слабослышащих¹²². Можно предположить, что они помогают налаживать связи представителям двух разных сообществ – слышащих и глухих.

Попробуем провести анализ различных ситуаций общения с участием глухих с опорой на существующие теории коммуникации. Для этого мы сначала «очертим границы», то есть определим, какие из традиционных положений можно взять за основу, а затем скорректируем выбранную модель с учетом особенностей группы.

В целом мы будем обращаться к различным ситуациям межличностной коммуникации в реальной жизни и в социальных медиа¹²³. С точки зрения классификации сторон общения будет рассмотрена коммуникативная ситуация, подразумевающая обмен информацией между индивидами. Из многообразия теоретических моделей возьмем за основу модель Р. Якобсона¹²⁴, поскольку в ней признается важность языка коммуникации, и функции языка рассматриваются в неразрывной связи с элементами типовой ситуации общения.

Мы намеренно не будем принимать за точку отсчета ни русский, ни русский жестовый, ни какой-либо другой язык. Это необходимо для того, чтобы абстрагироваться от представлений о доминантном или нормативном языке коммуникации, а также об устной (словесной) речи как об универсальном способе общения. Поэтому в качестве кода (по Якобсону) может быть использован как русский язык, так и русский жестовый язык.

¹²² Тем, кто привык общаться через SMS, социальные медиа предлагают функцию отправки текстовых сообщений; развитие видеосвязи создает возможности для общения пользователей на жестовом языке.

¹²³ Несмотря на то, что межгрупповая коммуникация не является центральным вопросом в контексте настоящего исследования, необходимо все же учесть, что на сегодняшний день слышащие и глухие россияне, к сожалению, являются представителями разных сообществ. Если точнее, в России существует достаточно замкнутое «глухое» сообщество (а по некоторым оценкам – социокультурное меньшинство), члены которого пользуются собственным языком и являются носителями субкультуры.

¹²⁴ Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985. С. 319 – 321.

Установление контакта, если речь идет о физической или психологической связи, не следует в данной ситуации считать автоматическим, поскольку слышащим человеком отсутствие такого канала, как слух, скорее всего будет восприниматься как физическое ограничение. Многие слышащие россияне практически не имеют представления о жизни и культуре глухих людей, поэтому нельзя исключать наличие психологического барьера, который может препятствовать установлению коммуникации, но этот вопрос будет разобран подробно чуть позже.

Среди многочисленных теорий коммуникации попытаемся теперь выделить те, что связаны с исследуемой проблематикой.

Если оттолкнуться от аксиом межличностной коммуникации, предложенной группой американских ученых под руководством П. Вацлавика, и прежде всего, от первой аксиомы о невозможности отсутствия коммуникации¹²⁵, можно сформулировать допущение о том, что любое поведение слышащего, как и любое поведение глухого, является коммуникативным. При этом не имеет значения, была ли реакция на сообщение преднамеренной, подразумевал ли отправитель или получатель что-либо под своими действиями или нет. Эта аксиома подходит для рассмотрения «проблемной» коммуникации, поскольку позволяет принимать во внимание и изучать даже то общение, которое по тем или иным причинам не состоялось.

Еще одной теорией¹²⁶, которая может дать объяснение ряду проблем, возникающих в процессе коммуникации, является теория нарушения ожиданий, авторы которой анализируют, как люди реагируют на непредвиденные нарушения социальных норм и ожиданий. Согласно данной теории, у участников перед началом общения есть определенные ожидания

¹²⁵ Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. — М.: АпрельПресс, Изд-во «ЭСМО-Пресс», 2000. — С. 69. (320 с.)

¹²⁶ Burgoon J. K., Hale J. L. Nonverbal expectancy violations: model elaboration and application to immediacy behaviors // Communication. Monographs 55 (1). 1988. P. 58–79.

относительно того, какой будет коммуникация, и во многом данные ожидания зависят от восприятия собеседника, сформировавшегося у коммуникатора. Восприятие, в свою очередь, может быть обусловлено разными факторами, в том числе и личными характеристиками собеседника. Таким образом, если у слышащего человека не сформировано представление о неслышащем собеседнике (или имеющееся представление некорректно), то и ожидания от коммуникации нельзя будет назвать адекватными ситуации общения.

В качестве следствия непредвиденного нарушения ожиданий данная теория рассматривает реакцию. Связь с изучаемыми ситуациями общения заключается в том, что слышащий человек обычно не ожидает того, что у его собеседника отсутствует (или значительно снижен) слух, и поэтому такая ситуация будет для него нетипичной. В то же время глухой человек больше подготовлен к тому, что в повседневной жизни ему могут встретиться люди с разным уровнем слуха.

Следуя традициям теории коммуникации, проанализируем изучаемые ситуации общения на предмет помех в общении (шумов)¹²⁷. Если ограничиться медицинским подходом, то глухота здесь будет рассматриваться исключительно как физиологическое состояние, затрудняющее прием сообщения. Однако существуют и коммуникативные барьеры, обусловленные иными причинами (лингвистическими, социальными, психологическими). Эти виды барьеров больше соотносятся с социокультурным подходом, нежели с медицинским. Их обязательно нужно принимать во внимание.

По мнению зарубежных исследователей, основной причиной возникновения проблем в коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей является аудизм. Данный термин был введен в научный оборот Томом Хамфрисом в 1977 году.

¹²⁷ Berko R. M., et al. *Communicating*. 11th ed. Boston: Pearson Education. 2010. P. 9 – 12.

Обычно аудизм определяют как форму дискриминации, основанную на убежденности в том, что один человек превосходит другого, поскольку он может слышать. Формы проявления аудизма могут быть разными: нежелание приспособливаться к потребностям неслышащего человека; унижение глухих и слабослышащих на основании слабого владения нормами языка, на котором общаются слышащие; снижение ожиданий в отношении образовательных или трудовых возможностей и способностей глухих и слышащих людей¹²⁸. К сожалению, Россия не является исключением: глухие и слабослышащие россияне часто сталкиваются с аудизмом. Ликвидация аудизма считается одной из основных задач, которые ставят перед собой национальные ассоциации глухих на уровне отдельных государств (в качестве примера можно привести США и Канаду).

Российский исследователь И.В. Зубкова¹²⁹, изучая межличностную коммуникацию, рассматривает коммуникативный барьер как фактор, повышающий риск непонимания в межличностных отношениях. Она опирается на классификацию, в которой выделяется три группы коммуникативных барьеров: лингвистические, психологические и лингво-психологические. Барьеры, обусловленные психологическими причинами, изучаются сегодня в контексте исследования инклюзивного взаимодействия¹³⁰. На данном этапе сформулируем допущение о том, что каждая группа барьеров присутствует в коммуникативном взаимодействии глухих и слышащих людей.

Обратимся теперь к исследованиям, в которых рассматриваются особенности коммуникативной деятельности глухих. Таких исследований не так много. Один из крупнейших исследователей жестового языка

¹²⁸ Что такое аудизм и как он влияет на людей // Медицинская энциклопедия (онлайн-ресурс). Режим доступа: <http://medictionary.ru/audizm/> (дата обращения: 03.03.2019).

¹²⁹ Зубкова, И. В. Коммуникативные барьеры как фактор повышения риска непонимания в межличностных отношениях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2011. 4 (2). С. 72–76.

¹³⁰ Slusareva E. Psychological barriers of inclusive interaction // Armenian Journal of Special Education. 2020. № 2. Pp. 20–24.

Г.Л. Зайцева в книге «Жестовая речь. Дактилология»¹³¹ утверждает, что основным средством общения глухих со слышащими является словесная речь. При этом для общения друг с другом и вне организованных занятий в школе используется «русская жестовая речь»¹³². Большое внимание Зайцева уделяет вопросу использования жестового языка в учебно-воспитательном процессе: по ее мнению, он устраняет все коммуникативные барьеры между педагогами и учащимися, а также создает доверительные отношения между детьми и взрослыми.

В педагогической классификации детей с нарушениями слуха, предложенной Р.М. Боскис¹³³, выделяются следующие критерии для изучения особенностей их развития: степень поражения слуховой функции, уровень развития речи при данной степени поражения слуховой функции, время возникновения нарушения слуха. Получается, что при исследовании коммуникации помимо степени снижения слуха важно также учитывать уровень развития речи на момент потери/снижения слуха и возраст, в котором человек потерял слух.

Боскис выделяет две основные категории детей – глухие и слабослышащие, и заостряет внимание на том, что эти группы различаются по способу восприятия речи. Глухие, по ее мнению, могут использовать зрительное и слухозрительное восприятие (чтение с губ и/или использование звукоусиливающей аппаратуры), но только в процессе специального обучения. Слабослышащие же «могут овладевать восприятием речи на слух в процессе общения с окружающими». Роль, которую играет зрительное восприятие в обеих группах, определяет степень потери слуха. В отдельную группу выделяются позднооглохшие дети (те, у которых на момент потери

¹³¹ Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология. Учеб.для студ.высш.учеб.заведений. – М.: ВЛАДОС, 2000.

¹³² Данный термин сегодня считается устаревшим. Под ним следует понимать русский жестовый язык.

¹³³ Боскис Р. М. Глухие и слабослышащие дети. М.: Советский спорт, 2004.

слуха речь уже была сформирована). В этой группе и степень потери слуха, и уровень сохранности речи могут быть совершенно разными.

Нам представляется, что есть два важных момента, на которые нужно обратить внимание при обращении к данной классификации. Во-первых, исследования с участием глухих и слабослышащих людей в период жизни и деятельности Р.М. Боскис (1902–1976) проводились в рамках подходов, применяемых в дефектологии и патопсихологии. В то время русский жестовый язык не имел признания на государственном уровне, и вопрос о выборе основного языка не мог быть предметом обсуждения. В связи с этим в качестве «кода» мог рассматриваться только русский язык, и этим объясняется отсутствие такого важного понятия как «основной/базовый/родной язык» в перечне факторов (детерминант).

Во-вторых, объектом исследования (и у Г.Л. Зайцевой, и у Р.М. Боскис) были дети. Безусловно, это необходимо принимать во внимание, но результаты данных исследований, тем не менее, могут быть полезны, ведь в процессе взросления слух человека может либо оставаться на прежнем уровне, либо ухудшаться, а значит, количество категорий и факторов, влияющих на коммуникацию, с течением времени увеличиваться не будет.

Важно отметить, что в XX веке изучалась только та коммуникация с участием глухих и слабослышащих, которая основывалась на ситуациях общения в реальной жизни. Социальные медиа, появление и развитие которых относится к первым двум десятилетиям XXI века, меняют представление о коммуникации, открывают для участников общения новые возможности.

На первый взгляд, социальные сети и мессенджеры должны помогать не только в установлении и поддержании коммуникации внутри сообщества глухих и слабослышащих. Тем, кто привык общаться через SMS, социальные медиа предлагают функцию отправки текстовых сообщений; развитие видеосвязи создает возможности для общения пользователей на жестовом языке. Технические возможности различных социальных медиа позволяют

пользователям общаться как на русском, так и на русском жестовом языке. Можно предположить, что они помогают налаживать связи представителям двух разных сообществ – слышащих и глухих.

В какой степени меняют коммуникацию социальные медиа? Помогают ли они глухим и слабослышащим людям в общении со слышащими? Г.Л. Зайцева и Р.М. Боскис анализировали только общение в реальной жизни.

В этом параграфе нами была определена теоретическая рамка исследования: мы будем анализировать различные ситуации, связанные с обменом информацией, учитывая язык коммуникации (русский язык или русский жестовый язык). Рассматриваться будет любая коммуникация (даже та, которая не состоялась). Мы планируем выявлять барьеры любой природы, поскольку они оказывают влияние на процессы коммуникации, а также рассматривать и систематизировать различные ситуации общения в социальных медиа с участием глухих и слабослышащих людей.

1.4 Постановка исследовательских вопросов, выбор стратегии исследования¹³⁴

Согласно первоначальному замыслу данной диссертационной работы, в рассматриваемую общность должны были войти люди с разными видами инвалидности. По мере сбора эмпирических данных необходимость сужения объекта и предмета исследования становилась все более очевидной. Стало понятно, что в основе взаимодействия этих пользователей с устройствами и платформами лежат разные проблемы, а на специфику использования социальных медиа разными группами людей с

¹³⁴ Параграф базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Шамсутдинова Ю.Ф. Опыт применения стратегии grounded theory при изучении использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 1. С. 77-95.

инвалидностью влияют различные факторы, поэтому объединять всех пользователей в одну группу в данном случае не следует.

В результате объект исследования был сужен до группы глухих и слабослышащих людей. Мы поняли, что изучение использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми не может быть сведено только к исследованию барьеров технического характера. Мы заметили, что жестовый язык играет важную роль в процессе коммуникации глухих людей. Нам было важно понять, оказывает ли это какое-то влияние на использование социальных медиа глухими и слабослышащими людьми.

На основе предварительного (теоретического) анализа объекта и предмета исследования были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1) Какие языки (русский, русский жестовый) используются глухими и слабослышащими людьми в процессе использования социальных медиа?

2) Как русский жестовый язык влияет на особенности обмена информацией в социальных медиа? Онлайн-сообщества на каком языке предпочтительнее для глухих и слабослышащих людей в России?

3) Существуют ли взаимосвязи между уровнем владения русским языком, фактом владения жестовым языком и языковыми предпочтениями в процессе использования социальных медиа?

4) Является ли ситуация общения через социальные медиа, участниками которой являются глухие/слабослышащие и слышащие люди, более комфортной и удобной по сравнению с ситуацией их общения в реальной жизни?

5) Приходится ли глухим и слабослышащим людям сталкиваться с проблемами и ограничениями, обусловленными недоброжелательным отношением со стороны слышащих в процессе коммуникации в реальной жизни и в социальных медиа?

Как было отмечено во введении, в качестве исследовательской стратегии мы будем использовать grounded theory (обоснованная теория).

Существует несколько вариантов перевода grounded theory на русский язык, а именно: «обоснованная теория»¹³⁵, «восхождение к теории»¹³⁶, «выращенная теория»¹³⁷ и другие. Нам представляется, что в данном случае использование того или иного варианта названия исследовательской стратегии не окажет влияния на процедуру её применения. Мы будем использовать вариант «обоснованная теория» как наиболее частотный, а также grounded theory (оригинальное название).

Главной отличительной чертой обоснованной теории является то, что данная стратегия позволяет понять и объяснить (концептуализировать) тот или иной феномен, сформулировать ряд суждений или обобщений на основе собранных эмпирических данных¹³⁸. Иными словами, теория выводится из эмпирического изучения того феномена и опыта информантов, который находится в центре внимания исследователя.

Востребованность метода обоснованной теории обусловлена не только широкой сферой применения, но и состоятельной методологической базой. Исследование сложных и неизученных явлений и феноменов, их функционирование на фоне более крупных систем становится возможным благодаря индуктивной природе grounded theory: изучение отдельных феноменов позволяет прийти к пониманию общей картины¹³⁹. Стадии сбора и анализа данных сменяют друг друга и обеспечивают непротиворечивость её отдельных тезисов и положений.

¹³⁵ Васильева Т. Обоснованная теория в поле качественного исследования // Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория: процедуры и техники. М.: УРСС, 2001. С. 225–250.

¹³⁶ Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: учеб. пособие для студентов вузов / Ин-т социологии РАН. М.: Добросвет, 1998. С. 231–240.

¹³⁷ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998.

¹³⁸ Birks M., Mills J. Grounded theory: A practical guide. London, England: Sage, 2015.

¹³⁹ Randall W., Mello J. Grounded theory: an inductive method for supply chain research // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 2012. № 42. Pp. 863–880.

Построение теоретической основы становится возможным благодаря работе с выявленными кодами – смысловыми единицами, появляющимися в ходе обработки данных. В качестве кодов могут выступать отдельные слова, словосочетания (какие-то из них могут быть заимствованы из языка информантов, какие-то – предложены самим исследователем), те или иные факторы, случаи, варианты поведения и так далее.

Для выявления кодов, а также для уточнения каких-либо особенностей изучаемого объекта используется, как правило, теоретическая выборка. Результаты, полученные с применением такой выборки, должны оцениваться по ряду классических критериев: обоснованность, применимость (переносимость), надежность и достоверность.

Выбор данной исследовательской стратегии был обусловлен рядом причин.

Феномен, исследуемый автором, относится к последнему десятилетию. Социальные медиа, которые появились сравнительно недавно, развиваются в течение последних 10-15 лет очень активно: создаются новые платформы, увеличивается количество пользователей социальных сетей и мессенджеров, появляются новые возможности для создания контента и новые механизмы его продвижения. Однако попытки проанализировать имеющиеся данные и получить представление о том, как используют социальные медиа различные группы людей, предпринимаются не так часто. В частности, очень мало известно об использовании социальных медиа теми, у кого значительно снижен или полностью отсутствует слух.

Сообщество глухих и слабослышащих людей в России представляет собой общность людей, которую сложно структурировать в соответствии с каким-то одним универсальным признаком. Ядро этого сообщества составляют те, кто использует в качестве базового (основного) языка русский жестовый язык (РЖЯ). В то же время, и процесс овладения языками, и опыт взаимодействия членов исследуемого сообщества со слышащими очень разнообразен. По причине языковой неоднородности

(гетерогенности) сообщества, а также по причине отсутствия точных статистических данных выделить универсальные основания, по которым индивиды могли бы быть объединены в подгруппы, было невозможно, поэтому было принято решение подбирать информантов с опорой на цели и задачи отдельно взятого этапа.

В процессе реализации исследования возникала необходимость в корректировке намеченных планов. Иными словами, планирование каждого последующего шага в нашем исследовании должно было основываться на результатах предыдущего этапа. Такие свойства стратегии, как гибкость и динамичность, позволяли нам подбирать методы, которые не только соответствовали целям и задачам каждого из этапов, но также учитывали новые сведения, коды и категории, выявленные по ходу исследования.

Grounded theory как стратегия, позволяющая осуществлять методологическую рефлексию и при необходимости пересматривать порядок действий и процедур, хорошо подходила для работы в вышеперечисленных обстоятельствах. Мы могли валидизировать те или иные предположения по мере возникновения необходимости; возможность собирать и проверять данные оставалась открытой на протяжении всего исследования.

После ознакомления с основными подходами к изучению сообщества глухих стало понятно, что исследование, вероятнее всего, будет находиться на пересечении нескольких областей знаний. Поскольку область знаний не влияет на эффективность использования обоснованной теории, она подходит и для данного случая: исследование находится на пересечении таких наук, как филология, социология и лингвистика, и требует привлечения сведений из соответствующих теме исследовательских областей (журналистика, коммуникация).

Выводы к главе 1

Подведем промежуточный итог и выделим самые важные моменты, которые будут приняты нами во внимание в следующей главе.

На данном этапе нам удалось изучить основные подходы, которые используются в исследованиях о глухих и слабослышащих людях; обратить внимание на российское сообщество глухих и выявить ключевые особенности этого сообщества; получить первичное представление о процессах коммуникации, участниками которого являются глухие и слабослышащие люди; рассмотреть ассистивные технологии, в том числе технологии, разработанные для коммуникативной поддержки глухих и слабослышащих людей; понять, что на процесс коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей могут оказывать влияние различные факторы.

Изучение сообщества глухих, взаимодействие с его представителями убедило нас в том, что его нельзя отнести к типичным социальным группам. Кроме того, мы обратили внимание на такие проблемы, как сложность структуры этого сообщества, а также отсутствие точных статистических данных (в частности, информации о точном количестве глухих и слабослышащих людей в России). Сложно выделить четкие принципы, по которым можно было бы отнести человека к группе глухих или к группе слабослышащих людей, поскольку и процесс овладения языком/языками, и опыт взаимодействия членов исследуемого сообщества со слышащими очень разнообразен. Все это должно быть принято во внимание при выборе основного подхода, а также при постановке целей и выборе методов на каждом из этапов исследования.

На основе собранной нами информации были сформулированы исследовательские вопросы. Мы предполагаем, что работа с исследовательскими вопросами позволит получить более полное представление о специфике коммуникации глухих и слабослышащих людей в социальных медиа, о получении ими информации и позволит сформулировать гипотезы, описывающие процесс использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми. Методология и процедуры исследования будут представлены в следующей главе.

Глава 2. Особенности использования социальных медиа и коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей

Во второй главе изложены результаты исследования, проведенного с опорой на пять основных вопросов (см. параграф 1.4). Сначала будет описана методика исследования, затем мы сфокусируемся на особенностях использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми, а после этого представим две теоретические модели коммуникации, которые описывают ситуации общения с участием глухого и/или слабослышащего человека. В завершение мы уделим внимание препятствующим коммуникации барьерам как основной проблеме, связанной с использованием социальных медиа глухими и слабослышащими людьми.

2.1 Методика исследования¹⁴⁰

Обоснованная теория использована автором как наиболее релевантная методология исследования проблемы особенностей коммуникации и использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России. Его результатом стало построение концептуальной модели, объясняющей особенности коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей и использования ими социальных медиа, а также формулирование ряда гипотез, описывающих особенности получения информации и общения, участниками которого являются глухие и слабослышащие россияне, в социальных медиа. Исследование проводилось с 2018 по 2021 год.

Существующие на данный момент подходы и концепции могли быть положены в основу только теоретической части данного исследования. К настоящему времени существуют единичные эмпирические работы, в

¹⁴⁰ Параграф базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Шамсутдинова Ю.Ф. Опыт применения стратегии grounded theory при изучении использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 1. С. 77-95.

которых описывается опыт взаимодействия исследователей с представителями рассматриваемого сообщества и даются методические рекомендации¹⁴¹. Они относятся преимущественно к области социологии и не содержат готовых методологических решений. Это стало основной причиной, по которой применялись только собственные коды и категории.

По причине неоднородности (гетерогенности) сообщества, а также по причине отсутствия точных статистических данных выделить универсальные основания, по которым индивиды могли бы быть объединены в подгруппы, было невозможно. Поэтому было принято решение подбирать информантов с опорой на цели и задачи отдельно взятого этапа.

Важную роль в программировании исследования сыграли сведения, полученные в ходе проведения нескольких фокусированных интервью, наблюдения автора за глухими и слабослышащими людьми, а также посещение мероприятий и общение (формальное и неформальное) с отдельными представителями исследуемого сообщества. Погрузиться в социокультурный контекст и получить более полное представление об объекте изучения также позволило изучение основ русского жестового языка в специализированных центрах¹⁴².

На начальном этапе эмпирического исследования темы важно было выявить «коды» – ключевые понятия и явления, имеющие отношение к «миру» глухих людей. Было применено фокусированное (избирательное – по Страуссу и Корбин) кодирование: если какое-то понятие или явление, которое встречалось в процессе работы с источниками и/или в процессе наблюдения, упоминалось собеседником, мы относили это слово или

¹⁴¹ Большаков Н. В., Колесников В. В. Опрос глухих в социологическом исследовании: когнитивные и коммуникативные аспекты // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2019. № 49. С. 57–83.

¹⁴² Курсы РЖЯ (первый уровень) – Центр образования глухих и жестового языка имени Г.Л. Зайцевой (февраль – апрель 2019 г., г. Москва); курсы РЖЯ (второй уровень) – Центр образования глухих и жестового языка имени Г.Л. Зайцевой (сентябрь – декабрь 2019 г., г. Москва); онлайн-курсы РЖЯ (продвинутый уровень) – Школа жестового языка «Образ» (апрель – июнь 2021 г., г. Санкт-Петербург); курсы РЖЯ (третий уровень) – Центр образования глухих и жестового языка имени Г.Л. Зайцевой (сентябрь 2021 г.).

словосочетание к числу кодов. Если неясным оставалось значение понятия, его объем или взаимосвязь с другими понятиями, мы просили рассказать о нем более подробно и/или привести конкретные примеры. Коды, выявленные нами на этом этапе, в неструктурированном виде представлены на рисунке 7.

Рис. 7. Смысловые единицы («коды»), использованные информантами для описания различных понятий и явлений, связанных с «миром глухих людей»

В случаях, когда коды можно было по тем или иным основаниям объединить в группы, нами создавались более крупные смысловые единицы – категории. Выстраивание взаимосвязей между кодами и категориями, в свою очередь, сделало возможным переход к следующему этапу исследования – построение «карты смыслов» (рис. 8). Если опираться на классификацию карт, предложенную Адель Кларк¹⁴³, можно охарактеризовать получившуюся карту как гибрид «собственно ситуационной карты» и «карты жизненных миров».

¹⁴³ Clarke A. (2005). Situational analysis: grounded theory after postmodern turn. London, Sage.

Рис. 8. «Карта смыслов», составленная нами на основании «кодов» (понятий), использованных информантами, и помогающая проиллюстрировать взаимосвязь различных понятий и явлений, имеющих отношение к «миру глухих людей»

Отметим, что расположение некоторых элементов на данной карте является условным, поскольку сложна сама изучаемая реальность. В целом расположение перечисленных элементов и связанные с ними пересечения не оказывают существенного влияния на исследуемые вопросы, поэтому мы остановимся на данной степени детализации.

Данная карта является попыткой объединить ту информацию, что дали нам собеседники, с наблюдениями автора и накопленным знанием о сообществе глухих, а также проиллюстрировать основные проблемы и противоречия.

Применительно к России уместным решением будет поделить пространство на две части: мир глухих людей может быть выделен в отдельный, а в некоторых случаях – противопоставлен миру слышащих. Культурная составляющая как одна из основ идентичности присутствует в

каждом из миров, доминантой в культуре мира глухих является русский жестовый язык.

Формальным основанием (причиной) разобщенности является коммуникативный барьер. Но это не единственная причина, объясняющая наличие четкой границы между мирами: усугубляет положение информационный барьер, имеющий социальную природу: это низкая информированность представителей «мира слышащих» о жизни глухих людей. Письменный русский язык является компромиссным способом построения диалога между слышащим и глухим (без участия медиаторов). Переводчики русского жестового языка и системы субтитрования служат «мостиками» (медиаторами), которые помогают людям пересекать границу, разделяющую два мира, и погружаться в них более глубоко.

Для продолжения работы были использованы такие **методы сбора эмпирических данных**, как

- фокусированные глубинные интервью с тремя ключевыми информантами – представителями исследуемой группы;
- анализ наиболее популярных онлайн-сообществ у глухих и слабослышащих людей в России;
- полуформализованный опрос информантов-представителей исследуемой группы и заполнение ими дневников.

В процессе сбора информации использовались также элементы наблюдения, общения с экспертами, анализа документов.

На каждом из этапов мы применяли следующие техники: ведение записей (фиксация на бумаге, в отдельных случаях – использование диктофона), возвращение к информантам с уточняющими вопросами, анализ и сопоставление полученных сведений с той информацией, что была получена на предыдущем этапе.

Одним из преимуществ обоснованной теории, которую мы использовали в качестве основного подхода, является то, что работа над теми или иными положениями может быть разбита на несколько этапов, и

на каждом из них могут быть использованы разные методы сбора и процедуры верификации информации. В нашем случае выбор метода, который уместно было бы применить на том или ином этапе, определялся целью. Для начала объясним, каких целей мы планировали достичь на том или ином этапе, а затем (в параграфах 2.2 и 2.3) опишем каждый из этапов более подробно и изложим полученные результаты.

Так, **первый этап** (фокусированные интервью) необходим был для уточнения и структурирования информации, которая была накоплена в ходе работы с теоретическими источниками. Позже данные, полученные в ходе интервью, были использованы нами при изучении процессов коммуникации с участием слышащего и глухого/слабослышащего человека.

Для того, чтобы получить общее представление о цифровых практиках пользователей, относящих себя к сообществу глухих, мы также изучили наиболее популярные онлайн-сообщества (**второй этап**): оценили публикационную активность, численность и вовлеченность пользователей, проанализировали функциональное назначение и тематику публикаций, обратили внимание на способы передачи информации, а также на используемые языки.

Третий этап включал в себя работу автора с ответами информантов, содержащихся в опросных листах и дневниках, а также последующие беседы с информантами. Он помог понять, для каких целей данная группа пользователей использует социальные медиа, какую роль играет жестовый язык в процессе общения и потребления ими контента, а также позволил выяснить, что ситуация общения с использованием социальных медиа является, вероятно, более удобной по сравнению с ситуацией «живого» общения – без использования социальных медиа. Отдельным вопросом, на который мы «вышли» на данном этапе, стало соотношение уровня владения русским языком и предпочтениями в отношении языка, на котором представлена новостная информация.

Последним (четвертым) этапом стало составление таблицы утверждений (см. приложение 4), которая была использована для валидации результатов исследования (процедура триангуляции). Мы составили таблицу утверждений и предложили нескольким экспертам (специалистам по лингвистике жестовых языков, исследователям российского сообщества глухих и преподавателям, работающим с глухими и слабослышащими людьми) оценить, в какой степени они согласны с каждым из утверждений. Поскольку цели, которые стояли перед нами, были достигнуты, этот этап стал заключительным.

Фокусированные интервью проводились с тремя информантами, в заполнении опросных листов и дневников поучаствовали 11 человек, с таблицей утверждений работали 4 эксперта. За рамками этих четырех этапов мы взаимодействовали и с другими людьми, которые консультировали нас по отдельным (более узким) вопросам и проблемам.

Главным итогом исследования, основанного на стратегии grounded theory, стало формулирование ряда гипотез, описывающих процесс использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми. Этот качественный подход позволил обратить внимание на наличие взаимосвязи между базовым языком информанта, степенью снижения слуха, возраста, в котором человек потерял слух, и языковыми предпочтениями пользователя в контексте общения и потребления контента с помощью социальных медиа.

2.2 Особенности коммуникации и потребления контента глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа¹⁴⁴

Коммуникация глухих и слабослышащих в социальных медиа, потребление ими контента — сложное для исследования и тоже малоизученное явление, исследование которого требует междисциплинарного подхода. В данном параграфе будут последовательно изложены результаты нескольких этапов исследования: 1) **изучение онлайн-сообществ** для глухих в глобальных и российских социальных медиа, включающее аудит официальных и анализ неофициальных сообществ в различных социальных медиа; 2) изучение практик использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми (выполнено с применением **методов наблюдения, беседы (неформализованного интервью) и дневника**).

Онлайн-сообщества для глухих и слабослышащих людей в популярных социальных медиа России

В мае 2020 г. на сайте Всероссийского общества глухих был размещен материал¹⁴⁵ о том, какую роль социальные сети играют в жизни глухих. Данный текст создан журналистом, и его нельзя считать научным. Однако материал представляет для нас интерес, поскольку в нем содержатся результаты опроса, в котором приняли участие 513 человек.

Респондентов просили выбрать «сайт», который они «посещают больше всего». Участник опроса мог выбрать не более 2 вариантов ответа.

¹⁴⁴ Параграф базируется на материалах статей, в которых, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Шамсутдинова Ю.Ф. Онлайн-сообщества для глухих и слабослышащих людей в популярных социальных медиа России: количественные и качественные характеристики // Медиаскоп. 2019. Вып. 3.; Шамсутдинова Ю.Ф. Особенности коммуникации и потребления информации глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа (на примере России) // Медиаскоп. 2021. Вып. 2.

¹⁴⁵ Михайлова В., Шамаева В. «Благо и зло соцсетей» // Сайт Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество глухих»: <https://voginfo.ru/society/2020/05/18/blago-i-zlo-socsetej/>. 2020. Май, 18.

Наиболее популярной социальной сетью оказался Instagram (признана запрещенной на территории Российской Федерации) (77,2%). На втором месте была социальная сеть «ВКонтакте» (49,9%), на третьем – социальная сеть Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации) (26,7%). Остальные ресурсы, по данным опроса, пользуются меньшей популярностью у глухих и слабослышащих людей («Одноклассники» - 15,2%, TikTok – 6%, «Мой мир» - 4,1%). Отметим, что не все ресурсы, включенные автором в перечень¹⁴⁶, являются социальными сетями.

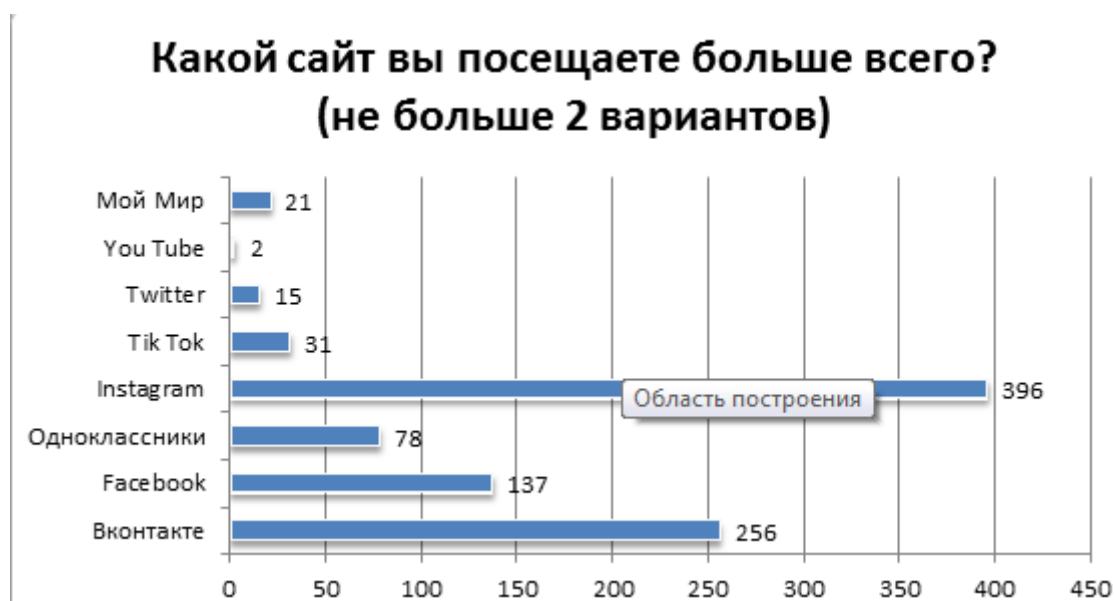

Рис. 9. Результаты мини-опроса, приведенного на сайте ВОГ (май 2020 г.)

*Социальные сети Facebook и Instagram признаны запрещенными на территории РФ

Ссылка на опрос была размещена в группах социальной сети «ВКонтакте», пользующихся популярностью у глухих и слабослышащих людей. Важно понимать, что: 1) пользователи в другой социальной сети могли проголосовать иным образом; 2) вступить в данные сообщества может любой зарегистрированный пользователь, поэтому невозможно сказать, сколько глухих, слабослышащих и слышащих людей было среди тех, кто поучаствовал в опросе. В связи с этим мы не опирались на данный

¹⁴⁶ «ВКонтакте», Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации), Одноклассники, Instagram (признана запрещенной на территории Российской Федерации), TikTok, Twitter, «Мой мир» и YouTube.

опрос в процессе программирования данного этапа исследования, однако его результаты были приняты нами во внимание при анализе данных.

Целью данного этапа исследования был анализ наиболее популярных онлайн-сообществ у глухих и слабослышащих в России, который позволит получить представление о практиках людей, относящих себя к сообществу глухих, владеющих их языком (а именно – жестовым языком) и разделяющим культуру и интересы глухих: следует отметить, что не все глухие и слабослышащие люди предпочитают быть участниками онлайн-сообществ для глухих.

Для достижения этой цели были сформулированы и решены следующие задачи: 1) изучить официальные аккаунты ВОГ и другие группы и сообщества глухих по показателям численности и вовлеченности; 2) оценить публикационную активность в сообществах (частота размещения публикаций на «стене» или в ленте); 3) проанализировать тематику¹⁴⁷ публикаций; 4) выявить способы передачи информации (включая язык) и вычислить количество сообществ, контент которых доступен и глухим, и слышащим; 5) вычислить показатель средней вовлеченности (в пересчете на один пост). Для оценки отдельных (стандартных) показателей (таких, к примеру, как публикационная активность, вовлеченность) были использованы кодификаторы (см. приложение 1)¹⁴⁸.

Социальные медиа были отобраны по двум критериям: 1) частота использования глухими и слабослышащими людьми в России; 2) наличие определенного функционала для создания групп и сообществ этой категорией пользователей. Предмет исследования составляли функциональное назначение, тематика, количество участников, язык, публикационная активность и средняя вовлеченность. Всего было отобрано

¹⁴⁷ Изначально мы планировали анализировать только тематику, но после ознакомления с контентом нам стало понятно, что важно также обращать внимание на формат («жанр») публикации – эта информация будет отражена в таблицах с результатами.

¹⁴⁸ Остальные показатели не могли быть соотнесены с существующими кодификаторами в силу своей специфичности, тем не менее, они будут представлены.

двадцать наиболее популярных сообществ, их перечень будет представлен в таблице 5.

Для изучения функционального назначения, тематики и языка сообщества был использован метод анализа; выявление наиболее многочисленных групп происходило с помощью метода сравнения, а также инструментов автоматизированного поиска и ранжирования сообществ по ключевым словам (есть в каждом рассмотренном ресурсе). Для вычисления средней вовлеченности на пост использовалась формула *Engagment Rate of Post*, учитывающая общее число реакций на все посты, количество постов и количество подписчиков.

Открытым оставался вопрос о том, можно ли считать те или иные социальные медиа (или отдельные сообщества) инклюзивным пространством, в котором устанавливают и налаживают связи представители двух сообществ – глухих и слышащих людей, поэтому особое внимание было уделено изучению того, на скольких языках (и на каких именно) представлена информация.

Период исследования составил 15 дней: с 1 февраля по 15 февраля 2019 года. Этот двухнедельный период подходит для «среза», так как он содержит в себе как будние, так и выходные дни, не включает праздничные дни (праздничные дни будут рассмотрены отдельно). Кроме того, в данный период не происходило экстраординарных событий (таких, которые могли бы оказать сильное влияние на публикационную активность).

Для уточнения перечня сообществ, которые пользуются наибольшей популярностью у пользователей, были использованы фильтры. Первый фильтр позволял осуществить выборку по ключевым словам («глухие»/«глухих», «слабослышащие»/«слабослышащих», «deaf» в различных сочетаниях со словами «группа», «сообщество», «мир», «group», «community», «world»), второй фильтр позволял выстроить выбранные сообщества и группы по количеству участников. Некоторые группы были

закрытыми, в этом случае мы направляли запрос администратору с просьбой одобрить включение аккаунта автора.

Была проанализирована регулярность размещения публикаций на стене сообщества/группы и тематика публикуемых сообщений (в соответствии с кодификаторами), а также способ передачи информации (в данном случае мы ориентируемся на тип контента и/или выбранный язык: русский (письменный) / субтитры / русский жестовый). В случае, когда публикаций было не очень много, для определения языка и типа контента мы выходили за рамки рассматриваемого периода.

Дополнительно для каждого из сообществ мы рассчитали показатель средней вовлеченности по формуле:

$$\text{Av. ER}_{\text{post}} = \frac{\text{Total reactions of posts}}{\text{Count of posts} * \text{Followers}} * 100\%$$

Рис. 10. Формула Engagment Rate of Post

Чтобы получить примерное представление о вовлеченности, мы сложили все реакции пользователей (лайки, репосты, комментарии) за две недели, разделили это число на произведение количества постов и количества подписчиков и затем умножили результат на 100%. «Хорошей» вовлеченностью считается показатель, превышающий 0,7¹⁴⁹.

Сначала представим результаты аудита социальных медиа Всероссийского общества глухих (как официальной организации, представляющей интересы глухих и слабослышащих людей в России).

¹⁴⁹ TrackMaven: Engagement Rate: <https://trackmaven.com/marketing-dictionary/engagement-rate/>

Социальные медиа Всероссийского общества глухих

Всероссийское общество глухих (ВОГ)¹⁵⁰ – эта самая многочисленная и старейшая общественная организация, представляющая интересы людей с инвалидностью по слуху в России, поэтому мы сделали предположение о том, что основная часть глухих и слабослышащих пользователей сосредоточена именно в этих аккаунтах.

Был проведен аудит аккаунтов Всероссийского общества глухих в наиболее популярных социальных медиа России¹⁵¹. На данный момент ВОГ имеет аккаунты с многочисленными пользователями в таких социальных медиа как «ВКонтакте», Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации), Telegram, Instagram (признана запрещенной на территории Российской Федерации), «Мой мир», Twitter.

Таблица 3. Количество подписчиков/членов групп в онлайн-сообществах российских социальных медиа ВОГ (на 15.02.2019 г.)

Социальные медиа	«ВКонтакте»	Facebook (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ)	Instagram (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ)	«Мой мир»	Twitter	Telegram
Количество подписчиков	13 022	3 490	3 800	21 400	870	85

Информация о редакционной политике, принципах управления группами, сообществами и каналами, а также статистические данные за период с 01 по 15 февраля 2019 года были предоставлены нам ведущим специалистом отдела печати и информации ЦП ВОГ Геннадием Тихенко (далее – «Г.Т.»).

¹⁵⁰ «Всероссийское общество глухих» (ВОГ) – общероссийская общественная организация, целью которой является выражение и защита прав и законных интересов граждан РФ с нарушениями слуха, их социальная реабилитация и интеграция в общество; форма участия: членство. Режим доступа: <https://voginfo.ru/about/> (дата обращения: 04.09.2020).

Как и любая другая организация, ВОГ формирует свои аккаунты в социальных медиа, руководствуясь определенной «редакционной политикой».

Аккаунты наполняются информацией, касающейся одних и тех же поводов, но с разной частотой: наиболее часто обновляются сообщества «ВКонтакте», Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации) и страница в Twitter, наименее часто – страница в социальной сети «Мой мир».

«Редакционная политика заключается в том, чтобы освещать все стороны жизни глухого общества со всеми плюсами и минусами, информировать о возможностях и правах глухих, игнорировать непроверенные сведения, информацию, основанную на слухах», – Г.Т.

Контент подбирается произвольным образом: редакция социальных медиа следит за «плановыми» мероприятиями ВОГ, о некоторых событиях администраторы узнают случайно, часто сотрудники знакомятся с новыми людьми, узнают об их достижениях и талантах и принимают решение информировать об этом своих читателей.

Также редакция осуществляет взаимодействие с администраторами сообществ региональных отделений ВОГ: изучает и выбирает информационные поводы самостоятельно, а также рассматривает то, что было предложено к публикации.

Важным моментом в планировании публикаций является выбор языка и типа контента (русский письменный и/или русский жестовый, видео, субтитры). Г.Т.: «Если есть важная тема или очень “крутой” человек, мы стараемся использовать и видео, и текст. Иногда из-за недостатка кадров приходится выкладывать материалы только на письменном русском».

Мы запросили статистические данные за период с 1 по 15 февраля 2019 г. из следующих социальных медиа: «ВКонтакте», Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации), Instagram (признана запрещенной на территории Российской Федерации). Эти социальные сети

были выбраны потому, что именно они позволяют получить данные по основным характеристикам аудитории (общее количество членов группы/подписчиков, пол, возраст, географическое положение) за конкретный период. Имея данные по среднему охвату среди подписчиков за сутки, мы попытались вычислить отношение примерного суточного охвата к общему числу подписчиков страницы/групп (на наш взгляд, этот показатель позволяет судить о том, в какой степени реализуется потенциал, основанный на количестве подписчиков/пользователей групп).

Таблица 4. Общие статистические данные из отдельных сообществ и аккаунтов ВОГ (на 15.02.2019 г.)

	«Вконтакте»	Facebook (признана запрещенной на территории РФ)	Instagram (признана запрещенной на территории РФ)
Отношение показателей [охват подписчиков за сутки] и [общее число подписчиков]	5 %	18 %	11 %
Вовлеченность на пост	0,32	0,42	2,8
Публикационная активность (средняя):	1-2 поста в день	1-2 поста в день	1-2 поста в день
Ядро аудитории	Ж: 45+, 35-45 М: 45+, 18-21	Ж: 35-44, 45-54 М: 25-34, 45-54	25-34, 35-44 Данные по полу отсутствуют
География: города	Москва, Санкт-Петербург	Москва, Санкт-Петербург	Москва, Санкт-Петербург
География: страны	Россия, Белоруссия, Украина, Казахстан	Россия, Белоруссия, Израиль, Украина	Данные отсутствуют

Если рассматривать сети, предоставляющие статистику, наибольший суточный охват среди подписчиков в соотношении с общим количеством подписчиков можно наблюдать в социальной сети Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации), наименьшее соотношение – в социальной сети «Вконтакте».

Если проанализировать социально-демографические показатели в каждой из сетей, можно сделать вывод о том, что наиболее «молодой» аудиторией является аудитория сети Instagram (признана запрещенной на территории Российской Федерации), а также мужская часть аудитории «ВКонтакте». Сообщество в последней сети также привлекательно для пользователей старше 45 лет (вне зависимости от пола). Большая часть аудитории сообщества в сети Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации) – люди среднего возраста.

Одинаково высокий интерес страницы «ВКонтакте» и Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации) вызывают у пользователей из Белоруссии и Украины. На страницу ВОГ в социальной сети «ВКонтакте» заходят также пользователи из Казахстана. Что касается социальной сети Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации), она пользуется популярностью у жителей Израиля.

И если обращаться к данным по количеству подписчиков, можно сделать вывод о том, что наиболее многочисленным социальным медиа Всероссийского общества глухих является страница в социальной сети «Мой мир»: пользователей, добавивших эту страницу «в друзья», около 21 500. Наименее популярным социальным медиа ВОГ является канал в мессенджере Telegram, количество подписчиков которого не превышает 100 человек. Наибольшая вовлеченность на пост наблюдается в сети Instagram (признана запрещенной на территории Российской Федерации).

Получив первичное представление о том, как функционируют официальные сообщества ВОГ, предназначенные для глухих и слабослышащих людей, мы решили проанализировать и другие сообщества в социальных медиа, к которым обращаются глухие и слабослышащие люди в России.

Неофициальные онлайн-сообщества для глухих и слабослышащих людей

В результате одного из предварительных (пилотных) опросов, предшествующих основному исследованию автора, удалось выявить, что наиболее часто глухие и слабослышащие люди в России обращаются к социальным сетям «ВКонтакте», Instagram (признана запрещенной на территории Российской Федерации), Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации), «Одноклассники», а также мессенджерам WhatsApp, Viber и Telegram. Из этих социальных медиа мы выбрали те, что позволяют пользователям создавать сообщества и группы. К ним мы добавили социальную сеть «Мой мир», поскольку наблюдали там интерес, проявленный к аккаунту ВОГ. Таким образом, для анализа были выбраны следующие социальные медиа: «ВКонтакте», Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации), «Одноклассники» и «Мой мир». В качестве исключения (речь в данном случае идет о правиле отбора сообществ по принципу «неофициальности») мы изучили аккаунты организаций «Всемирной федерации глухих» в сети Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации) и «Центра образования глухих и жестового языка» в сети «ВКонтакте», поскольку они входят в число пяти наиболее популярных сообществ в рассматриваемых нами социальных медиа. Далее (см. табл. 5) будет представлен перечень сообществ и групп, которые мы анализировали.

Таблица 5. Перечень групп для глухих в социальных медиа и количество их участников (на 15.02.2019 г.)

Место в рейтинге в соответствии с числом пользователей	«ВКонтакте» Группы (по подписке) и сообщества (членство)	«Одноклассники»	Facebook (признана запрещенной на территории РФ)	«Мой мир» (только группы)
1	«Центр образования глухих и жестового языка» Группа 49 310	«DEAF ГЛУХИХ TV (1)» 21 718 Группа	«Deaf World Love Sign Language V.I.P.» 198 324	«DEAF WORLD. МИР ГЛУХИХ и СЛАБОСЛЫШАЩИХ» 22 800 Группа
2	«ГРУППА ДЛЯ ГЛУХИХ (новости, комедии, и т.д.)» Группа 44 059	«DEAF ГЛУХИХ TV (2)» Группа 13 674	«Deaf News And Story» 143 823 Группа, закрытая	«ВОГинфо.ру» Страница пользователя с возможностью подписки 21 460
3	«Мир Глухих» 29 012 Группа	«Одноклассники для глухих и слабослышащих» 12 264 Страница	«DeafNation» 138 175 Страница, открытая	«Сообщество глухих и слабослышащих» Группа 3 563
4	«Видео жесты (глухих)» 25 340 Группа	«СССР ГЛУХИХ» 10 787 Группа	«Deaf Pride» 133 621 Страница, открытая	«Всероссийское общество глухих» Группа (устар.) 2 816
5	«DEAFSUB» Сообщество 23 779	«\$\$ VIP КЛУБ ГЛУХИЕ \$\$» Группа 8 809	«World Federation of the Deaf» 97 778 Страница, открытая	«Deaf-club САРАТОВ. Глухие и слабослышащие» Группа 1 185

В таблицу 5 мы поместили по 5 наиболее популярных сообществ в каждой из рассматриваемых социальных сетей. Отметим, что в ТОП-20 попали два сообщества Всероссийского общества глухих, оба относятся к социальной сети «Мой мир»: одно из них, «ВОГинфо.ру», представляет собой страницу пользователя и является активным на данный момент;

вероятно, до его создания популярным было второе, «Всероссийское общество глухих», неактивное, но тем не менее, довольно многочисленное.

Таблица 6. Группы и страницы для глухих в социальной сети Facebook (в 2022 году признана запрещенной на территории Российской Федерации)

Группа	Тематика и/или формат публикаций	Периодичность	Язык, на котором выкладывается контент	Вовлеченность (на один пост)
«Deaf World Love Sign Language V.I.P.»	Рассказы, сценки	От 15 до 30 постов в сутки	Жестовые языки мира	0,138
«Deaf News And Story»	Пересказ и обсуждение новостей и историй из жизни (один рассказчик)	1 пост раз в 3-5 дней	Жестовый язык, в основном английский	2,279
«DeafNation»	Продвижение событий, связанных с выставкой-конференцией для глухих Deaf Nation Expo & Conference	Один пост раз в 3-7 дней (в среднем)	В основном письм. англ, иногда видео на жестовом языке	0,589
«Deaf Pride»	Различные видео развлекательного характера	Не обновлялась с 2016 года	Жестовый, в основном американский	0,240
«World Federation of the Deaf»	Информирование о правах глухих, статусе жестовых языков, анонсы и трансляции международных мероприятий	От 1 до 5 постов в сутки	Всегда два языка: и письм., и жестовый (как правило, английский)	0,151

В таблицах 6-9 представлены данные, которые мы получили в результате анализа и сравнения 20 сообществ (сообщества/страницы сгруппированы по принципу принадлежности к социальной сети).

Сообщества в данной сети дают наилучшее представление о культуре глухих людей и ее влиянии на их онлайн-коммуникацию. Большая часть сообществ содержит посты с видео на жестовом языке (рис. 12, 13), содержание таких видео может быть различным: пересказ и обсуждение новостей, рассказы из жизни, сценки-зарисовки и многое другое. Нам встретилось только одно сообщество, в котором весь контент представлен одновременно в виде текста и видео – это аккаунт Всемирной организации глухих. В сообществах социальной сети Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации) можно наблюдать наиболее высокую вовлеченность (по сравнению с другими социальными сетями).

Таблица 7. Группы и страницы для глухих в социальной сети «ВКонтакте»

Группа	Тематика публикаций	Периодичность	Язык, на котором выкладывается контент	Вовлеченность (на один пост)
«Центр образования глухих и жестового языка» https://vk.com/deafsign	Анонсы офлайн- и онлайн-мероприятий (экскурсии, фильмы, спектакли, курсы), организаторы которых предоставляют перевод на жестовый язык; информирование о статусе жестового языка, правах и проблемах глухих и слабослышащих; публикация и продвижение видеокурсов для самостоятельного изучения жестового языка	От 1 до 3 постов в сутки	И жестовый, и письм. русский; на видео, как правило, субтитры	0,15

Группа	Тематика публикаций	Периодичность	Язык, на котором выкладывается контент	Вовлеченность (на один пост)
«ГРУППА ДЛЯ ГЛУХИХ (новости, комедии, и т.д.)» https://vk.com/deafussian	Приглашения на мероприятия для глухих (за рамками рассматриваемого периода: поздравления, рассказы, «сценки», ответы на вопросы пользователей)	1 раз в 5-10 дней, нерегулярно	РЖЯ, иногда с субтитрами	0,04
«Мир Глухих» https://vk.com/mir_gluxix	Рассказы на жестовом языке, клипы с переложением известных песен на ЖЯ, объявления пользователей	1 раз в 3 дня, нерегулярно	В основном РЖЯ	0,02
«Видео жесты (глухих)» https://vk.com/zhesty_video	Нет публикаций за рассматриваемый период	Не обновлялась с 05 августа 2018 года	Либо РЖЯ, либо письм. русский	Невозможно определить
«DEAFSUB» https://vk.com/deafsub	Нет публикаций за рассматриваемый период	Не обновлялась с 10 января 2019 года	В основном РЖЯ	Невозможно определить

В Таблице 7 представлены данные по сообществам глухих, которые пользуются наибольшей популярностью у пользователей «ВКонтакте». В число популярных не вошло ни одно сообщество, в котором информация была бы всегда представлена на двух языках.

Рис. 12. Пост в социальной сети «ВКонтакте», представляющий собой рассказ на русском жестовом языке

Отметим, что контент сообществ является наиболее разнообразным по тематике. Вовлеченность в сообществах по сравнению с другими соцсетями средняя.

Таблица 8. Группы и страницы для глухих в социальной сети «Мой мир»

Группа	Тематика публикаций	Периодичность	Язык, на котором выкладывается контент	Вовлеченность (на один пост)
«DEAF WORLD. МИР ГЛУХИХ и СЛАБОСЛЫШАЩИХ» https://my.mail.ru/community/deafworld/?ref=srch	Видеосюжет об экспедиции	1 пост за весь рассматриваемый период, нерегулярно	Всегда на двух языках	0,013
ВОГ ВОГинфо.ру https://my.mail.ru/mail/sait-voginfo/	Информация о жизни ВОГ, культурных мероприятиях	2 поста за весь рассматриваемый период, нерегулярно	В основном письм. русский	0,005

Группа	Тематика публикаций	Периодичность	Язык, на котором выкладывается контент	Вовлеченность (на один пост)
Сообщество глухих и слабослышащих https://my.mail.ru/community/deafs/	Отношения, привороты, порча, услуги, трудоустройство	Группа не имеет ленты и постов, есть только обсуждения по категориям	Письм. русский	Невозможно определить
Всероссийское общество глухих (устар. группа) https://my.mail.ru/community/voginfo/?ref=srch	Нет публикаций за рассматриваемый период	Не обновлялась с 05 июня 2016 года	Письм. русский	Невозможно определить
Deaf-club САРАТОВ. Глухие и слабослышащие https://my.mail.ru/community/deaf-saratov/?ref=srch	Новости, анонсы мероприятий	1 пост за весь рассматриваемый период	В основном письм. русский	0,253

«Мой мир» – еще одна сеть, в которой к числу наиболее популярных относится сообщество с контентом на двух языках, оно же является наиболее многочисленным.

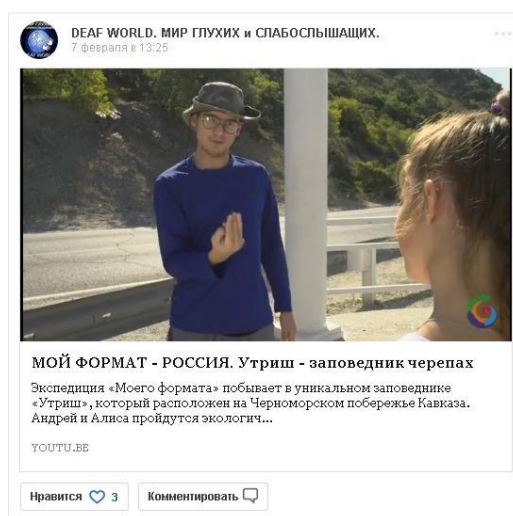

Рис. 13 Пост-видеосюжет в социальной сети «Мой мир»: рассказ об экспедиции на русском жестовом языке

В данной сети в сравнении с остальными тремя наблюдается наименьшая периодичность публикации контента. Вовлеченность на пост, как и во «ВКонтакте», здесь невысокая.

Таблица 9. Группы и страницы для глухих в социальной сети «Одноклассники»

Группа	Тематика публикаций	Периодичность	Язык, на котором выкладывается контент	Вовлеченность (на один пост)
«DEAF ГЛУХИХ TV» (1) https://www.ok.ru/deaftvworld	Только частные публикации: рассказы (видео), объявления	От 1 до 5 постов в сутки, нерегулярно	В основном РЖЯ	0,037
«DEAF ГЛУХИХ TV» (2) https://www.ok.ru/deafgluxixtv	Опрос от имени сообщества	1 пост за весь рассматриваемый период	В основном жестовые языки (не только РЖЯ)	0,09
«Одноклассники для глухих и слабослышащих» https://www.ok.ru/group51971142648016	Публикации только от имени сообщества: рассказы, сценки, картинки, стихи	От 1 до 5 постов в сутки, нерегулярно	И жестовый, и письм. русский	0,0008
«СССР ГЛУХИХ» https://ok.ru/ussrdeaf	Видео «Самодельный телескоп» (инструкция)	1 пост за весь рассматриваемый период	В основном РЖЯ	0,037
«\$\$ VIP КЛУБ ГЛУХИЕ \$\$» https://ok.ru/group/51625305440483	Только частные публикации: рассказы (видео), объявления, сценки	От 1 до 3 постов в сутки, нерегулярно	В основном РЖЯ	0,034

Контент данной социальной сети является наименее официальным, большая часть сообществ выполняет развлекательную функцию. Чаще всего для передачи информации используется русский жестовый язык. Средняя вовлеченность на пост в данной сети невысокая.

Отметим, что самыми многочисленными были не аккаунты официальной организации, представляющей глухих, а другие группы и сообщества. Исключение составляет социальная сеть «Мой мир»: в ней аккаунт Всероссийского общества глухих вошел в пятерку наиболее популярных сообществ.

Типы онлайн-сообществ могут быть различными, перечень типов ограничен и определяется функционалом конкретной социальной сети (это может быть, к примеру, публичная страница, открытая или закрытая группа, сообщество). Кроме того, создатель и/или администратор сообщества может выбрать из этого перечня тот формат, который наиболее удобен для него и для его аудитории (к примеру, аккаунт ВОГ в социальной сети «Мой мир» представляет собой страницу пользователя, что не вполне типично).

Даже если сообщество администрируемое (контроль над публикациями осуществляет администратор), в большинстве случаев в нем все равно можно встретить посты, предлагаемые рядовыми пользователями. Многие сообщества, в особенности в социальной сети Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации), имеют внутреннюю политику – правила, предлагаемые администратором, которые пользователи должны соблюдать. Зачастую согласие с правилами является одним из условий вступления в закрытую группу.

Основными функциональными особенностями рассмотренных сообществ являются информирование, включающее обсуждение новостей и различных явлений, общение, развлечение. Контент, который можно встретить в сообществах, может быть как официальным (аккаунты ВОГ, Центра жестового языка и образования глухих, Всемирной федерации глухих), так и развлекательным. Во втором случае публикации, как правило,

представляют собой рассказы, объявления, обсуждение новостей, сценки на жестовом языке (в формате видео). Этот тип публикаций можно назвать уникальным, поскольку он не имеет аналогов среди постов, которые могут встретиться в сообществах для слышащих.

Что касается способа передачи информации, то здесь преобладает жестовый язык (в случае с социальной сетью Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации) это разные жестовые языки, во всех остальных сетях преобладает русский жестовый язык). Иногда видео сопровождается субтитрами, иногда информация представлена исключительно на письменном русском языке.

Примечательным является тот факт, что на двух языках – русском жестовом языке и русском (письменном) – на постоянной основе функционирует только 2 из 20 рассмотренных сообществ (страница Всемирной федерация глухих в социальной Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации) и сообщество влогера-активиста Виктора Муратова «Deaf World» в «Моем мире»). Мы связываем это с принципиальной позицией администраторов: нужно стремиться к интеграции и делать все для того, чтобы контент был доступен и глухим, и слышащим. Вовлеченность в данных сообществах, однако, нельзя назвать высокой.

Наиболее высокие показатели по средней вовлеченности имели сообщества в социальной сети Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации). Вероятно, это связано с тем, что: а) данная сеть предоставляет глухим возможность узнать о том, как живут глухие в других странах, делиться историями из своей жизни с другими; б) некоторые из алгоритмов данной сети позволяют увеличивать просматриваемость видео и частотность выдачи его в ленте новостей.

Наибольшая вовлеченность встречается в сообществе «Deaf News and Story», где один пользователь, резидент Великобритании, выкладывает видео на английском жестовом языке (их содержание может быть доступно пользователям, владеющим английским жестовым языком), которые

содержат пересказ новостей, объяснения явлений, рассказы из жизни. Вероятно, такой интерес вызван потребностью глухих людей получать важную информацию на доступном для них языке.

Особенности коммуникации и потребления контента глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа

Цель данного этапа исследования состояла в выявлении особенностей коммуникации и потребления контента глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа. Чтобы понять, как устроена коммуникация и каким образом происходит потребление контента в социальных медиа, на этом этапе необходимо было решить следующие исследовательские задачи:

1) выявить предпочтения глухих и слабослышащих пользователей в отношении языка, используемого для общения и потребления контента в социальных медиа; проследить связь со степенью снижения слуха и владением языком (языками);

2) узнать, какими социальными сетями и мессенджерами пользуются глухие и слабослышащие люди, и понять, для каких целей они используют социальные медиа;

3) определить, с помощью каких социальных медиа глухие и слабослышащие люди получают информацию;

4) выявить предпочтения пользователей в отношении источников информации

5) сравнить ситуации общения в реальной жизни и в социальных медиа, участниками которого являются глухие и слабослышащие люди.

Главными инструментами, которые были использованы автором на данном этапе, являются наблюдение, работа с дневниками и опросными листами (см. приложения 2, 3), общение с информантами.

Исследование было реализовано в несколько шагов: 1) составление дневника; 2) отбор информантов; 3) проведение интервью; 4) заполнение опросных листов и дневников; 5) обработка и анализ полученной

информации. Также были намечены вопросы, требующие дополнительного изучения.

Для интерпретации отдельных результатов необходимо было несколько раз «вернуться» к информантам с уточняющими вопросами. В совокупности изучение использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми заняло примерно два года (работа над составлением дневника началась 25 октября 2018 г., обработка данных закончилась к концу октября 2020 г.).

Спланировать настоящее исследование помогла совокупность эмпирических данных, которые были накоплены в процессе наблюдения, знакомства и общения с глухими и слабослышащими людьми, а также в процессе проведения других этапов исследования.

Данные, которые были получены в результате описанного выше в этом параграфе изучения онлайн-сообществ, подсказали, что информация в социальных медиа может быть представлена как на русском, так и на русском жестовом языке (это может быть текст в письменном виде, субтитры, сопровождающие устную речь, и/или видеоролик, в котором информация представлена полностью на жестовом языке).

После проведения фокусированных интервью (см. параграф 2.3) стало понятно, что на использование социальных медиа глухими и слабослышащими людьми могут оказывать влияние разные факторы. Так, на коммуникацию глухих со слышащими в социальных медиа могут влиять основной (базовый) язык, степень потери слуха, а также возраст, в котором человек потерял слух.

Основным критерием отбора информантов было наличие хотя бы трех аккаунтов в различных социальных медиа (для всех потенциальных информантов). Обязательными критериями отбора стали степень снижения слуха и навыки владения жестовым языком. Отдельная *единица* – это слепо-глухой человек (нетипичный случай, которой в силу своей уникальности обязательно должен был быть исследован). Хотя нами было

изучено 15 случаев, на постоянной основе мы взаимодействовали с 11 людьми (все они выразили готовность принимать участие во всех этапах исследования).

Таблица 10. Сведения об отобранных информантах

Порядковый номер информанта	Глухой/слабослышащий	Владение РЖЯ	Обучение в обычном или специализированном учреждении	Пол	Возраст	Город	Род занятий
1	Слабослышащий	Нет	Обычное	Ж	35-44	Челябинск	Оператор ПК
2	Слабослышащий	Да	Оба варианта	М	45-54	Москва	Редактор и журналист
3	Глухой	Да	Обычное	Ж	25-34	Москва	Домохозяйка
4	Слабослышащий	Да	Оба варианта	М	35-44	Москва	Общественный деятель и продюсер
5	Слепоглухой	Нет	Специализированное	Ж	45-54	Москва	Литератор, художник, психолог
6	Слабослышащий	Да	Специализированное	М	25-34	Копейск	Сотрудник инклюзивного клуба, режиссер-постановщик
7	Слабослышащий	Да	Обычное	М	18-24	Челябинск	Творческий работник (рисование, театр)
8	Глухой	Да	Специализированное	Ж	35-44	Москва	Преподаватель жестового языка
9	Глухой	Да	Специализированное	М	25-34	Москва	Архивариус, актер, ведущий
10	Глухой	Да	Обычное	Ж	25-34	Москва	Редактор, корректор
11	Глухой	Да	Специализированное	Ж	65+	Челябинск	Пенсионер

Из 11 информантов (6 женщин и 5 мужчин) пять человек позиционируют себя как глухие (люди со значительным снижением слуха или его отсутствием), пять – как слабослышащие (снижение слуха), и один человек – как слепоглухой (отсутствие слуха и зрения). На данном этапе при разделении информантов на две группы («глухие» и «слабослышащие») людей со значительной потерей слуха мы будем условно относить к группе

глухих (поскольку в контексте восприятия звуковой информации такие люди окажутся практически в той же ситуации, что и человек с полной потерей слуха). Все глухие владеют жестовым языком; один слабослышащий, а также слепоглухой человек не владеют жестовым языком. Данные об информантах представлены в таблице 10.

Была использована письменная форма (в том числе электронная) для получения ответов на вопросы как наиболее релевантный способ коммуникации с представителями исследуемой группы.

Мы выделили ряд смысловых блоков и попросили информантов обсудить с нами следующие вопросы:

- язык общения со слышащими и глухими/слабослышащими в реальной жизни;
- язык общения со слышащими и глухими/слабослышащими в социальных медиа;
- цифровые практики, связанные с использованием социальных медиа (какие, когда, с какими целями);
- преимущества, недостатки и трудности, связанные с общением в социальных медиа;
- социальные медиа как источник новостей: язык и способы получения информации.

Для получения детализированного представления и фиксации характера и привычек использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми был использован дневник (см. приложения 2,3). В течение семи дней информанты описывали свое использование социальных сетей и мессенджеров (в какое время суток в какие социальные медиа они заходили, с каких устройств, как долго находились там, чем занимались, какой язык использовали).

Анализ дневниковых записей и письменных ответов информантов позволил выявить следующие **особенности** коммуникации глухих и слабослышащих людей и потребления ими контента в социальных медиа.

1) Если человек не владеет жестовым языком, то общаться со всеми (слышащими и глухими/слабослышащими) он будет только с помощью переписки.

2) Владение жестовым языком увеличивает вероятность общения в социальных медиа с использованием жестового языка (однако сделать вывод о том, что это означает отсутствие общения со слышащими, на основании имеющихся данных нельзя). Сами участники исследования, владеющие двумя языками, отмечают, что многое зависит а) «от ситуации»; б) «от настроения».

3) Для оперативной передачи краткой информации своему собеседнику наши информанты чаще используют письменный русский язык, для продолжительного неформального общения (обычно с глухими людьми) и подробного рассказа о чем-либо, как правило, используют жестовый язык.

4) Все информанты используют глобальные социальные медиа (этот перечень не отличается от набора социальных медиа, используемых слышащими людьми в России).

5) Что касается целей использования социальных медиа, их можно объединить в две группы в соответствии с потребностями, которые могут удовлетворять пользователи: информационные потребности (быть в курсе событий, получать информацию) и потребности в общении (деловом и неформальном).

О том, что социальные медиа используются в качестве источника информации свидетельствуют и результаты наблюдений за онлайн-сообществами (см. предыдущий подпараграф). Наша гипотеза сводится к следующему: для глухих и слабослышащих людей социальные медиа являются не только важным средством коммуникации, но и важным источником информации (в сравнении со слышащими людьми, которым доступны альтернативные практики получения информации).

Мы обратили внимание на то, что информанты практически не обращались к цели «находить людей со схожими интересами и объединяться». Ни в одном из дневников мы не нашли отметок о знакомствах/установлении контактов. Такой результат позволяет высказать допущение о том, что социальные медиа вряд ли способствуют включению глухих и слабослышащих людей в процесс коммуникации со слышащими. Дополнительного изучения требует и вопрос о знакомствах глухих и слабослышащих пользователей с представителями сообщества, к которому они принадлежат.

Результаты исследования позволяют выявить некоторые паттерны в отношении социальных медиа, являющихся источниками новостей для информантов: люди, не владеющие жестовым языком, сообщили, что предпочитают читать новости. В ответах на вопрос о конкретных предпочтениях в выборе социальных сетей и мессенджеров мы встречали упоминания социальных сетей Instagram (признана запрещенной на территории Российской Федерации), Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации), «ВКонтакте». Часть информантов (владеющие жестовым языком), в которую входили как глухие, так и слабослышащие, также отметили, что им удобнее получать новости в письменном виде. Четыре человека (в это число вошли и глухие, и слабослышащие, владеющие жестовым языком), сообщили, что у них нет предпочтений в пользу какого-то одного способа получения информации.

Отдельного внимания заслуживает анализ практик слепоглухого человека. Информант сообщил о том, что основное назначение социальных медиа – это возможность коммуникации и поиска информации, а также о том, что примерный объем времени, проведенный в социальных медиа в течение одного дня, составляет обычно 6 часов. Пользователь не владеет жестовым языком, и в основном в круг его общения составляют слышащие люди.

Информант прибегает к использованию дисплея Брайля для выполнения любых операций, связанных с выходом в Интернет: устройство вывода позволяет отображать полученную текстовую информацию в виде символов, используемых в азбуке Брайля. С этим связаны сложности технического характера, с которыми приходится сталкиваться любому незрячему пользователю: наличие графического контента и отсутствие информации в виде текста, который может быть считан программой экранного доступа, делает невозможным ознакомление с информацией. Данная проблема характерна для всех социальных медиа, которые использует информант. Уменьшить количество «проблемного» контента, поступающего в личные сообщения, помогает предупреждение слышащего и/или зрячего о невозможности взаимодействия с изображениями (и аудио).

б) Сравнивая живое общение с общением в социальных медиа, участники исследования отмечали различные преимущества социальных медиа. К преимуществам, не обусловленным спецификой группы, можно отнести следующие (высказывания информантов - ответы на вопросы): «Позволяют передавать информацию оперативно»/«Позволяют экономить время», «Удобны при наличии друзей в разных городах», «Помогают точнее сформулировать мысль», «Можно отвечать по мере возможности». К преимуществам, соотносящимся со слухом, мы относим следующие: «Четкое понимание слов собеседника благодаря письменной форме», «Все на равных – непонятно, кто видит/слышит, а кто – нет», «Меньше барьеров в общении со слышащими. В жизни труднее найти контакт», «Всем удобно при общении со слышащими».

Систематизация данных, полученных на этом этапе, позволила нам сформулировать ряд утверждений (см. приложение 4). Эти утверждения мы поместили в таблицу и попросили нескольких экспертов оценить, в какой степени они согласны (или не согласны) с каждым из утверждений.

После процедуры верификации мы смогли сформулировать **гипотезы** для дальнейшей проверки¹⁵²:

1) если человек, основным (базовым) языком общения которого является жестовый, будет вступать в контакт со слышащими людьми, вероятность успешного установления контакта в социальных медиа будет выше, чем в реальной жизни.

2) наличие у глухих и слабослышащих людей аккаунтов в социальных медиа не гарантирует их включения в коммуникацию со слышащими.

Формулирование гипотез – это не единственный результат, к которому мы планировали прийти в ходе настоящего исследования. Чтобы ответить на ряд исследовательских вопросов (см. введение), нужно было понять, как именно выглядит ситуация общения с участием слышащего и глухого или слабослышащего человека, с какими барьерами сталкиваются участники «живого» общения (и сохраняются ли эти барьеры в социальных медиа). Ответы на эти вопросы изложены в следующих параграфах.

2.3 Модели коммуникации с участием глухих и/или слабослышащих людей: потенциал социальных медиа¹⁵³

Цель данного этапа исследования заключалась в том, чтобы получить представление об особенностях коммуникации с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей в реальной жизни и в процессе их взаимодействия в социальных медиа.

В ходе глубинных фокусированных интервью планировалось получить ответы на следующие вопросы:

¹⁵² Напомним, формулирование гипотез является одной из целей настоящего исследования. Для проверки этих гипотез требуется проведение количественного исследования на большей по объему репрезентативной выборке.

¹⁵³ Параграф базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Шамсутдинова Ю.Ф. Коммуникация с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей: потенциал социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 5. С. 54–76.

- 1) Какие факторы оказывают влияние на коммуникацию с участием глухих и слабослышащих людей? Существуют ли барьеры в коммуникации?
- 2) Какую роль в различных ситуациях коммуникации играет владение жестовым языком и какую – владение русским языком?
- 3) Как протекает общение в социальных медиа? Оказывает ли влияние жестовый язык на коммуникацию?

Данные вопросы относятся именно к этому этапу исследования, их не следует отождествлять с пятью основными (исследовательскими) вопросами.

Качественная методология исследования предопределила тип выборки и тактику отбора информантов. При построении выборки решено было обратиться к принципу теоретического обоснования¹⁵⁴, согласно которому выборка в качественном исследовании не является полностью статистической или целиком субъективной: она должна быть теоретически обоснованной.

Критерии отбора информантов для фокусированного интервью определялись задачами этого этапа исследования. Нам необходимо было убедиться, что детерминанты, описанные в теоретических источниках (а именно: язык коммуникации, степень потери слуха и возраст, в котором человек потерял слух), будут фигурировать и в беседах с нашими информантами. Важно было отследить, будут ли названы новые детерминирующие факторы (отличные от тех, с которыми мы уже были знакомы), и понять, ассоциируются ли какие-то из них исключительно с использованием социальных медиа глухими и слабослышащими людьми.

Рядовые представители сообщества вряд ли смогли бы нам помочь в достижении этих целей. Необходимо было выбрать несколько человек, которые являлись бы глухими или слабослышащими (то есть имели непосредственное отношение к сообществу) и могли бы, в то же время, выступить в качестве экспертов. Иными словами, нужны были информанты, отвечающие одновременно двум требованиям: во-первых, они должны быть

¹⁵⁴ Silverman D. Interpreting Qualitative Data. L.: Sage, 1993.

частью исследуемой группы и иметь полное представление о том, как происходит общение глухих между собой и со слышащими; во-вторых, это должны быть люди, способные четко формулировать и объяснять суть тех или иных проблем. В этом отношении выборку можно охарактеризовать как интенсивную¹⁵⁵.

Среди отобранных нами информантов были люди с разной степенью потери слуха (значимый фактор для коммуникации представителей этой группы – для нас было важно, чтобы степень снижения слуха различалась, поскольку этот фактор может повлиять на результат): слабослышащий, человек со значительной потерей слуха и глухой.

Немаловажно также было, чтобы взгляды информантов в вопросах о роли жестового и русского языков в жизни глухих были не тождественны: сопоставление ответов информантов-экспертов помогло бы нам получить более полное представление об исследуемой проблеме. Различия в позициях информантов относительно роли жестового и русского языков в жизни глухих стало еще одним критерием отбора (выяснялось предварительно в ходе общения с различными представителями сообщества).

На основании вышеназванных критериев были отобраны три ключевых информанта:

1) Михаил Веселов, главный редактор газеты «Мир глухих», руководитель и контент-редактор сайта Deafmos (Всероссийское общество глухих, Московская городская организация, далее – МГО ВОГ) – значительная потеря слуха;

2) Максим Исаев, руководитель видеостудии DeafmosTV (МГО ВОГ), общественный деятель – слабослышащий;

3) Александр Сидельников, актер кино, популярный видеоблогер (ведет свой канал о жизни глухих людей) – глухой.

¹⁵⁵ Интенсивная выборка предполагает отбор информационно богатых случаев, позволяет получить большой объем информации об интересующем явлении.

Все они обладают определенным влиянием в исследуемой группе, то есть являются лидерами мнений¹⁵⁶. Важно также и то, что в их круг общения входят как глухие, так и слышащие люди. Все информанты используют для коммуникации жестовый язык и письменную речь, а также являются активными пользователями социальных медиа.

С учетом целевого отбора информантов по заданным критериям данного количества интервью было достаточно для данного этапа исследования.

Проведенные интервью относятся к фокусированным, являются частично структурированными, носят разведывательный характер. Продолжительность – от 25 до 45 минут. Личные встречи с информантами проходили в период с февраля по октябрь 2018 г., отдельные моменты были уточнены позднее. Интервью с М. Веселовым и М. Исаевым проводились устно, интервью с А. Сидельниковым проводилось письменно. Во всех интервью для обмена информацией использовался русский язык.

Факторы, оказывающие влияние на процесс коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей

По мнению Михаила Веселова, важную роль в ситуации коммуникации, в которой находится глухой или слабослышащий человек, играют партнеры. Важны люди, с которыми он общается, а также то, какой уровень владения русским языком имеет глухой или слабослышащий. Он говорит: «Глухие, родившиеся в семье глухих, или неграмотные глухие между собой общаются с помощью русского жестового языка. Грамотные глухие¹⁵⁷ или слабослышащие общаются между собой, как правило, с

¹⁵⁶ В данном случае используется классический подход к понятию «лидер мнения», предложенный Э. Катцем и П. Лазарсфельдом: Katz E., Lazarsfeld P.F. – Personal influence / Elihu Katz, Paul F. Lazarsfeld – New York: Free Press, 1957.

¹⁵⁷ Утверждение о том, что «грамотные» глухие общаются с помощью калькирующей жестовой речи, спорно, поскольку автору статьи встречались глухие, хорошо владеющие двумя языками – русским и русским жестовым. Они отмечают, что для общения с другими глухими они используют русский жестовый язык.

помощью калькирующей жестовой речи, она больше связана с русским языком».

По мнению М. Веселова, на общение глухих со слышащими оказывает влияние и общий уровень владения русским языком: «Во-первых, на ситуацию влияет умение читать с губ – оно во многом зависит от пассивного словарного запаса: если человек какого-то слова не знает, он его не поймет». Уровень владения русским языком и объем словарного запаса также играет большую роль и в процессе коммуникации посредством письменной речи (в том числе в ситуации электронного общения): если они недостаточно развиты, глухой и слышащий могут не понять друг друга, считает Михаил.

Второй ключевой информант, Максим Исаев, не умаляя значения русского языка в процессе общения, полагает, что жестовый язык должен считаться таким же «иностранным» языком, как, к примеру, английский. Он убежден, что успех любой ситуации общения зависит во многом от желания понять друг друга, и уверен, что улучшить положение глухих поможет внедрение в процесс образования жестового языка.

Интересным является мнение Максима Исаева о специфике общения в социальных медиа: он утверждает, что глухие и слышащие практически не общаются в сети. Информант замечает: «Дело даже не в грамотности, а в различии культур. Просто люди очень разные, и их потребности тоже отличаются». Высказывания данного информанта заслуживают внимания и требуют дополнительной проверки, поскольку ставят под сомнение популярное на сегодняшний день представление, согласно которому, социальные медиа способствуют инклюзии¹⁵⁸.

Третий интервьюируемый, Александр Сидельников, рассказал о своем опыте общения со слышащими: «Если мы общаемся вживую, то сейчас

¹⁵⁸ Бухтиярова И.Н. Информационные технологии как фактор развития современного инклюзивного общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 122–125.

используем телефон, а в прошлом писали ручкой на бумаге; что касается Интернета, я обычно веду переписку в социальных медиа». Он отметил важную роль, которую играют родители (или ближайшие родственники) в воспитании человека и выбор ими языка, на котором они общаются со своим ребенком.

Все информанты заявляют о существовании барьеров при общении глухих со слышащими как в реальной жизни, так и в социальных медиа. Обсуждения, включающие моделирование различных ситуаций общения, позволили сформировать две группы проблем. Первая – это отказ вступить в коммуникацию, основой которой будет не устная речь («В общественных местах такое бывает: показываю (руками), что не слышу, в ответ собеседник отмахивается», – случай описан одним из информантов). Вторая – отказ продолжить общение в социальных медиа. Здесь имеется в виду ситуация, когда глухой или слабослышащий демонстрирует низкий уровень владения нормами письменной речи («Неприятно, когда начинают указывать на ошибки и говорить про грамотность, вместо того, чтобы понять логику языка глухого человека и помочь ему в его просьбе», – отмечает один из информантов). При этом все информанты выразили согласие с тем, что в социальных медиа общаться со слышащими им проще.

В ходе собственных наблюдений мы также заметили, что в каждой ситуации важно понимать, владеет ли русским жестовым языком слышащий человек, который вступает в коммуникацию, поскольку это исследователю посмотреть на ситуацию общения с других позиций.

Не следует считать, что социальные медиа полностью решают проблему взаимодействия слышащих и глухих людей, поскольку не для всех глухих и слабослышащих русский язык является основным. Если рассматривать общение по переписке, нужно учитывать, что многие глухие испытывают трудности при использовании письменной речи, могут допускать ошибки. Владение слышащего жестовым языком позволяет по-другому посмотреть на ситуацию общения, поскольку снимает один из

барьеров (а именно – лингвистический) в коммуникации с участием тех глухих и слабослышащих, основным языком которых – жестовый.

Структурированию результатов, связанных с барьерами в коммуникации, мы уделим внимание позднее, а пока попытаемся обобщить информацию, касающуюся детерминирующих факторов.

Безусловно, **язык** (основной/базовый), которым пользуется глухой или слабослышащий, оказывает большое влияние на коммуникацию с участием слышащих. Ситуация, когда собеседники используют разные языки (имеются в виду русский и русский жестовый язык), является наиболее сложной. Очевидно, что различие кодов может привести к возникновению коммуникативного (в данном случае – лингвистического) барьера.

Одним из факторов, влияющих на рассматриваемую коммуникацию, является и **степень потери слуха**, а самой сложной из всех является ситуация полной и врожденной глухоты. Очень важно, чтобы глухой человек/человек со значительным снижением слуха вовремя получил помощь в овладении как жестовым, так и русским языком, а также в развитии навыков коммуникации от родителей и педагогов.

Следует признать, что важен и **возраст**, в котором человек потерял слух. Если к этому моменту у него были сформированы навыки устной речи, вероятность того, что он будет чаще вступать в коммуникацию со слышащими, намного выше. Люди, потерявшие слух в более позднем возрасте, пользуются сформированными ранее речевыми навыками для передачи сообщений, адресованных слышащим людям. Получать же сообщения им, как правило, помогает навык считывания с губ.

Информанты отмечали, что важен выбор **образовательного учреждения, методики преподавания языка, способа освоения речи**. В зависимости от того, где именно обучался ребенок (в обычной школе или в специализированном учреждении), а также от того, какая применялась методика обучения – с помощью жестового языка или только с помощью

устной речи – полученные знания и навыки будут различными. Не последнюю роль играет и **окружение** человека, обуславливающее процесс его социализации, а также **опыт чтения книг**, поскольку он позволяет получить представление о нормах письменной речи и расширить словарный запас.

После того, как мы провели три интервью и проанализировали результаты, стало очевидно, что те факторы, которые на первый взгляд кажутся новыми, все равно можно отнести к одному из тех трех, что нам уже известны (язык коммуникации, степень потери слуха и возраст, в котором человек потерял слух), поскольку «новые» факторы являются второстепенными по отношению к ним. К примеру, опыт чтения книг, конечно, будет влиять на уровень владения русским языком (и может быть, поможет глухому более грамотно излагать мысли в переписке на русском), но сам по себе факт владения языком является определяющим по отношению к процессу коммуникации.

Модели коммуникации с участием глухих, слабослышащих и слышащих людей

Анализ научных публикаций, результатов проведенных интервью, личный опыт автора, включающий общение с глухими и слабослышащими людьми, позволил составить схемы двух разных моделей коммуникации, учитывающих условия и барьеры общения.

Обе модели применимы как к коммуникации в реальной жизни, так и к коммуникации в социальных медиа. Результаты фокусированных интервью подсказали нам, что модели, отражающие коммуникативное взаимодействие в реальной жизни, могут отличаться от тех, что описывают ситуации коммуникации в социальных медиа, только природой барьера.

Эти модели носят теоретический характер, они являются результатом систематизации собранной исследователем информации и объясняют

возникновение коммуникативных барьеров в общении глухих и слабослышащих людей со слышащими.

Их основное различие заключается в языке, являющемся базовым для одного из собеседников.

Мы разделили барьеры на две группы: если проблема заключается исключительно в отсутствии навыков владения языком, мы отнесем ее к лингвистическому барьеру, если же как минимум одной из причин будет неготовность использовать способ общения, доступный для обоих собеседников, барьер будет отнесен нами к группе психологических или лингво-психологических¹⁵⁹.

Обе модели предполагают, что один из участников коммуникации является слышащим (субъект 1), а второй – глухим или слабослышащим (субъект 2). Вопросы в моделях адресованы субъекту 1. Опора на слышащего при построении моделей обусловлена тем, что слышащие, которые не знакомы с темой глухоты и с проблематикой данного исследования, могут испытывать затруднения при структурировании информации. Это не означает, однако, что данные модели ориентированы только на слышащих: глухие и слабослышащие, владеющие русским языком, вероятно, будут испытывать меньше затруднений при ознакомлении с моделями.

Этот подход призван упростить восприятие материала и привлечь внимание к исследуемой проблеме тех людей, которые не интересовались данной темой прежде.

Предполагается, что собеседники не были знакомы друг с другом, они только «вступают» в коммуникацию, их взаимодействие продиктовано

¹⁵⁹ Чтобы провести разграничение барьеров по трем, а не по двум основаниям, нужно детально исследовать причины невозможности или нежелания людей вступать в коммуникацию, это должно быть предметом отдельного исследования. К тому же, классификация барьеров не влияет на подтверждение или опровержения нашей гипотезы об их наличии.

некоторой необходимостью, при этом слышащий не знает заранее, что его собеседник является глухим/слабослышащим.

Предполагаемый результат коммуникации мы условно назовем «исходом». Когда мы используем словосочетание «благоприятный исход», мы подразумеваем под ним состоявшийся акт коммуникации. Если используется понятие «проблемный исход» или «неблагоприятный исход», значит, коммуникация не состоится.

В модели-1 используется понятие «остаточный слух». Подразумевается, что слуха достаточно для того, чтобы участвовать в коммуникации с использованием хотя бы одного из следующих навыков: 1) умения читать по губам; 2) владения устной речью¹⁶⁰. В моделях также учитываются позднооглохшие.

В модели-2 мы исходим из того, что слышащий использует в качестве языка коммуникации русский, и допускаем, что он также может владеть русским жестовым языком, когда рассматриваем ситуации, в которых русский жестовый язык является базовым для собеседника.

Светлым фоном отмечены те попытки, которые предположительно будут успешными. С помощью темного фона обозначены неудачные попытки: вероятнее всего, в этих случаях будет возникать барьер, который не позволит собеседникам продолжить общение.

Как было отмечено, данные модели можно применить и к общению в социальных медиа: для каждого успешного «исхода» мы дополнительно подобрали соответствующий способ коммуникации, который может быть использован пользователями: 1 – письменное общение¹⁶¹, 2 – разговорное общение (видеосвязь), 3 – различные комбинации с использованием видеосвязи и переписки, 4 – письменное общение, 5 – разговорное общение (видеосвязь), 6 – различные комбинации с использованием видеосвязи и

¹⁶⁰ Далеко не все глухие имеют «поставленную» речь, многие из них вообще не пользуются ей в повседневной жизни. Практика «постановки» чаще встречается в коррекционных школах («устный» метод).

¹⁶¹ Здесь и далее: переписка в различных социальных медиа

переписки, 7 – письменное общение. Несмотря на один и тот же способ коммуникации (1, 4 и 7, 2 и 5, 3 и 6), мы рассматриваем именно семь исходов, поскольку они могут различаться по языку коммуникации.

Модель 1. В основу первой модели положен русский язык как базовый для глухого или слабослышащего. «Исходов» может быть 8, из них 4 предполагают успешное установление коммуникации, еще в 4 вариантах общение не состоится. 3 из 4 барьеров не относятся к лингвистическим, так как они не связаны с владением языком.

Модель 2. В основе второй модели – русский жестовый язык как базовый для глухого или слабослышащего. В ней также 8 различных «исходов», однако успешными являются только 3. Неблагоприятных вариантов в данном случае 5, два из них лингвистические (появляется лингвистический барьер, связанный с тем, что глухой может не владеть русским языком).

Модель 1.
Общение с участием глухого/слабослышащего,
основной язык для которого – русский

Вы – субъект 1. Ваш основной язык – русский. Основной язык вашего собеседника (субъект 2) – русский.

У вашего собеседника есть остаточный слух?

Да

Нет

Выполняется ли хотя бы одно условие для вашего собеседника:
 1) ваш собеседник умеет читать с губ
 2) у него развиты навыки устной речи

Выполняются полностью или частично

Не выполняются

Готовы ли собеседники к использованию способа общения, подходящего для обоих?

Да

Нет

Общение состоится (3)

Общение не состоится **

Владеет ли собеседник письменной речью?

Да

Нет

Оба собеседника готовы использовать письменную речь для общения?

Да

Нет

Общение состоится (4)

Общение не состоится **

Оба собеседника готовы использовать письменную речь для общения?¹

Да

Нет

Общение состоится (1)

Выполняются ли оба условия для вашего собеседника:
 1) умеет читать с губ;
 2) развиты навыки устной речи

Да

Нет

Общение состоится (2)

Общение не состоится**

1: считаем необходимым пояснить, что остаточный слух в данном случае не противопоставляется умению читать с губ (порядок, в котором представлены основания для разветвлений, роли в данном случае не играет)

Условные обозначения:

Общение не состоится */, где**

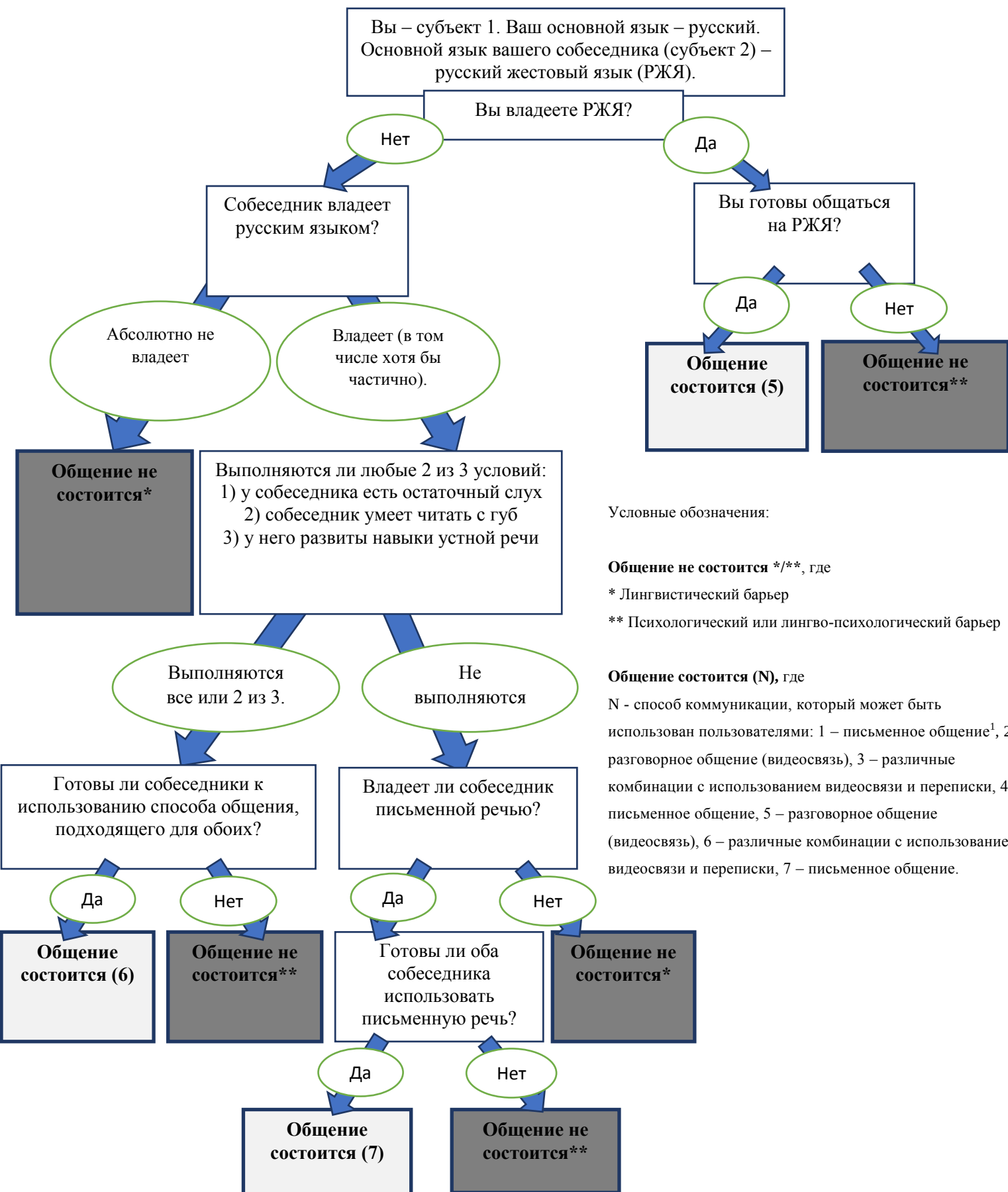
* Лингвистический барьер

** Психологический или лингво-психологический барьер

Общение состоится (N), где

N – способ коммуникации, который может быть использован пользователями: 1 – письменное общение¹, 2 – разговорное общение (видеосвязь), 3 – различные комбинации с использованием видеосвязи и переписки, 4 – письменное общение, 5 – разговорное общение (видеосвязь), 6 – различные комбинации с использованием видеосвязи и переписки, 7 – письменное общение.

Модель 2.
Общение с участием глухого/слабослышащего,
основной язык для которого – русский жестовый язык

Получается, что для глухих и слабослышащих, использующих в качестве основного языка русский, число благополучных «исходов» будет на один больше. Шансы глухого или слабослышащего, владеющего двумя языками, будут отличаться от первой модели (в сторону увеличения благоприятных «исходов») только при условии, что его собеседник владеет русским жестовым языком и допускает его использование в коммуникации.

В теоретических моделях, построенных с учетом перечисленных условий, учитывается также то, умеет ли человек читать с губ, владеет ли навыками устной речи. Модели могут применяться как к живому общению, так и к общению в социальных медиа.

Причины возникновения барьеров могут быть выяснены только в ходе отдельного исследования, учитывающего мотивы и представления друг о друге глухих и слышащих. Как бы то ни было, мы убедились в том, что барьеры в коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой/слабослышащий, действительно существуют.

Социальные медиа не снимают барьеров коммуникации. Кроме того, мы не исключаем, что в случае успешного установления коммуникации на нее будет продолжать влиять представление слышащего о глухом. Одной из таких ситуаций будет переписка (представим, что слышащий не осведомлен о том, что глухие люди могут испытывать трудности с овладением русским языком).

Даже при устранении такого барьера коммуникации, как лингвистический, остается немало потенциально проблемных «исходов», возникающих из-за неготовности собеседников использовать такой способ общения, который будет удобен для обоих. На 16 возможных «исходов» приходится 9 неблагоприятных, 6 из них не являются лингвистическими.

2.4 Основные проблемы, связанные с использованием социальных медиа глухими и слабослышащими людьми

В данном параграфе будут описаны наиболее актуальные проблемы, которые возникают в процессе коммуникации глухих и слабослышащих людей, использующих социальные медиа (в том числе для коммуникации со слышащими). Их выявление стало возможным благодаря изучению сообщества глухих и особенностей коммуникации с участием глухого и/или слабослышащего человека, изучению ассистивных технологий (в особенности группы технологий коммуникативной поддержки) (см. параграф 1.2), а также обработке и анализу результатов, полученных в ходе настоящего исследования (см. параграфы 2.2 и 2.3).

Проблемы, с которыми сталкиваются глухие и слабослышащие пользователи социальных медиа, можно условно разделить на два типа (в качестве основания в данном случае будет выступать специфика барьера): проблемы доступности (наличие неадаптированного контента) и проблемы, связанные с коммуникацией в сети (наличие коммуникативных барьеров).

Первая группа проблем носит, скорее, технический характер: это отсутствие информации, которую можно воспринимать зрительно (субтитры) при использовании видеоконтента, а также невозможность доступа к содержанию сообщения, отправленного в формате аудио (коммуникация с участием слышащих).

Решением для первой группы проблем является создание субтитров, «вшитых» (с помощью программ для монтажа) или подключаемых (внешних). Для создания внешних субтитров, а также для адаптации аудиосообщений можно использовать алгоритмы распознавания речи, которые позволяют переводить информацию, представленную в формате аудио, в текстовый формат (при условии корректной работы алгоритмов).

Альтернативным способом адаптации контента является перевод содержания материала или сообщения на русский жестовый язык.

Проблемы, относящиеся ко второй группе, имеют более сложную природу, поскольку они возникают в процессе человеческого общения. В ходе изучения процесса коммуникации с участием глухих/слабослышащих и слышащих людей было выявлено, что причиной непонимания или отказа от общения обычно являются коммуникативные барьеры, а именно лингвистический барьер (полный – различие используемых языков или неполный – к примеру, различия в синтаксисе/грамматике – для слышащего, наличие в сообщении незнакомых слов – для неслышащего) или психологический/психо-лингвистический барьер (неготовность или нежелание общаться с собеседником).

Построение моделей коммуникации позволило убедиться в том, что даже при устранении такого барьера коммуникации, как лингвистический, остается немало потенциально проблемных «исходов», возникающих из-за неготовности собеседников использовать такой способ общения, который будет удобен для обоих: на 16 возможных «исходов» приходится 9 неблагоприятных, 6 из них не являются лингвистическими.

Участники общения могут повлиять на успешность коммуникации двумя способами: 1) освоить язык собеседника (преодоление лингвистического барьера); 2) «подстроиться», т.е. использовать способ общения, удобный для обоих (преодоление психологических и/или лингво-психологических барьеров).

Некоторые способы коммуникации являются недоступными для глухого или слабослышащего, поэтому неблагоприятные «исходы» в основном подразумевают отказ слышащего использовать тот язык или тот способ общения, который доступен для глухого или слабослышащего.

Барьеры в коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой/слабослышащий, действительно существуют, и мы не можем утверждать, что социальные медиа снимают барьеры коммуникации.

В ходе анализа онлайн-сообществ было выявлено, что только 2 из 20 рассмотренных сообществ при публикации сообщений всегда используют

два языка – русский жестовый и русский (письменный) (субтитры или текст к видео). В большинстве случаев для публикаций используется русский жестовый язык или другие жестовые языки. Таким образом, не все сообщества подойдут тем, кто не владеет русским или иным жестовым языком. При этом прямой связи между использованием двуязычного подхода и популярностью сообщества у пользователей выявлено не было. Вероятно, пользователям достаточно одного языка (при условии, что контент будет адаптирован).

Роль социальных медиа как источника информации является очень важной, поскольку достаточно серьезной является потребность неслышащих людей в получении информации в доступной форме: в письменном виде и/или на жестовом языке.

Что касается слышащих людей, общение наших информантов со слышащими в реальной жизни представляет собой сложную ситуацию, и в социальных медиа им общаться удобнее¹⁶², поскольку: 1) переписка является более комфортным способом обмена информацией; 2) в ряде случаев слышащий пользователь не может обнаружить, что его собеседник не слышит, что делает ситуацию общения более раскрепощенной и свободной, исчезают предубеждения и стереотипы.

Выводы к главе 2

Итак, во второй главе мы изложили результаты, которые были получены на различных этапах исследования. Предположение, сформулированное нами в самом начале, подтвердилось частично.

¹⁶² Отметим, что удобство в контексте данного исследования выражается не только в скорости передачи информации и в реагировании на нее по мере возможности; важно также и то, что для глухих и слабослышащих людей ситуация построения коммуникации со слышащими, не владеющим жестовым языком, является не самой простой: есть ряд особенностей, накладываемых на процесс устного общения (недостаточно развитая устная речь и/или полное отсутствие слуха); кроме того, в реальной жизни слышащие люди могут проявлять самые различные реакции, когда они обнаруживают, что у собеседника есть потеря слуха.

Социальные медиа действительно делают процесс получения информации глухими и слабослышащими людьми более удобным, но мы не можем утверждать, что им доступны все функции социальных медиа и весь контент.

Ситуация общения со слышащими в социальных медиа является также более удобной (в сравнении с ситуацией общения, протекающего без использования социальных медиа), однако и здесь они могут столкнуться с барьерами, проявляющимися в различии используемых языков, а также в нежелании использовать такой способ обмена информацией, который был бы доступен и удобен для обоих собеседников.

Современные мультимедийные цифровые платформы действительно позволяют создавать, передавать и воспроизводить информацию не только в текстовом виде, но и в формате видео. Это позволяет использовать как письменный русский, так и русский жестовый язык. Глухие, владеющие двумя языками, могут выбирать наиболее удобный способ получения и передачи информации в зависимости от ситуации коммуникации.

Эмпирических данных, подтверждающих наши предположения о том, что социальные медиа способствуют включению глухих и слабослышащих людей в информационное пространство, расширению сети социальных контактов, упрощению коммуникации со слышащими, получено не было. Дополнительного изучения требует вопрос о знакомствах глухих и слабослышащих пользователей с представителями сообщества, к которому они принадлежат.

Совокупность проблем, перечисленных в параграфе 2.4, позволяет поставить под сомнение расхожее мнение о том, что социальные медиа способствуют включению неслышащих людей в процесс коммуникации со слышащими. По крайней мере, это утверждение требует дополнительной проверки.

Заключение

Нами было изучено использование социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России. Перед тем, как перейти к изложению результатов исследования, мы хотели бы заострить внимание на том, что выделение двух групп – «глухие» и «слабослышащие» – базируется на медицинской модели и используется для уточнения уровня снижения слуха. Мы попытались учесть этот фактор, однако он стал не единственным условием, влияющим на результат. Важно было понять, как идентифицирует себя сам информант: относит ли он себя к сообществу глухих, использует ли он в процессе общения русский жестовый язык.

Опираясь в большей степени на социокультурный подход к изучению сообщества глухих людей, на существующие теории коммуникации и на исследовательскую стратегию *grounded theory*, мы установили, что основными факторами, влияющими на процесс коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей, являются выбор языка, степень снижения слуха, а также возраст, в котором человек потерял слух.

Одним из значимых результатов работы является построение двух теоретических моделей коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой или слабослышащий человек. Мы определили, что перечень факторов, оказывающих влияние на процессы коммуникации в социальных медиа, остается тем же, поэтому модели применимы как к общению, протекающему в реальной жизни, так и к общению в социальных медиа.

Социальные медиа как платформа обладают большим потенциалом, поскольку они предоставляют возможности для общения как в формате переписки, так и посредством видеосвязи. Они позволяют пользователям **общаться как на русском, так и на русском жестовом языке.** Использование жестового языка возможно благодаря записи, передаче, загрузке видео в сеть и, в частности, в отдельные социальные медиа. Однако вопрос о том, в какой степени реализуется инклюзивный потенциал

социальных медиа, насколько часто глухие и слышащие вступают в коммуникацию друг с другом, остается открытым. Во многих онлайн-сообществах для глухих общение происходит только на жестовом языке.

Проблемы, имеющие техническую природу, заключаются в том, что в социальных медиа может отсутствовать адаптированный контент (субтитры и/или перевод на русский жестовый язык). Причиной же непонимания или отказа от общения обычно являются коммуникативные барьеры, а именно лингвистический барьер или психологический/психо-лингвистический барьер (неготовность или нежелание общаться с собеседником). Мы убедились в том, что барьеры в коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой/слабослышащий, действительно существуют, и мы не можем утверждать, что социальные медиа снимают барьеры коммуникации.

Данное исследование выявило необходимость более детального изучения характеристик (в том числе частотности) общения слышащих и глухих в социальных медиа, поскольку отдельные утверждения информантов ставят под сомнение расхожее мнение о том, что социальные медиа способствуют включению неслышащих людей в процесс коммуникации со слышащими.

Изучив с теоретической точки зрения вопрос о том, какую специфику имеет процесс использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми, мы провели анализ онлайн-сообществ для глухих и слабослышащих людей в социальных медиа и пришли к следующим выводам: тип и формат онлайн-сообщества для глухих определяется, прежде всего, возможностями отдельно взятой социальной сети, а также выбором администратора; многие сообщества для глухих, в особенности сообщества в социальной сети Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации), имеют свою внутреннюю политику (свод правил корректного поведения); контент сообщества может быть различным: как официальным, так и развлекательным; необычным и довольно частотным

типом публикаций является рассказ рядового пользователя (может представлять собой пересказ новости, рассказ о событии из жизни, объяснение какого-либо явления, объявление, сценку); только 2 из 20 рассматриваемых сообществ при публикации сообщений всегда используют два языка – жестовый и (письменный) русский (субтитры или текст к видео); в большинстве случаев для публикаций используется русский жестовый язык или другие жестовые языки. **Владение языком (языками) в значительной степени определяет выбор источников информации и онлайн-сообществ в социальных медиа.**

Не все люди со снижением слуха используют русский жестовый язык, точно так же не все глухие и слабослышащие владеют русским языком на высоком уровне. Каждый случай необходимо рассматривать отдельно в контексте индивидуальных обстоятельств, с учетом ряда факторов, влияющих на выбор языка пользователем.

Заслуживают внимания замечания информантов о том, что чем выше уровень владения русским языком у глухого человека, тем больше вероятность того, что у него не будет предпочтений в выборе языка. Если глухой, знающий жестовый язык, владеет русским языком в достаточной степени, он может выбирать, на каком языке он будет получать и отправлять информацию.

В результате проведенного исследования автор пришел к наблюдениям и гипотезам, которые требуют проверки на более масштабных выборках и помогают наметить вопросы для дальнейшего исследования темы.

Общение информантов со слышащими в реальной жизни представляет собой сложную ситуацию, и в социальных медиа им общаться удобнее, поскольку: 1) переписка является более комфортным способом обмена информацией; 2) в ряде случаев слышащий пользователь не может обнаружить, что его собеседник не слышит, что делает ситуацию общения более раскрепощенной и свободной, исчезают предубеждения и стереотипы.

В связи с этим предлагается сформулировать следующую гипотезу для последующей проверки¹⁶³: *если человек, основным языком общения которого является жестовый, будет вступать в контакт со слышащими людьми, вероятность успешного установления контакта в социальных медиа будет выше, чем в реальной жизни.*

Данное исследование также выявило необходимость обсуждения отдельных противоречий. Можно поставить под сомнение расхожее мнение о том, что социальные медиа способствуют включению неслышащих людей в процесс коммуникации со слышащими. Это позволяет выдвинуть еще одну гипотезу для дальнейшей проверки: *наличие у глухих и слабослышащих людей аккаунтов в социальных медиа не гарантирует их включения в коммуникацию со слышащими.*

Итак, глухие и слабослышащие люди используют социальные медиа и как источник информации, и как средство для общения. Роль социальных медиа как источника информации (в сравнении с другими источниками) является наиболее важной, поскольку достаточно серьезной является потребность неслышащих людей в получении информации в доступной форме: в письменном виде и/или на жестовом языке.

Общение глухих и слабослышащих людей со слышащими в реальной жизни затруднено. **В социальных медиа, как показало исследование, глухим и слабослышащим людям общаться удобнее и проще.** Однако **барьеры** в коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой/слабослышащий, все же существуют.

Проблемы, с которыми сталкиваются глухие и слабослышащие пользователи, можно условно разделить на два типа: проблемы доступности и проблемы, связанные с коммуникацией в сети (наличие коммуникативных барьеров). Мы не можем утверждать, что социальные медиа снимают все барьеры, возникающие в процессе получения информации глухими и

¹⁶³ Для проверки данной гипотезы требуется проведение количественного исследования на большей по объему репрезентативной выборке.

слабослышащими людьми и коммуникации. Вместе с тем мы допускаем, что устранение барьеров (как технических, так и коммуникативных) может привести к усилению вовлеченности глухих и слабослышащих россиян в современные информационные процессы, а также в различные ситуации коммуникативного взаимодействия с участием глухих и слышащих людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаптис. Онлайн-перевод русского жестового языка <https://xn--80aalr8anf.xn--p1ai/>
2. Александрова М., Живайкина А.А. Роль Интернета в социализации людей с ограниченными возможностями здоровья // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 1. С. 48–49.
3. Базоев В.З. Билингвизм и образование глухих: современные тенденции // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2016. № 4-2. С. 320–330.
4. Базоев В.З., Паленный В.А. Человек из мира тишины. - М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – С. 19.
5. Бережная М.А. (совм. С Корконосенко С.Г.) Сетевые медиа сообществ: соотношение коммуникаций онлайн и деятельности офлайн // Социально-гуманитарные знания. №8. 2017. С. 216-234.
6. Большаков Н.В. Введение в Deafhood // «Музей ощущений»: глухие и слабослышащие посетители – Музей современного искусства «Гараж», Москва, 2019 – С. 36-43.
7. Большаков Н.В. Возможности применения стратегии смешивания методов при изучении сообщества глухих и слабослышащих // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 154-165.
8. Большаков Н.В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. № 2. С. 159–173.
9. Большаков Н.В., Колесников В.В. Опрос глухих в социологическом исследовании: когнитивные и коммуникативные аспекты // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2019. № 49. С. 57–83.
10. Боскис Р.М. Глухие и слабослышащие дети. М.: Советский спорт, 2004.

11. Бухтиярова И.Н. Информационные технологии как фактор развития современного инклюзивного общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 122–125.
12. Варинова О.А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. №7 (149). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-opisaniya-sotsialnogo-soobschestva-gluhih-lyudey> (дата обращения: 04.11.2021).
13. Вартанова Е.Л. Меняющаяся архитектура медиа и цифровые платформы // Медиаальманах. 2022. №1(108). С. 8-13.
14. Васильева Т. Обоснованная теория в поле качественного исследования // Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория: процедуры и техники. М.: УРСС, 2001. С. 225–250.
15. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. — М.: АпрельПресс, Изд-во «ЭСМО-Пресс», 2000. — 320 с.
16. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник / Коллектив авторов; ред. С.И. Буркова, В.И. Киммельман. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019;
17. Владыкина Т. В стране глухих // Российская газета. 2012. № 106, Май, 12. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/12/komarova.html> (дата обращения: 13.02.2020).
18. Всемирная организация здравоохранения. Ассистивные технологии. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/assistive-technology> (дата обращения: 12.12.2019).
19. Всемирная организация здравоохранения: глухота и потеря слуха. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/deafness-and-hearing-loss> (дата обращения: 18.05.2019).
20. Всероссийское общество глухих (ВОГ): <https://voginfo.ru/about/>
21. Выготский Л. Проблемы дефектологии. — М.: Просвещение, 1995.

22. Давиденко Т.П. Проблемы исследования лексики, характерной для русского жестового языка // За жестовый язык! / Сост. А.А. Комарова, В.А. Паленный. М., 2014. С. 476–481;
23. Давиденко Т.П. Роль жестового языка в формировании самосознания глухих // Дверь в большой мир. Билингвистическое обучение глухих / Сост. А.А. Комарова. М., 2020. С. 310–311;
24. Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике РЖЯ // Современные аспекты жестового языка / Сост. А.А. Комарова. М., 2006. С. 146–161.
25. Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих / Сост. А.А. Комарова. М., 2020.
26. Домбровская А.Ю. Измерение влияния средств массовой информации на социальную адаптацию людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Института социологии. 2012. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-vliyaniya-sredstv-massovoy-informatsii-na-sotsialnuyu-adaptatsiyu-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 04.11.2019).
27. Дьяконова Д.А. Роль информационных ресурсов в социализации людей с ограниченными возможностями // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 4211–4215.
28. Завражнов В.В., Сметанина С.М. Возможности использования технологий социальной работы при обучении использованию ИКТ людьми с ограниченными возможностями здоровья // Молодой ученый. 2016. № 27. С. 753–755.
29. Зайцева Г.Л. Дактилология. Жестовая речь. М.: «Просвещение», 1991. С. 13–27; Зайцева Г.Л. Лингвистические проблемы изучения жестового языка глухих. // Дефектология. 1983, № 5;
30. Зайцева Г.Л. Жест и слово: научные и методические статьи. – М., 2006.
31. Зайцева Г.Л. Жест и слово: научные и методические статьи. М., 2006.
32. Зайцева Г.Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха // Дефектология. 1999. № 5.

33. Зайцева Г.Л. Диалог с Л.С. Выготским о проблемах современной сурдопедагогики // Дефектология. 1998. № 2.

34. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология. Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2000 (192 с.).

35. Зайцева Г.Л. Жестовый язык освобожден из плена «чисто устного метода» // Второй московский симпозиум по истории глухих. – М., 1998.

36. Зайцева Г.Л. К вопросу о синтаксисе жестового языка глухих. // Дефектология, 1974, № 3 и другие труды.

37. Зубкова И. В. Коммуникативные барьеры как фактор повышения риска непонимания в межличностных отношениях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2011. 4 (2). С. 72 – 76.

38. Казаков М.Ю. Социально-коммуникативные основы формирования социальной солидарности в сетевом сообществе: дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2014.

39. Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика: проблемы доступности. Социологические исследования. 2010. № 10. С. 74–80.

40. Кибрик А.А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка // О.В. Федорова (ред.) Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция. Сборник статей. М.: Буки Веди. 2012. С. 5–13.

41. Колесников В. Сообщество глухих: что мы имеем в виду? // «Музей ощущений»: глухие и слабослышащие посетители – Музей современного искусства «Гараж», Москва, 2019 – С. 12-14.

42. Комарова А.А. Сообщество глухих и жестовый язык / Анна Комарова. – М., 2020. – 268 с.

43. Комарова А.А. Статус жестового языка и проблемы перевода // Международная конференция переводчиков жестового языка (Москва, 11-15 марта 2005 г.). Сборник материалов / Ред. Н.С. Чаушьян, В.И. Антипов, А.А. Комарова. М., 2005. С. 25–35.

44. Коммуникационное агентство Current Global
<https://www.currentglobal.com/>

45. Константинова А.В. Особенности усвоения программы по обучению грамоте с билингвальным образованием // Дефектология. 2010. №1. С. 57-63.
46. «Коронавирус как война: как глухие россияне остались за бортом жизни» // Интернет-портал «Глухих.Net». URL: <https://gluxix.net/deafnews/tv-and-we/6691-2020-04-01-15-56-44> (дата обращения: 30.10.2021).
47. Коростелева Н.А. Актуальность социальной модели инвалидности в мировом сообществе. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2012/Pedagogica/6_99670.doc.htm (дата обращения: 12.02.2021).
48. Кульчицкая Д.Ю. Новые медиа в глобальном мире. М.: Аспект-Пресс, 2021.
49. Кульчицкая Д.Ю. Нормы и правила поведения журналистов в социальных сетях (анализ редакционных стандартов ведущих англоязычных СМИ) // Медиаальманах. 2021. № 5. С. 88-95.
50. Медиакомпания IPG Media Lab <https://ipglab.com/>
51. Михайлова В., Шамаева В. «Благо и зло соцсетей» // Сайт Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество глухих»: <https://voginfo.ru/society/2020/05/18/blago-i-zlo-socsetej/>. 2020. Май, 18.
52. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57763-2017 «Скрытые субтитры для инвалидов по слуху. Общие технические требования» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 5 октября 2017 г. N 1340-ст
53. Паленный В.А. В поисках своего Я // За жестовый язык! – М.: ООИ ВОГ, 2014. С. 292–300.
54. Паленный В.А. История глухих: настоящее и будущее // История Всероссийского общества глухих. Т. 3. — М.: ООИ ВОГ, 2011. С. 645–670.
55. Паленный В.А. Особенности культурологической подготовки старшеклассников школ для лиц с нарушением слуха: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03: Москва, 2001 – 198 с.

56. Платформа SOL <https://www.asi.org.ru/news/2017/10/06/dubna-mfts-surdoperevod/>

57. Постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1529 «О лицензировании телевизионного вещания и радиовещания» (вместе с «Положением о лицензировании телевизионного вещания и радиовещания»).

58. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 22 августа 2005 г. N 535 г. Москва.

59. Прозорова Е.В. 2009. Маркеры локальной структуры дискурса в русском жестовом языке. Дисс. к. филол. н. МГУ имени М.В. Ломоносова.

60. Рогалева О.С., Шкайдерова Т.В. Новые медиа: эволюция понятия // Вестник Омского университета. 2015. №1. С. 222–225.

61. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: учеб. пособие для студентов вузов / Ин-т социологии РАН. М.: Добросвет, 1998. С. 231–240.

62. Сервис для глухих «Облачный переводчик» (Cloud Interpreter) <https://www.deafnet.ru/new.phtml?c=70&id=15107>

63. Сергодеев В.А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики // Вестник Адыгейского национального университета. 2013. № 1. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/setevye-internet-soobschestva-suschnost-i-sotsiokulturnye-harakteristiki> (дата обращения: 31.05.2021).

64. Современные аспекты жестового языка. Сборник статей / Сост. А.А. Комарова. М., 2006. С. 192–241.

65. Технологическая компания MAGNA <https://www.magna.com/>

66. Федеральный закон от 23.10.2003 № 132-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам реабилитации инвалидов» (с изменениями и дополнениями).

67. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями на 11 июня 2021 года) // СПС КонсультантПлюс.

68. Фольц А.О. Социальные сети для СМИ: аудитория, контент и медиапотребление. XV Германо-Российский Форум СМИ. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2018.

69. Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Фролова Татьяна Ивановна; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 2015. 439 с.

70. Что такое аутизм и как он влияет на людей // Медицинская энциклопедия (онлайн-ресурс). Режим доступа: <http://medictionary.ru/audizm/> (дата обращения: 03.03.2019).

71. Шамсутдинова Ю.Ф. Коммуникация с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей: потенциал социальных медиа // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2020. № 5. С. 54–76.

72. Шамсутдинова Ю.Ф. Онлайн-сообщества для глухих и слабослышащих людей в популярных социальных медиа России: количественные и качественные характеристики // Медиаскоп. 2019. Вып. 3. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2570> (дата обращения: 17.09.2021).

73. Шамсутдинова Ю.Ф. Опыт применения стратегии grounded theory при изучении использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 1. С. 77-95.

74. Шамсутдинова Ю.Ф. Коммуникация с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей: потенциал социальных медиа // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2020. № 5. С. 54–76.

75. Шамсутдинова Ю.Ф. Особенности коммуникации и потребления информации глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа (на примере России) // Медиаскоп. 2021. Вып. 2. Режим доступа: <https://www.mediascope.ru/2703> (дата обращения: 17.09.2021).

76. Шестёркина Л.П. Основные характеристики новых социальных медиа / Шестёркина Л.П., Борченко И.Д. // Учёные записки ЗабГУ. 2014. №2 (55). С. 107–111.

77. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998.
78. Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985, с. 319 – 321 с.
79. Ярская-Смирнова Е.Р. Мужчины и женщины в стране глухих, Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований. М., 2001: 221-236.
80. Asuncion J.V., Budd J., Fichten C. S., Nguyen M. N., Barile M., Amsel R. Social media use by students with disabilities // Academic Exchange Quarterly. 2012. 16 (1). P. 30–35.
81. Barak A., Sadovsky Y. Internet use and personal empowerment of hearing impaired adolescents // Comput Human Behav. 2008. № 24. Pp. 1802–1815.
82. Bauman S., Pero H. Bullying and cyberbullying among deaf students and their hearing peers: an exploratory study // The Journal of Deaf Studies and Deaf Education. 2011. Vol. 16. P. 236 – 253.
83. Bauman S., Pero H. Bullying and cyberbullying among deaf students and their hearing peers: an exploratory study // J Deaf Stud Deaf Educ, 2011. 162. P. 236 – 253.
84. Berger P.L., Luckmann T. The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge. New York: Anchor Books, 1966.
85. Berko R.M., et al. Communicating. 11th ed. Boston: Pearson Education. 2010. P. 9 – 12.
86. Bitman N., John N.A. Deaf and hard of hearing smartphone users: intersectionality and the penetration of ableist communication norms // Journal of Computer-Mediated Communication. 2019. Vol. 24. P. 56–72.
87. Bolt D.B., Crawford, R. A. K. Digital divide: Computers and our children's future. 2000. New York: Bantam.
88. Branson J., Miller D. Damned for Their Difference: The Cultural Construction of Deaf People as “Disabled”: A Sociological History. Washington DC: Gallaudet University Press, 2002.
89. Burgoon J.K., Hale J.L. Nonverbal expectancy violations: model elaboration and application to immediacy behaviors // Communication. Monographs 55 (1). 1988. P. 58 – 79.

90. Calver B., Kemp D., Ryder M. Everybody In: A Journalist's Guide To Inclusive Reporting For Journalism Students. 2017. Available at: <https://leanpub.com/everybodyinbook> (accessed: 30.05.2017).
91. Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford University Press, Inc., USA, 2001. – 292 p.
92. Cavender A., Vanam R., Barney D.K. Ladner R.E. & Riskin E.A. (2008) Mobile ASL: intelligibility of sign language video over mobile phones // Disability and Rehabilitation: Assistive Technology. 2008. № 1–2. P. 93–105.
93. Chang C. M. New media, new technologies and new communication opportunities for deaf/hard of hearing people // In International Conference on Communication, Media, Technology and Design. 2014. Pp. 24–26.
94. Clarke A. (2005). Situational analysis: grounded theory after postmodern turn. London, Sage.
95. Clark C., Gorski P. Multicultural education and the digital divide: focus on race, language, socioeconomic class, sex, and disability // Multicultural Perspectives. 2001. № 3. Pp. 39-44.
96. Convention on the Rights of Persons with Disabilities UNTS 2515. Available at: <https://www.un.org/development/desa/disabilities/convention-on-the-rights-of-persons-with-disabilities.html> (accessed: 27.05.2021).
97. Covington G. The stereotypes, the myths and the media. Washington, D.C.: National Institute on Disability and Rehabilitation Research, 1988.
98. Cuculick Jess A. Facebooking Among Deaf College Students: Deaf-gain and Funds of Knowledge. Diss. University of Rochester, 2014.
99. Damarin S. The «digital divide» versus digital differences: Principles for equitable use of technology in education. Educational Technology. 2000. № 3(11), pp. 14–26.
100. Danah M.B., Nicole B.E. Social network sites: definition, history, and scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 13, Issue 1, Pp. 210–230.
101. De Souza, C., Preece, J. A framework for analyzing and understanding online communities // Interacting with Computers. 2004. 16(3). Pp. 579-610.

102. Digital Inclusion. The necessity of accessibility. Available at: <https://magnaglobal.com/wp-content/uploads/2021/04/Magna-Current-Digital-Inclusion-SharedwPartner.pdf> (accessed: 13.05.2021).

103. Disability & Digital Inclusion: Reimagining Mass Media and Society. Gerard Goggin, NTU (Guest lecture for «Current Issues of Mass Media» course at Lomonosov Moscow State University, 14 September 2020).

104. Dobransky K., Hargittai E. The disability divide in internet access and use // Information, Communication & Society. 2006. № 9:3. Pp. 313-334.

105. Ethnologue. Languages of the world: Sign language. Available at: <https://www.ethnologue.com/subgroups/sign-language> (accessed 01.04.2021).

106. Gertz Genie, Patrick Boudreault. The Sage Deaf Studies Encyclopedia. 2016.

107. Glaser B. G., Strauss A. L. (1965) Awareness of Dying. Chicago: Aldine Pub

108. Goggin G. Disability and haptic mobile media // New Media and Society. 2017. № 19 (10). Pp. 1563-1580.

109. Haller B. How the news frames disability: print media coverage of the Americans with Disabilities Act // Research in Social Science and Disability. 1999. Vol. 1. P. 55–83.

110. Hameed A. Information and Communication Technologies and Marginalization of the Deaf. Available at: https://www.researchgate.net/publication/44261414_Information_and_Communication_Technologies_as_a_New_Learning_Tool_for_the_Deaf (accessed: 30.12.2021).

111. Harris J. Boiled eggs and baked beans - a personal account of a hearing researcher's journey through deaf culture // Disability & Society. 1995. Vol. 10, № 3. Pp. 295-308(14).

112. Heckendorf S. Assistive technology for students who are deaf or hard of hearing (Chapter 13) // Assessing Students' Needs for Assistive Technology. 2009. Available at: <https://web.archive.org/web/20160306062745/http://www.wati.org/content/supports/free/pdf/Ch13-Hearing.pdf> (accessed 21.02.2021).

113. Helsper E. Digital inclusion: an analysis of social disadvantage and the information society (report). 2008. Department for Communities and Local Government, London, UK.

114. Humphries T. An introduction to the culture of deaf people in the United States: content notes & reference material for teachers // Sign Language Studies. 1991. 72(1). Pp. 209-240.

115. Iarskaia-Smirnova E.R., Verbilovich V. «It's No Longer Taboo, is It?» Stories of intimate citizenship of people with disabilities in today's Russian public sphere // Sexuality and Culture. 2020. Vol. 24. No. 2. P. 428-446.

116. International Panel on Social Progress: Rethinking Society for the 21st century (report, 2018). P. 38. Available at: <https://www.ipsp.org/wp-content/uploads/2018/10/IPSP-Executive-Summary.pdf> (accessed: 13.05.2021).

117. Kaplan A., Haenlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of social media // Business Horizons. 2010. 53(1). Pp. 59–68.

118. Katz E., Lazarsfeld P. F. – Personal influence / Elihu Katz, Paul F. Lazarsfeld – New York: Free Press, 1957.

119. Kimmelman V. Information structure in Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands. 2014;

120. Kimmelman V. Word order in Russian Sign Language: an extended report. Linguistics in Amsterdam. 2012. 5(1). Pp. 1–55.

121. Kossyvaki A., Varlamis I. A virtual community for the Deaf and the Hearing. 2007. Available at: https://www.researchgate.net/publication/250927160_A_virtual_community_for_the_Deaf_and_the_Hearing (accessed 13.09.2021).

122. Kožuh I., Debevc M. Challenges in social media use among deaf and hard of hearing people. In: Dey N., Babo R., Ashour A., Bhatnagar V., Bouhlef M. (eds) Social Networks Science: Design, Implementation, Security, and Challenges. Springer International Publishing. 2018.

123. Kožuh I., Hintermair M., Debevc M. Community building among deaf and hard of hearing people by using written language on social networking sites // Computers in human behavior. 2016. Vol. 65. Pp. 295–307.

124. Maiorana-Basas M., Pagliaro C.M. Technology use among adults who are deaf and hard of hearing: a national survey // *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. 2014. № 19(3). P. 400 – 410.

125. Marschark M., Spencer P.E. *The Oxford handbook of deaf studies, language, and education*. 2010. Vol. 2.

126. Media Access Australia: Social media for people with a disability. Available at: <https://mediaaccess.org.au/web/social-media-for-people-with-a-disability> (accessed: 27.05.2021).

127. Media Representation of Disabled People. Режим доступа: <http://www.disabilityplanet.co.uk/critical-analysis.html> (дата обращения: 03.02.2021)

128. Birks M., Mills J. *Grounded theory: A practical guide*. London, England: Sage, 2015.

129. Morris J., Mueller J., Jones, M. Use of social media during public emergencies by people with disabilities // *West J. Emerg Med*. 2014. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4140198/> (accessed: 27.05.2021).

130. Obar J., Wildman S. Social media definition and the governance challenge: an introduction to the special issue // *Telecommunications Policy*. (2015). № 39.

131. Pew Research Center: Americans living with disability and their technology profile Available at: <http://www.pewinternet.org/2011/01/21/americans-living-with-disability-and-their-technology-profile/> (accessed: 27.05.2021).

132. Porter C.A Typology of virtual communities: a multi-disciplinary foundation for future research // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2004. 10(1).

133. Power M., Power D. Everyone here speaks TXT: Deaf people using SMS in Australia and the rest of the world // *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. 2004. № 9 (3). P. 333–343.

134. Preece J., Maloney-Krichmar D. Online communities: design, theory, and practice // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2006. Vol. 10. № 4. 2005.

135. Randall W., Mello J. Grounded theory: an inductive method for supply chain research // *International Journal of Physical Distribution & Logistics Management*. 2012. № 42. Pp. 863–880.

136. Robinson L., Schulz J., Blank G., Ragnedda M., Ono H., Hogan B., Mesch G.S., Cotten S.R., Kretchmer S.B., Hale T.M., Drabowicz T., Yan P., Wellman B., Harper M.-G., Quan-Haase A., Dunn H.S., Casilli A.A., Tubaro P., Carvath R., Chen W., Wiest J.B., Dodel M., Stern M.J., Ball C., Huang K.-T., & Khilnani A. Digital inequalities 2.0: legacy inequalities in the information age // *First Monday*. 2020. № 25(7).

137. SafePlace and Disability Rights Texas: How People with Disabilities Use Social Media (report). Available at: <http://www.safeaustin.org/wp-content/uploads/2016/06/SafePlace-DRTx-People-with-Disabilities-Social-Media-Report-Final.pdf> (accessed: 27.05.2021).

138. Safko L., Brake D.K. *The Social Media Bible: tactics, tools, and strategies for business success*. Hoboken, N. J.: John Wiley & Sons, 2009.

139. Schefer R.P., Zaina L.A.M. A communicability evaluation of Facebook* in mobile devices: a case study from the perspective of deaf audience in Brazil // *Proceedings of the 34th ACM International Conference on the Design of Communication*. 2016. *признана запрещенной на территории РФ

140. Shpigelman C., Gill C. Facebook* use by persons with disabilities // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2014. Vol. 19. № 3. Pp. 610-624. * признана запрещенной на территории Российской Федерации.

141. Silverman D. *Interpreting Qualitative Data*. L.: Sage, 1993.

142. Slusareva E. Psychological barriers of inclusive interaction // *Armenian Journal of Special Education*. 2020. № 2. Pp. 20–24.

143. Sourbati M. Disabling communications? A capabilities perspective on media access, social inclusion and communication policy // *Media Culture & Society*. 2012. Available at: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0163443712442702> (accessed: 23.08.2021).

144. Stokoe W.C. *Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf*, *Studies in linguistics: Occasional*

papers (No. 8). Buffalo: Dept. of Anthropology and Linguistics, University of Buffalo, 1960.

145. Taylor A. Social media as a tool for inclusion. Retrieved from Homelessness Resource Center. 2011. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcc4.12059/pdf> (accessed: 04.09.2021).

146. The International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF) Available at: https://www.cdc.gov/nchs/data/icd/icfoverview_finalforwho10sept.pdf (accessed: 03.02.2021).

147. Toofaninejad E. et al. Social media use for deaf and hard of hearing students in educational settings: a systematic review of literature // Deafness & Education International. 2017.

148. TrackMaven: Engagement Rate: <https://trackmaven.com/marketing-dictionary/engagement-rate/>

149. United Nations. Human Rights. Office of the high commissioner. Available at: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25029&LangID=E> (accessed 25.04.2021).

150. van Dijk T.A. Aims of critical discourse analysis // Japanese Discourse. 1995. Vol. 1. P. 17–27.

151. J. The relationship between online social networking and offline social participation among people with disability in Lithuania // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. 185. P. 453 – 459.

152. Vicente M.R., Lopez A.J. Multidimensional analysis of the disability digital divide: some evidence for Internet use // The Information Society. 2010. № 26:1. Pp. 48-64.

153. World Health Organization. World report on disability. Summary. Available at: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/accessible_en.pdf (accessed: 27.05.2021).

154. World Federation of the Deaf. Our work. Available at: <https://wfdeaf.org/our-work/> (accessed: 27.05.2021).

Приложения

Приложение 1.

Кодификаторы (к подпараграфу «Онлайн-сообщества для глухих и слабослышащих людей в популярных социальных медиа России»)

Публикационная активность

В 2019 году веб-сервис аналитики контента Popsters провел исследование аудитории¹⁶⁴. Выяснилось, что в аккаунты с количеством подписчиков от 100 тыс. человек публикуют в основном по два поста в день. Один пост в день публикуют аккаунты, аудитория которых составляет менее 100 тыс. человек. Таким образом, мы будем считать средней публикационной активностью ту, что имеет периодичность от 1 до 2 постов в день. В исследовании по 2020 году этот показатель не изучался. Результаты исследования по 2021 году в настоящий момент не представлены.

Вовлеченность

Оценить степень вовлеченности можно с опорой на показатели средней вовлеченности, предложенные веб-сервисом аналитики контента Popsters¹⁶⁵:

¹⁶⁴ Активность аудитории в социальных сетях. Исследование 2019. Режим доступа: <https://popsters.ru/blog/post/aktivnost-auditorii-v-socialnyh-setyah-issledovanie-2019>;

Активность аудитории в социальных сетях. Исследование 2020. Режим доступа: <https://popsters.ru/blog/post/aktivnost-auditorii-v-socialnyh-setyah--issledovanie-aktivnosti-v-2020-godu>

¹⁶⁵ Там же.

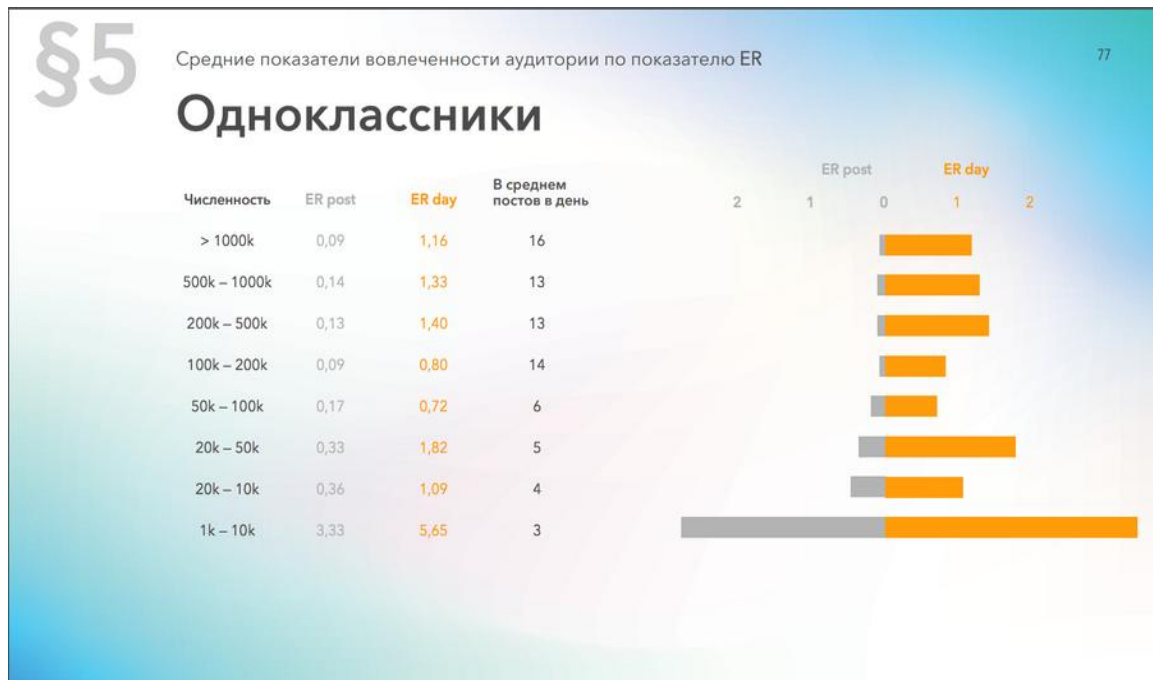
1. Социальная сеть «ВКонтакте» (2019 и 2020 год соответственно):

2. Социальная сеть Facebook (признана запрещенной в Российской Федерации) (2019 и 2020 год соответственно):

3. Социальная сеть «Одноклассники» (2019 и 2020 год соответственно):

Приложение 2. Опросный лист

Здравствуйте! Вашему вниманию предлагается опрос, целью которого является исследование использования социальных медиа (в частности, социальных сетей и мессенджеров) глухими и слабослышащими людьми.

Пожалуйста, ответьте на предложенные вопросы, это займет не более 20 минут.

1. Чем вы занимаетесь?

– учусь (по желанию указать образовательное учреждение) _____

– работаю (по желанию указать род проф. деятельности) _____

– пенсионер

– не работаю в настоящее время

– другое (указать по желанию)

2. Опишите свой досуг. Расскажите, чем вы занимаетесь в свободное время

3. Пожалуйста, отметьте, к какой группе вы бы отнесли себя:

- глухой

- слабослышащий

- другое _____

4. Опишите круг вашего общения в реальной жизни. Какая группа людей в нём преобладает:

- глухие и слабослышащие

- в основном глухие

- в основном слабослышащие

- в основном слышащие

- примерно поровну глухих/слабослышащих и слышащих

- другое _____

5. Каким образом вы общаетесь с глухими и/или слабослышащими в реальной жизни?

- только на жестовом языке

- в основном на жестовом языке

- использую и письменный русский, и жестовый язык

- в основном использую письменный русский

- использую только письменный русский язык
- я не общаюсь с глухими/слабослышащими людьми в реальной жизни

6. Каким образом вы общаетесь со слышащими людьми в реальной жизни?

- использую жесты
- пишу на бумаге
- говорю и читаю по губам
- другое _____
- не общаюсь со слышащими людьми в реальной жизни

7. Как часто вы используете устройства, позволяющие выходить в Интернет? В каких обстоятельствах вы обычно ими пользуетесь? Все ли из них вы используете для выхода в социальные сети и мессенджеры?

8. Укажите, в какое время суток вы используете каждое из перечисленных устройств. Для каждого устройства укажите, в течение какого времени вы обычно его используете.

9. На каком языке вы общаетесь с глухими и/или слабослышащими в социальных сетях/мессенджерах?

- только на жестовом
- в основном на жестовом
- примерно в равной мере использую и русский (пис. и/или устн.), и жестовый, зависит от ситуации
- в основном на русском (пис. и/или устн)
- только на русском (пис. и/или устн)
- я не общаюсь с глухими/слабослышащими людьми в соц.сетях/мессенджерах

10. На каком языке вы общаетесь со слышащими людьми в соц.сетях/мессенджерах?

- отправляю им видеосообщения на жестовом
- пишу им текстовые сообщения
- разговариваю на устном русском
- не общаюсь со слышащими людьми в соц.сетях/мессенджерах.

11. Давайте попробуем сравнить общение в социальных сетях и мессенджерах с живым общением. В чем общение в социальных сетях и мессенджерах лучше?

12. В чем общение в социальных сетях и мессенджерах хуже?

13. Используете ли вы какие-нибудь из следующих социальных сетей и/или мессенджеров (возможно несколько вариантов ответа):

- «ВКонтакте»;
- «Одноклассники»;
- Skype;
- Facebook (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ);
- Instagram (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ);
- Twitter;
- WhatsApp;

- Viber;
- Telegram
- ТамТам
- ICQ
- Мой мир
- WeChat
- другие (пожалуйста, укажите, какие именно)

– не использую (тогда ответьте, пожалуйста, на вопросы 18, 19, 24-30).

14. Если вы пользуетесь несколькими ресурсами, укажите, какой вы используете чаще других (одна сеть и один мессенджер):

- «ВКонтакте»;
- «Одноклассники»;
- Skype;
- Facebook (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ);
- Instagram (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ);
- Twitter;
- WhatsApp;
- Viber;

- Telegram
 - ТамТам
 - ICQ
 - Мой мир
 - WeChat
 - другой (пожалуйста, укажите, какой именно)
-

– затрудняюсь ответить.

15. Постарайтесь вспомнить всё, чем вы занимаетесь в социальных медиа. Для чего вы обычно используете социальные сети и мессенджеры? Возможно несколько вариантов ответа:

- чтобы быть в курсе происходящих событий;
- чтобы решать различные проблемы, общаться по делу (учебе/работе);
- чтобы участвовать в обсуждении общественных проблем;
- чтобы общаться с родными, близкими, друзьями;
- чтобы находить людей со схожими интересами и объединяться;
- чтобы занять себя, провести время, развлечься;
- чтобы получать информацию по интересующим меня темам;
- другое (пожалуйста, укажите свою цель)

16. Используете ли вы социальные сети и/или мессенджеры для получения новостей?

- да, использую
- нет, не использую (перейти к вопросу 18)

17. Какие из социальных сетей и/или мессенджеров вы используете для получения новостей. Возможно несколько вариантов:

- «ВКонтакте»;
 - «Одноклассники»;
 - Facebook (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ);
 - Instagram (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ);
 - Twitter;
 - Viber;
 - Telegram
 - «Мой Мир»
 - WeChat
 - другие (пожалуйста, укажите, какие именно)
-

18. Если для получения новостей вы пользуетесь несколькими ресурсами, отметьте, какой из них вы используете наиболее часто:

- «Вконтакте»;
- «Одноклассники»;
- Facebook (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ);
- Instagram (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ);
- Twitter;
- Viber;
- Telegram
- «Мой Мир»
- WeChat
- другой (пожалуйста, укажите, какой именно)

– затрудняюсь ответить.

19. На каком языке – русском или жестовом – вы получаете новости?

- на русском языке (читаю)
- на жестовом языке (смотрю)
- другое _____
- использую оба языка для получения новостей

20. На каком языке вам удобнее получать новости?

- на русском языке (читать)
- на жестовом языке (смотреть)
- другое _____
- у меня нет предпочтений, для меня удобны оба способа

21. Пожалуйста, поделитесь с нами ссылками или названиями трёх главных сообществ/групп, из которых вы получаете новости:

22. Если есть люди, посты которых вы читаете или каналы которых вы смотрите, с целью получить новости, поделитесь с нами, пожалуйста:

23. Какие из социальных сетей и/или мессенджеров вы используете для развлечения (возможно несколько вариантов)

- «Вконтакте»;
- «Одноклассники»;

- Facebook (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ);
 - Instagram (в 2022 году признана запрещенной на территории РФ);
 - Twitter;
 - Viber;
 - Telegram
 - ТамТам
 - ICQ
 - Мой мир
 - WeChat
 - другие (пожалуйста, укажите, какие именно)
-

24. А теперь поговорим о том, с какими трудностями вы сталкиваетесь при использовании социальных сетей и мессенджеров.

25. Ваш пол:

- мужской

- женский

26. Ваш возраст:

- 18-24
- 25-34
- 35-44
- 45-54
- 55-64
- 65+

27. Где вы живёте?

28. Какое у вас образование?

- неполное среднее (8-9 классов школы)
- среднее / среднее специальное (средняя школа, ПТУ, техникум или специализированный колледж);
- незаконченное высшее / высшее (три законченных курса вуза, бакалавриат, магистратура или специалитет);
- подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура, докторантура);
- нет ответа, затрудняюсь ответить.

29. Учились ли вы в специализированном учебном заведении для людей с ограничениями слуха? Если да, укажите, пожалуйста, в каком (в каких)

30. Если у вас есть желание, ответьте, пожалуйста, на следующий вопрос. Как бы вы оценили уровень своих доходов?

- не хватает денег даже на еду;
- хватает на еду, но покупка одежды проблематична;
- денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования (новый холодильник или телевизор) затруднительна;
- могу позволить себе товары длительного пользования, но покупка новой машины пока невозможна;
- могу позволить себе практически всё, кроме покупки квартиры или дачи;
- могу позволить себе всё, в том числе покупку квартиры или дачи.

31. Готовы ли вы принимать участие в следующих исследованиях (на условиях анонимности):

– да, готов (оставьте, пожалуйста, контакты)

– нет, не готов.

Спасибо за участие!

Приложение 3. Дневник (пример одного дня)

День 1

	Какими социальными медиа пользовались?	На каком устройстве?	Что делали? Как долго?	Какой язык использовали? (русский пис., русс. жестовый, другое)	С кем и где в это время были?
Утро					
День					
Вечер					
Поздний вечер/ночь					

Приложение 4. Таблица утверждений

Пожалуйста, отметьте, в какой степени вы согласны или не согласны с данными утверждениями

	Категорически не согласен(на)	Скорее не согласен(на)	Считаю, что здесь не может быть однозначного ответа/У меня есть своё мнение	Скорее согласен(на)	Полностью согласен(на)	Затрудняюсь ответить
Глухим людям как в реальной жизни, так и в социальных медиа* наиболее удобно для обмена информацией пользоваться жестовым языком						
Слабослышащим людям как в реальной жизни, так и в социальных медиа наиболее удобно для обмена информацией пользоваться письменным русским						
Если глухому человеку предложить одну и ту же информацию на жестовом языке и русском письменном языке, он предпочтет жестовый язык						
Если слабослышащему человеку предложить одну и ту же информацию на жестовом языке и русском письменном						

языке, он предпочтет письменный русский язык						
Большинство глухих людей предпочитает группы и сообщества, в которых информация представлена на жестовом языке						
Большинство слабослышащих людей предпочитает группы и сообщества, в которых информация представлена на жестовом языке						
Предлагая глухим и слабослышащим пользователям контент на жестовом языке, механизмы социальных медиа не способствуют объединению слышащих и глухих/слабослышащих в виртуальном пространстве						
В реальной и виртуальной ситуации общения глухих людей русский письменный востребован в меньшей степени, чем жестовый, и социальные медиа не способствуют						

обращению к нормам письменного русского языка						
Слабослышащие люди (по сравнению с глухими людьми) будут чаще обращаться к возможностям (и нормам) письменной речи в процессе сетевой коммуникации						
Глухие и слабослышащие, слабо владеющие нормами русского языка, могут столкнуться с нежеланием слышащего собеседника продолжать общение в реальной жизни						
Глухие и слабослышащие, слабо владеющие нормами письменного русского языка, могут столкнуться с нежеланием слышащего собеседника продолжать общение в социальных медиа						

* Под социальными медиа мы понимаем интернет-сервисы, позволяющие обмениваться информацией, выстраивать коммуникацию (к ним относятся социальные сети и мессенджеры, к примеру, «ВКонтакте», «Одноклассники», WhatsApp и другие)

Приложение 5. Перечень рекомендаций

5.1 Примерный перечень рекомендаций для тех, кто вступает в коммуникацию с глухим или слабослышащим человеком

- Нет универсального способа общения с глухим или слабослышащим человеком, поскольку степень потери слуха может быть разной, как и основной язык, который использует ваш собеседник.
- Лучше заранее обговорить, в каком формате будет проходить взаимодействие, есть ли необходимость в том, чтобы встретиться лично (и если да, потребуется ли переводчик жестового языка). Если вы общаетесь через переводчика, в процессе общения нужно обращаться непосредственно к собеседнику, а не к переводчику.
- Ваша коммуникация может быть письменной (если так, можете заранее уточнить, какая форма – бумажная или электронная – предпочтительна для собеседника).
- Если человек владеет навыками устной речи и использует их в повседневной жизни, есть вероятность, что он сможет ответить вам голосом (речь глухого или слабослышащего человека может показаться непривычной, если вы понимаете, что вам сложно ее разобрать, вы всегда можете вернуться к письменной форме).
- Можно предложить пообщаться в письменной форме. Не нужно продолжать говорить, если собеседник вам дает понять, что он не слышит и не может разобрать вашу речь по движению губ.
- Если вы знаете, что ваш собеседник не слышит, возьмите с собой ручку и блокнот (или зарядите телефон), в них может возникнуть необходимость, если собеседник не сможет разобрать вашу речь. Не следует удивляться тому, что некоторые глухие и слабослышащие могут говорить и/или писать.

- Помните: если вы общаетесь в социальной сети или мессенджере, не стоит отправлять человеку голосовое сообщение, – вы поставите его в затруднительное положение.

- Если вы планируете интервьюировать глухого или слабослышащего человека, убедитесь, что среди ваших вопросов нет тех, которые могут унижить или задеть вашего собеседника

- Если у вас нет возможности получить информацию о какой-то проблеме заранее (к примеру, вы не имеете представления об особенностях быта глухих людей), признайтесь в этом вашему собеседнику, запросите информацию/попросите совета.

5.2 Примерный перечень рекомендаций, которые могут быть полезны авторам, создающим тексты для социальных медиа

- Не следует употреблять слово «глухонемой» по отношению к глухому человеку. Слова «глухонемой», «немой» подразумевают невозможность общения, контакта. Во-первых, отсутствие слуха не всегда влечет за собой немоту, большинство глухих может говорить голосом, но по ряду причин предпочитает использовать в общении жестовый язык. А во-вторых, использование устной речи не является единственно возможным способом общения с участием глухого или слабослышащего человека.

- Для обозначения языка, который используется глухими и слабослышащими людьми, не следует использовать словосочетание «язык жестов». Правильное название языка, который используют глухие для коммуникации – жестовый язык. В России глухие и слабослышащие люди используют русский жестовый язык.

- Устаревшим считается выражение «сурдопереводчик». В России была официально утверждена квалификация «Переводчик жестового языка».

Ряд рекомендаций можно найти на сайте общественной организации «Перспектива» в разделе «Язык и этикет» <https://2017.perspektiva-inva.ru/language-etiquette>.

5.3 Примерный перечень рекомендаций для администраторов сообществ и SMM-специалистов

- Социальные медиа представляют собой гораздо более комфортную среду для глухих и слабослышащих россиян. На вопрос о том, какой именно способ выбрать для адаптации ваших материалов, нет одного правильного ответа.

- Если ваша аудитория смешанная (или в ней преобладают слышащие и/или глухие, использующие в качестве основного русский язык), субтитры точно не будут лишними; но среди глухих людей есть те, кто плохо владеет русским языком, и для них наиболее удобным вариантом является перевод информации на жестовый язык. Этот вариант требует привлечения переводчика, имеющего необходимую квалификацию.

- В любом из выбранных вариантов мы рекомендуем придерживаться принципа двуязычия. Важно, чтобы ваш контент был универсальным и его могли потреблять и слышащие, и глухие или слабослышащие люди.